
И 223/193

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Духовный элементъ въ военной и политической дѣятельности Государя.

(МАТЕРЬЯЛЫ).

„Всѣмъ вообще, къ нашему войску принадлежащимъ, *не смотря на то каковой ни есть вѣры, или народа, между собою христіанскую любовь имѣти.....*“

(Воинскія статьи, глава 9. Сборн. Военно-Истор. Матер., вып. IX, стр. 15).

...Отъ Его генія, разумѣется, не могло укрыться, что успѣхъ предпринятой реформы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ войны, зависятъ не только отъ степени законченности тактической подготовки и административныхъ порядковъ арміи, но и отъ ея *духа, внутренней прочности* и *жизненности составныхъ ея частей*...

А. З. Мышлаевскій.

(Сборникъ Военно-Историч. Матерьяловъ, вып. IX, стр. II).

Сообщеніе, читанное въ Штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа

Генеральнаго штаба, капитанъ **Марченко**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1897.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Духовный элементъ въ военной и политической дѣятельности Государя.

(МАТЕРЬЯЛЫ).

„Всѣмъ вообще, къ нашему войску принадлежащимъ, *не смотря на то каковой ни есть вѣры, или народа, между собою христіанскую любовь имѣти.....*"

(Воинскія статьи, глава 9. Сборн. Военно-Истор. Матер., вып. IX, стр. 15).

...Отъ Его генія, разумѣется, не могло укрыться, что успѣхъ предпринятой реформы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ войны, зависятъ не только отъ степени законченности тактической подготовки и административныхъ порядковъ арміи, но и отъ ея *духа, внутренней прочности* и *жизненности составныхъ ея частей...*

А. З. Мышлаевскій.

(Сборникъ Военно-Историч. Матерьяловъ, вып. IX, стр. II).

Сообщеніе, читанное въ Штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа

Генеральнаго штаба, капитанъ **Марченко**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1897.

СОДЕРЖАНІЕ.

....Отъ Его генія, разумѣется, не могло укрыться, что успѣхъ предпринятой реформы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ войны, зависятъ не только отъ степени законченности тактической подготовки и административныхъ порядковъ арміи, но и отъ ея *духа, внутренней прочности и жизненности составныхъ ея частей* ....

А. З. Мышлаевскій (Сборн. Военно-Истор. матер., вып. IX, стр. II).

30 Декабря 1872 г. [1]) съ Высочайшаго одобренія, по мысли покойнаго Графа Дмитрія Андреевича Толстаго (въ бытность его Министромъ Народнаго Просвѣщенія) была образована коммиссія для собиранія и постепеннаго изданія писемъ, бумагъ и вообще всего, вышедшаго изъ подъ пера Императора Петра Великаго. Эти документы и особенно письма Царя справедливо считаются [2]) однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ Исторіи Его Царствованія и дѣятельности потому, главнымъ образомъ, что Петръ Великій бывалъ принужденъ, да и любилъ — часто, образно и мѣтко излагать свою мысль на бумагѣ [3]).

Изученіе этихъ документовъ показываетъ изъ какого сочетанія ежедневныхъ усилій создавались тѣ прочныя начала государственности, которыя положены были Царемъ; какъ умѣлъ онъ выбирать своихъ помощниковъ, какъ мастерски владѣлъ способностью нравственнаго воздѣйствія на людей, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе, а въ основу воспитанія молодой арміи всегда клалъ *признаніе въ солдатѣ человѣческаго достоинства и укрѣплялъ въ немъ лучшія стороны человѣческой души* [4]).

Разсматривая эти бумаги, можно наглядно убѣдиться,

---

[1]) I т. Писемъ и Бумагъ (изд. 1887 г.) стр. I.

[2]) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго (изд. 1882 г.) ч. II стр. 675. Мышлаевскій, Сборн. Военно-Истор. Матер., вып. 5, предисловіе.

[3]) Петръ I писалъ не только о событіяхъ и ощущеніяхъ дня, но иногда заносилъ на бумагу и видѣнные имъ сны; сны эти, записанные Государемъ, интересны, какъ отраженіе того, о чемъ Царь думалъ на яву (Семевскій; Слово и Дѣло; стр. 273).

[4]) А. З. Мышлаевскій, Сборн. Военно-Историч. Матер. вып. 9, стр. LIX.

что Петръ I къ каждому дѣлу (какъ бы оно мало не было), никогда не прикидывалъ мѣрила собственной короткой жизни и всегда умѣлъ намѣчать крупныя черты тѣхъ живучихъ идей, которыя господствуютъ надъ временемъ.

Въ 1887 году вышелъ 1-й томъ намѣченнаго изданія, при ближайшемъ участіи и руководствѣ Академика Афанасія Федоровича Бычкова.

Томъ этотъ заключалъ документы съ 1688 по 1701 годъ. Съ каждымъ слѣдующимъ годомъ жизни Царя количество матерьяловъ увеличивалось.

Въ 1893 г. изданъ былъ уже III томъ и въ настоящее время готовится къ изданію томъ IV. Документы, включенные въ III т. [1]) Писемъ и бумагъ (послужившіе вмѣстѣ со сборниками Военно-Историч. Матерьяловъ главнымъ основаніемъ настоящей работы) относятся къ періоду 1704—1706 годовъ, когда Государю было 32—34 г. [2]) отъ роду, т. е. занимаютъ по времени положеніе какъ бы центральное въ эпохѣ между погромомъ первой Нарвы и Полтавской побѣдой.

Въ эпоху эту [3]) старое и новое постепенно какъ бы провѣрялось путемъ боеваго опыта, давая такимъ образомъ изслѣдователю возможность прослѣдить возникновеніе разнообразнѣйшихъ тактическихъ и военно административныхъ вопросовъ, ихъ разрѣшеніе и постепенную выработку тѣхъ пріемовъ, которые, зародившись въ „Уставѣ прежнихъ лѣтъ“ (1700—1705 г.), впослѣдствіе вошли въ воинскій уставъ 1716 года.

---

[1]) III т. Писемъ и бумагъ (изд. 1893 г.) подъ редакціей Академика Афанасія Федоровича Бычкова.

[2]) Петръ I родился въ 1 ч. ночи съ 29-го на 30-ое Мая 1672 г. въ Кремлѣ (Забѣлинъ. Опыты изученія русск. древностей и исторіи. Москва 1872 г. ч. I).

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ док. № 618; стр. 3 (Инструкція Паткулю и князю Долгорукову); эпоха эта характеризуется обыкновенно, какъ эпоха стратегіи медлительной, маневренной, когда *«исканіе боя генеральнаго»* считалось *«зѣло опасно, ибо въ одинъ часъ можетъ все дѣло опровержено быть»*.

Быть можетъ такому изслѣдователю [1]) со временемъ удастся отыскать и точно отмѣтить нѣчто среднее между двумя крайними, часто высказываемыми мнѣніями: съ одной стороны, что Царь лишь осуществлялъ намѣченное предшествующей эпохой, не проявивъ вовсе творчества въ своей работѣ; съ другой, что все созданное Государемъ самобытно и ново.

Во всякомъ случаѣ уже во второй половинѣ XVIII вѣка въ Московскихъ умахъ совершенно опредѣленно можно отмѣтить скопленіе разнообразнѣйшихъ преобразовательныхъ идей. Главнѣйшими носителями этихъ идей были Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ Нащокинъ [2]) и Князь Василій Васильевичъ Голицынъ [3]).

Уже Ордынъ думалъ о союзѣ съ Польшей и другими Европейскими государствами для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Швеціи. По складу своего ума и характера [4])

---

[1]) Такимъ изслѣдователемъ въ настоящее время является А. З. Мышлаевскій. Изданный имъ 9-й выпускъ Военно-Историч. матерьяловъ и изученіе имъ 37 книги, отд. I, Дѣлъ Кабинета Петра Вел.— являются драгоцѣннымъ матерьяломъ въ интересующемъ насъ вопросѣ.

[2]) До насъ дошли письма и служебныя донесенія Нащокина. Всѣ онѣ весьма характерны, затрогивая разнообразные вопросы первостепенной важности. Между прочимъ, онъ опредѣленно говоритъ о частной инціативѣ начальниковъ: не во всемъ надо добиваться Государева указа, надобно и воеводское усмотрѣніе. Нащокинъ указываетъ на примѣръ запада, гдѣ во главѣ арміи стоитъ главнокомандующій, который не дожидается предписаній, а разсылаетъ самъ указы подчиненнымъ военноначальникамъ. Дѣльцы, по мнѣнію боярина должны дѣйствовать не по рутинѣ, а по собственному усмотрѣнію. Это онъ называетъ «промысломъ». Грубая сила имѣетъ второстепенное значеніе; лучше всякой силы—промыслъ. «Дѣло въ промыслѣ, а не въ томъ, что людей много. И много людей, да промышленника нѣтъ. Вотъ Шведъ. Всѣхъ сосѣднихъ государей безлюднѣе, а промысломъ надъ всѣми верхъ беретъ».

Въ какой восторгъ пришелъ бы Петръ I отъ этихъ словъ, говоритъ В. О. Ключевскій, если бы порылся въ архивахъ своего Царственнаго Отца.

[3]) Кн. В. В. Голицынъ былъ помощникомъ Нащокина въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Мысли его были смѣлѣе и шире мыслей Афанасія Лаврентьевича; онъ не обладалъ умомъ и талантами Ордына, но въ стремленіи къ иноземному шелъ еще далѣе Ордына.

[4]) Въ жалованной грамотѣ на званіе думнаго дворянина про Нащокина говорится: «онъ алчныхъ кормитъ, жадныхъ поитъ и ворамъ не спускаетъ».

Ордынъ былъ какъ бы родоначальникомъ практическихъ дѣльцовъ эпохи Петра I.

Но всѣ эти новыя мысли, зарождавшіяся у лучшихъ людей того времени, развивались безъ точнаго объединенія, безъ взаимной связи, хотя въ суммѣ составляютъ цѣлую довольно разработанную программу; вотъ главные пункты этой программы: I) миръ и даже союзъ съ вѣковой соперницей Польшей [1]); II) борьба со Швеціей за восточный Балтійскій берегъ; III) заведеніе и дальнѣйшее развитіе регулярной арміи; IV) заимствованія съ запада.

Легко замѣтить, говоритъ В. О. Ключевскій, что эта программа составляетъ содержаніе преобразовательной дѣятельности Петра I-го. Но эти преобразовательныя идеи, унаслѣдованныя Петромъ I дошли до него уже не въ чистомъ видѣ; онѣ успѣли обрости увлеченіями, страстями, которыя раздѣляли московское общество на два враждебныхъ лагеря.

Совершенно смущенный русскій человѣкъ безсильно блуждалъ между родной стариной и Нѣмецкой слободой, а Самъ Родитель Царя Петра своеобразно разрѣшилъ вопросъ о старинѣ и новизнѣ: Царь Алексѣй Михайловичъ остался вѣренъ первой, не чуждаясь второй [2]).

Прежде чѣмъ приступить къ непосредственному предмету изслѣдованія, необходимо сказать нѣсколько словъ, какъ объ общей обстановкѣ, въ которой приходилось дѣйствовать Царю Петру и о военныхъ событіяхъ, заполнившихъ періодъ съ 1700 по 1706 годъ, такъ и о состояніи вооруженныхъ силъ Россіи въ разсматриваемое время.

Вся сѣверная война, занявшая лучшіе годы государствованія Петра I и родившаяся „изъ сложнаго сочетанія международныхъ отношеній и условій“, оконча-

---

[1]) Вѣчный миръ съ Польшей заключенъ въ 1686 г.

[2]) Проф. В. Ключевскій. Лекціи читанныя въ Импер. Московск. Универс. въ 1885 г.

тельно вытекла изъ естественнаго сближенія трехъ сѣверныхъ государствъ: Москвы, Польши и Даніи, обобранныхъ въ XVII вѣкѣ Швеціей [1]).

Преслѣдуя основную цѣль—стать твердою ногою на Балтійскихъ берегахъ [2]), Петръ I послѣ 1700 года ведетъ борьбу со Шведами въ духѣ маневренной стратегіи и такой пріемъ обращаетъ войну эту въ школу [3]) для возрождавшейся русской арміи [4]).

Но даже и такой осторожный образъ дѣйствія требовалъ отъ Царя Петра большаго политическаго такта, чтобы сохранить за Россіей свободу начинаній среди сѣти политическихъ интригъ, ревниво и недружелюбно раскинутыхъ Европейскими правительствами начала XVIII вѣка.

Двѣ основныя задачи [5])были поставлены въ XVII столѣтіи внѣшней политикѣ Россіи: 1) Задача національная (довершеніе политическаго единенія русскаго народа) и 2) задача территоріальная (исправленіе русскихъ границъ). Изъ этихъ двухъ задачъ Петръ I усвоилъ и преслѣдовалъ во время сѣверной войны лишь половину послѣдней задачи—именно исправленіе западной границы государства; при этомъ отношенія Европы къ Россіи въ разсматриваемый періодъ были крайне сложны.

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ документъ № 706: «то тамъ, то индѣ у сосѣдей своихъ изрядныя провинціи отнимали».

[2]) III т. Пис. и Бум. № 618. (Инструкція Паткулю и Князю Долгорукову).

[3]) Школа естественно была нужна. Въ частности: 16 окт. 1704 г. Аникита Ивановичъ Репнинъ писалъ Петру 1-му изъ Друи :«Безмѣрно, Государь, офицеры и рядовые плохи; къ тому же ни малаго ученья и порятку нѣтъ и нихто всемѣрно не знаетъ». (III т. Пис. и Бум. стр. 702. Примѣчаніе къ № 727). Неудача подъ Муръ Мызой (15 іюля 1705 г.) произошла отъ *«недобраго обученія драгунъ»* (III т. № 862. Письмо Государя—Шереметеву отъ 22 іюля 1705 г.). «Побороть пассивное сопротивленіе народной массы, воспитать армію въ духѣ дисциплины, сообщить войскамъ начала истиннаго регулярства, возможно было только широкимъ развитіемъ мѣръ воспитательнаго характера». (А. З. Мышлаевскій. Сб. В. Ист. Матер. вып. 9, стр. III).

[4]) Это была школа не только войны, но и политики (Брикнеръ. Истор. Петра Великаго ч. 2 стр. 457).

[5]) Проф. В. О. Ключевскій, лекціи.

Саксонскій Курфюрстъ Августъ II, избранный въ концѣ XVII вѣка не безъ содѣйствія Россіи въ Польскіе Короли, еще съ 1698 года былъ склоненъ содѣйствовать Петру I-му въ борьбѣ его со Швеціей; но обуреваемая междуусобицами Польша не могла, ни внушить серьезнаго довѣрія, ни оказать большой поддержки союзной Россіи [1]). Петръ I мѣтко охарактеризовалъ свои отношенія къ полякамъ: *„Суемысленныхъ поляковъ ластить и обнадеживать"* [2]), а въ письмѣ Головина [3]) (съ

---

[1]) Съ Апрѣля 1701 г. нашимъ посломъ въ Польшѣ былъ князь Григорій Федоровичъ Долгорукій, замѣнившій Стольника Василія Постникова; (до Постникова резидентомъ былъ Судейкинъ; Соловьевъ; Истор. Россіи XV; стр. 10). Долгорукову было поставлено задачею, «чтобы Шведъ глубже завязъ въ Польшѣ» и тѣмъ далъ Петру 1-му время постепенно утвердиться въ Лифляндіи по сосѣдству съ Ингріей, захватывая городъ за городомъ, ибо «Шведы не крѣпостей ли ради основательны и смѣлы суть въ сихъ земляхъ» (III томъ Пис. и Бум. № 618; стр. 2). Дѣятельности Долгорукова въ этомъ направленіи помогало: 1) Упорство Карла XII бороться съ Августомъ II не въ Саксоніи, а въ Польшѣ II) Междуусобія въ Литвѣ между сторонниками Огинскаго и Сапѣги (послѣдній обратился за помощью къ Шведамъ) III) Борьба въ Польшѣ Августа II съ кардиналомъ примасомъ Михаиломъ Радзѣевскимъ, который былъ въ сношеніяхъ съ Карломъ XII; въ угоду послѣднему на сеймѣ въ Варшавѣ, при участіи всего 70 депутатовъ, онъ низложилъ Августа II. Карлъ XII рѣшаетъ тогда возвести на престолъ Польши Познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго, о которомъ Долгорукій писалъ Головину, что онъ «молодъ, не знатенъ и кредита не имѣетъ». Августъ II, въ Люблинѣ созвалъ другой сеймъ изъ 134 депутатовъ, уничтожившій рѣшеніе перваго. Не разъ Долгорукій доносилъ Петру I, что нельзя надѣяться ни на поляковъ, ни на Саксонскія войска, гдѣ многіе офицеры—«имѣютъ Шведскаго короля за патрона», а въ іюнѣ 1703 г. онъ писалъ Головину, что Россія должна расчитывать на самое себя. Шведы, занявъ Торнъ, удержатъ проходъ къ Гданску, хлѣба не пропустятъ въ Польшу, стѣснятъ такъ, что поляки «и Богу солгутъ, не токмо намъ» (Соловьевъ Ист. Россіи, XV стр. 14). Любопытенъ также документъ № 830 (III томъ Пис. и Бум.); это грамота Любомирскому. Петръ I соглашается исполнить обѣщанное по союзному договору, какъ скоро будетъ извѣщенъ объ исполненіи со стороны Польши.

[2]) III т. Пис. и Бумагъ № 707 (Инструкція А. И. Репнину). Тоже въ № 637 (30 марта 1704 года—угощеніе и одариваніе Польскихъ пословъ).

[3]) Полный титулъ Головина былъ: Великій канцлеръ, ближній бояринъ и адмиралъ, Намѣстникъ Сибирскій и кавалеръ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ (III т. Пис. и Бум.; № 702; на стр. 126). О завѣдываніи имъ Посольскимъ приказомъ упоминаетъ и князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ (1676—† 17 окт. 1727 г.) въ своей гисторіи о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ (архивъ князя Ө. А. Куракина; кн. 1 стр. 75; изд. 1890 г.).

1700 года завѣдывавшаго нашими иностранными дѣлами) къ Паткулю — собственноручно приписалъ: „*съ нимъ*“ (т. е. съ польскимъ посольствомъ) „*все чинить яко у старыхъ обыкло съ детми поступать*“ [1]).

Такимъ образомъ союзъ Петра I съ Польшей былъ ограниченъ союзомъ съ Августомъ II; участіе поляковъ въ этомъ союзѣ обусловливалось личными отношеніями партій къ Августу II: приверженцы его были нашими союзниками и наоборотъ [2]).

---

[1]) III томъ Писемъ и Бумагъ № 650. стр. 61.

[2]) Не легко давался Государю этотъ союзъ: I въ силу розни въ пониманіи идеи борьбы со шведами: Августъ II черезъ своего генералъ-адъютанта—Арнштета проситъ, чтобы Петръ I, соединившись съ его войсками, притянулся къ Вислѣ и разбилъ Шведа (III т. пис. и бум. № 632), Петръ I избѣгалъ боя генеральнаго, но соединеніе войскъ русскихъ и польскихъ считалъ за *«главнѣйшее дѣло всему начинанію»* и желалъ, чтобы польскій король (III т. пис. и бум. № 764) привелъ самъ, хотя бы 8—10 т. въ Литву, предлагая держать ихъ на *«своей платѣ»*, понимая, что одно присутствіе Августа II *«особою своею»* уже должно было оказать нравственную поддержку *«суемысленнымъ полякамъ»*.—II. До Петра I безпрестанно доходили навѣты поляковъ на тяжесть и разореніе *«маетностей»*, причиняемыя русскими войсками. Петра I отвѣчалъ на такія жалобы, предъявляемыя Великимъ Канцлеромъ Литовскимъ Княземъ Радзивиломъ, *«что великіе воинскіе походы легко быти не могутъ»*. (III т. писемъ и бумагъ № 644; 24 Апрѣля 1704 года); однако Мазепѣ черезъ Головина приказывалъ произвести дознаніе, а Долгорукову велѣлъ одарить Радзивилла, если дѣйствительно онъ склоненъ къ русскимъ. Жалобы и сѣтованія продолжались и Петръ I, 13 Января 1705 г. въ грамотѣ Августу II (III т. пис. и бум. № 763) говоритъ, что походъ его войскъ совершенъ въ Литву по прошенію самого Августа, что вся рѣчь Посполитая—обнадеживала, что все русское войско не токмо черезъ осень, но и черезъ всю зиму провіантомъ и конскими кормами охотно прокормятъ, «только-бъ не допустить непріятеля вкорениться и въ зимовыя становищи въ Москвѣ стать». III. Литовско-Польскія войска и ихъ главари не всегда могли считаться надеждными и безкорыстными: 27 Сентября 1704 г. войска Левенгаупта безъ сопротивленія берутъ мѣстечко Биржи въ Курляндіи, гдѣ Литовскимъ гарнизономъ начальствовалъ комендантъ Нерезіусъ (III т. пис. и бум. примѣчаніе къ № 732). Репнинъ, донося объ этомъ Государю 16 Сент. 1704 г. говоритъ (III т. пис. и бум. примѣчаніе къ № 727) «и хлѣба было на мѣсяцъ; ни штурма, ни бомбардированія, ни апрошъ не было; стояли за милю, только взяли черезъ деньги».— Не лучше были и польскія войска; Головинъ въ письмѣ Мазепѣ (III т. пис. и бум. стр. 912), 22 Августа 1705 г. пишетъ: «польскія войска не охочи много стоять, но, увидя доброе супротивленіе, бѣгаютъ, что уже и сами при насъ чинятъ и чинить будутъ». См. еще и № 832 (III т. пис. и бум.).

Слабая, запуганная 1700 годомъ, Данія, не могла питать нѣжныхъ чувствъ къ Швеціи. Даніи могло быть выгоднымъ развитіе Россіи на Балтійскихъ берегахъ [1]), чтобы на сушѣ и на морѣ имѣть помощь противъ Шведовъ. Это прекрасно понимали въ Россіи. Головинъ въ письмѣ Паткулю отъ 7-го мая 1704 года говоритъ, что субсидіи Даніи не будетъ, ибо собственная ея польза воевать со Шведами [2])

Пруссія, естественно не была склонна къ увеличенію русскихъ владѣній на сѣверѣ и недружелюбно смотрѣла на появленіе русскаго флота въ Финскомъ заливѣ [3]). Петръ I стремился къ союзу съ Пруссіей [4]), искренно и твердо обѣщалъ не усиливаться территоріяльно на счетъ Польши и передать ей всѣ завоеванія въ Ливоніи, кромѣ городовъ, составлявшихъ его дѣдину [5]).

---

[1]) Донесенія Витворта № 54, стр. 222, т. 39 Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

[2]) III т. писемъ и бум. докум. № 650 (страница 63). — Въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Архивѣ (1702 г. Reg. 88, № 3 Rigs arkivet) сохранилась грамота Царя Петра къ Датскому Королю Фридриху IV-му, посланная въ Данію съ Датскимъ посломъ въ Москвѣ Павломъ Гейнсомъ о союзѣ противъ Швеціи. Царь просилъ: I. приказать Датскому агенту въ Гамбургѣ принять тамъ драгунскія сѣдла, сдѣланныя по заказу русскаго правительства Голландскими торговыми людьми Христофоромъ Брантсъ и Иваномъ Любсъ и, назвавъ ихъ сѣдлами, будто бы принадлежащими Даніи и посылаемыми въ Норвегію — отправить ихъ въ Архангельскъ. II. Дать возможность 6-ти русскимъ торговымъ судамъ изъ Архангельска ходить подъ Датскимъ флагомъ во время войны со Швеціей III. Побуждалъ Данію къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи. Гейнсъ въ письмѣ Головину отъ 1-го Іюня (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ; Датскія дѣла 1702 г. № 2;—ссылка по А. Ф. Быкову (III т. писемъ), выясняетъ, что Данія должна быть оріентирована относительно своихъ сосѣдей и особенно Пруссіи, безъ помощи которой: королю Датскому трудно что ратное начинать, ибо Бранденбургъ можетъ Голштинію и Ганноверъ держать въ уздѣ. — См. объ этомъ II т. писемъ и бум. стр. 324 и 325 (примѣч. къ № 406).

[3]) Масловскій Воен. Сборн. 1894 г. № 12 стр. 231.

[4]) III томъ писемъ и бумагъ № 750.

[5])Въ противоположность такому пріему Шведскій генералъ Левенгауптъ именовалъ себя уже Вице-Губернаторомъ Курляндіи и Семигалліи, всегда принадлежавшихъ полякамъ (III т. пис. и бум. № 797, стр. 330).

Въ собственноручномъ отвѣтѣ на меморіалъ Прусскаго посла Кейзерлинга Петръ I говоритъ [1]): *„ни единой деревни Шведской не желаю себѣ, хотя которыя и взяты были, чтобы не быть причиною озлобленія всѣхъ потентатовъ"*.

Въ письмѣ Паткулю Головинъ пишетъ [2]): „Вооруженіе на морѣ токмо къ единой собственной оборонѣ учреждено и весьма не такой важности, чтобы какую ревность сосѣдямъ подати могла".

Однако при случаѣ Царь умѣлъ говорить твердо и рѣшительно съ Пруссіей и когда осенью 1705 г. [3]) Кейзерлингъ [4]) предложилъ Ему черезъ Головина занять прусскими войсками очищенную Петромъ I отъ Шведовъ Курляндію и якобы обезпечить такимъ образомъ флангъ, Петръ I отвѣтилъ: „У меня на сіе старое слово: *не убивъ медвѣдя, кожи сулить не надлежитъ*" [5]).

Хотя Пруссія имѣла отчасти основаніе опасаться Карла XII, однако не только на ея открытую помощь, но даже и на ея искреннее сочувствіе разсчитывать

---

[1]) III т. писемъ и бумагъ стр. 31.

[2]) Примѣчаніе къ № 722 III т. писемъ и бумагъ.

[3]) III т. писемъ и бумагъ стр. 914.

[4]) Браденбургскій резидентъ каммер-еръ Георгъ-Іоаннъ фонъ Кейзерлингъ назначенъ былъ на эту должность вмѣсто фонъ Принцена и въ Февралѣ 1702 года прибылъ въ Москву (II т. пис. и бум. стр. 328—329).

[5]) Брикнеръ (Истор. Петра В. I т. стр. 194) говоритъ, что подобную же фразу царь сказалъ іезуиту Вота (въ Томашовѣ, въ 1698 г.), который выразилъ надежду, что Петръ I вмѣстѣ съ королемъ польскимъ покончитъ съ Турціей. Петръ I все время не отрекался отъ честнаго и благополучнаго мира со Шведами (III т. пис. и бумагъ стр. 837; примѣчаніе къ № 833). «Его Величество не былъ, ниже есть охотникомъ войнъ съ христіаны» (III т. пис. и бум. № 624); «умноженіе флота исключительно ради торговъ и ради опасенія пристаней, а оныя пристани *отъ начала всегда Россійскія, а не иныхъ*, а черезъ сію артерію можетъ здравѣе и прибыльнѣе сердце государственное быть». Въ концѣ Сентября 1704 г., въ разсужденіи о начинающемся флотѣ на Балтійскомъ морѣ (III т. пис. и бумагъ № 728) Петръ В. высказалъ свою затаенную мысль: *«і просто сказать то: отцу о дѣтехъ, тако сему надлежитъ о всемъ радеть, что къ оному надлежитъ»*.

Петру Великому было нельзя уже потому, что для Царя— цѣль была бороться на сѣверѣ, а его западные союзники на первомъ планѣ ставили условіе оттянуть Петра I по меньшей мѣрѣ на Вислу [1]).

Еще съ первыхъ годовъ сѣверной войны Голландскіе Штаты опасались ущерба своему купечеству, обладавшему хлѣбными складами въ Ригѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, а строеніе судовъ въ Архангельскѣ производило на нихъ непріятное впечатлѣніе. Нашъ посолъ въ Гагѣ—Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ [2]) доносилъ, что съ намѣреніями Голландіи—Король Англійскій николи не разлучится [3]), а намѣренія эти первоначально сводились къ тому, чтобы примирить Россію, Польшу и Швецію, а войска Шведско-Саксонскія употребить противъ Франціи, начавшей войну за Испанское наслѣдство [4]).

Когда же въ Голландіи узнали, что Карлъ XII сближается съ Франціей, то стали желать продолженія войны его съ Россіей [5]) и въ общемъ по донесенію Матвѣева,

---

[1]) III т. пис. и бум. стр. 774.—29 Іюля 1703 года между Швеціей и Пруссіей былъ заключенъ договоръ, но въ немъ не было никакой статьи о раздѣленіи Польскихъ Пруссъ (III т. пис. и бум. стр. 592; примѣч. № 624) и о пріобрѣтеніи ихъ Королемъ Прусскимъ, какъ о томъ доносилъ нашъ посолъ въ Гагѣ — Матвѣевъ (III т. пис. и бум. стр. 868; тоже Соловьевъ, Истор. Россіи XV т. стр. 60). Московск. Гл. Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ. Голандск. Дѣла 1705 г. № 3 (въ III т. пис. по ссылкѣ А. Ф. Бычкова).

[2]) Сынъ знаменитаго Боярина Артамона Сергѣевича.

[3]) 26 Іюня—7 Іюля 1704 г. ген. адъют. Августа II Арнштетъ подалъ Петру I представленіе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: «Довольно извѣстно, что Англія и Голландія, какъ съ ревности, такъ и ради собственной своей пользы войны противъ Шведа не охотно видятъ и.... (Польшѣ и Россіи) многіе вредительные ковы и помѣшки всѣвати трудятца» (III т. пис. и бум., стр. 681; примѣчаніе къ № 713).

[4]) Соловьевъ Исторія Россія XV т. стр. 55.

[5]) II т. пис. и бум. № 434 (письмо Государя отъ 5 Іюня 1702 г. къ Ѳ. М. Апраксину)... «Война общая началась... (т. е. война за Испанское Наслѣдство; II т. писемъ и бумагъ стр. 361), дай Боже, чтобы протянулась: хуже не будетъ намъ».

если Голландія не станетъ посредничать, то и помощи Шведскому Королю—не подастъ [1]).

Англія [2]) смотрѣла на Россію, какъ на важный для нея рынокъ [3]) и, повидимому, отношенія ея къ намъ носили дружественный характеръ; но это нисколько не мѣшало Англійскому послу при Прусскомъ дворѣ внушать Королю Фридриху, что никакая могущественная держава не должна укрѣпляться на Балтійскихъ берегахъ, а Англійскій Посолъ въ Гагѣ—стремился разлучить Петра I съ Августомъ II, примирить Польшу со Шведами и не допустить Петра I имѣть пристани на Балтійскомъ морѣ [4]).

Франція скорѣе была склонна поддерживать Швецію. Въ Парижѣ съ 1703 г. жилъ при дворѣ Людовика XIV, безъ посланническаго званія, дворянинъ Постниковъ, который, по словамъ Матвѣева нашего посла въ Гагѣ [5]), былъ мужъ умный и „дѣла Европейскаго и пользы государевой свѣдомый, а въ языкахъ ученый“. Онъ переводилъ на французскій языкъ и распространялъ присы-

---

[1]) Въ грамотѣ Голландскимъ Штатамъ (Ш т. пис. и бум. № 860) Петръ I, хотя условно, по обѣщаетъ отложить бомбардированіе Риги, ради обрѣтающихся въ ней пожитковъ и товаровъ голландскихъ подданыхъ, чтобы всему свѣту показать, «*что онъ въ сей войнѣ не ищетъ великихъ завоеваній, но только о возвращеніи по истиннѣ законному наслѣдству*». См. также № 822 въ сопоставленіи съ стр. 829 Ш т пис. и бум. (полномочная грамота Ан. Арт. Матвѣеву отъ 16 Мая 1705 г. и письма Головина Матвѣеву отъ 15 Марта и 22 Сентября 1705 г.).

[2]) Ш т. пис. и бум. № 818 (Май 1705 г.) и стр. 819. Шведы надѣялись, что Англіи и Голландіи не выгодно будетъ дать Россіи укрѣпиться на Балтійскихъ берегахъ (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общества т. 39).

[3]) Ш т. пис. и бум. № 787 (12 Марта 1705 г.). Замѣчанія на меморіалъ Витворта и тамъ же стр. 770 и стр. 815.

[4]) Ш т. пис. и бум. стр. 755. Письмо Головина къ Царю. Письмо это характеризуетъ англ. коварство; особенно (стр. 756) слѣдующія его строки: «и выложено ему (т. е. Англ. послу) о медіаціи.... для того, что онъ зѣло издалека сіе положилъ, будто ему до сего и дѣла мало».

[5]) Соловьевъ Исторія Россіи, XV томъ стр.

лаемыя изъ Россіи извѣстія о побѣдахъ Русскихъ войскъ надъ Шведами.

Подъ вліяніемъ Постникова французское правительство, въ мартѣ 1703 года, прислало въ Россію чрезвычайнаго посла Балюза [1]; но на запросъ Головина, какія выгоды предоставитъ Франція Россіи — отвѣта не послѣдовало и союзъ не состоялся. Осенью 1705 года въ Парижъ ѣздилъ Андр. Артам. Матвѣевъ для улаженія дѣла о захваченныхъ близъ Дюнкирхена французскими пиратами русскихъ корабляхъ [2]; Матвѣеву отказали, а Шведскому послу за захваченные тѣми же пиратами шведскіе корабли дали удовлетвореніе [3]) С. М. Соловьевъ справедливо замѣчаетъ, что сближеніе Россіи съ блестящей, чопорной Франціей эпохи Людовиковъ XIV и XV началось лишь послѣ Полтавы.

По отношенію къ борьбѣ на сѣверѣ Австрія заняла выжидательное положеніе, чтобы, вѣрная своему лозунгу [4]—вступить въ родственныя отношенія при наиболѣе выгодныхъ для себя условіяхъ съ тою или другою изъ борющихся сторонъ [5].

Пока Шведскій посланникъ при Австрійскомъ дворѣ хлопоталъ о бракѣ Карла XII съ дочерью Кесаря, главный министръ Австріи, графъ Кауницъ заговаривалъ съ нашимъ посломъ Княземъ Петромъ Алексѣеви-

---

[1]) III т. писемъ и бумагъ № 628.

[2]) Принадлежавшихъ Баженинымъ (III т. писемъ и бумагъ № 782; грамота Людовика XIV отъ 4 Марта 1705 г.; также № 781 и стр. 765 III-го тома); о томъ же см. Архивъ князя Куракина, книга I стр. 269.

[3]) Архивъ князя Куракина, кн. 1-я (изд. 1890 г.), стр. 269.
Смотри о томъ же: III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 879. По этому поводу Головинъ писалъ Паткулю, что «у Царскаго Величества ни тайнаго, ни явнаго согласія съ Франціей не чинится, какъ о томъ отъ Шведовъ разглашено».

[4]) Bella gerant alii, sed tu felix Austria—nube (пусть другія ведутъ войны, а ты, счастливая Австрія — заключай брачные союзы).

[5]) Соловьевъ, XV т., стр. 44.

чемъ Голицынымъ [1]) о бракѣ Царевича Алексѣя съ какою нибудь эрцгерцогиней и о присылкѣ портрета Царевны Натальи Алексѣевны. Въ общемъ, по донесенію Голицына, графъ Кауницъ соглашался служить интересамъ Россіи за 5000 червонцевъ.

Не имѣя возможности вести борьбу на два фронта, Петръ I, чтобы начать Сѣверную войну, заключилъ миръ съ Турціей [2]). Шведъ Фабриціусъ былъ посланъ Карломъ XII въ Константинополь, чтобы тамъ, при поддержкѣ французскаго посла, побуждать Порту къ войнѣ съ Россіей [3]).

---

[1]) Братъ князя Бориса, посланнаго хлопотать о посредничествѣ между Россіей и Швеціей въ 1701 году. Онъ былъ отозванъ въ концѣ 1704 года (Ш т. Писемъ и Бумагъ, № 751; 30 Ноября 1704 г., Грамота Петра I-го Римскому Императору Леопольду). Когда Императоръ Леопольдъ I (1658—1705 г.) умеръ, Царь 18 Іюня 1705 года съ Барономъ Гюйссеномъ шлетъ привѣтствіе новому Императору Іосифу I (1705—1711 г.). Въ этомъ документѣ (Ш т. Пис. и Бум. № 838) характерно, между прочимъ, то обстоятельство, что Царь поздравляетъ Императора до полученія отъ него увѣдомленія о восшествіи на престолъ въ силу тѣхъ пріязненныхъ отношеній, которыя онъ лично успѣлъ завязать съ Іосифомъ въ бытность свою въ Вѣнѣ. Характерно и то, что въ томъ же документѣ сравнительно съ первоначальной редакціей въ выраженіи: «усердно соболѣзновати», слово *усердно* опущено.

[2]) I томъ писемъ и бумагъ Импер. Петра Вел. № 318, стр. 368 и № 325 (письмо Государя Августу II-му отъ 9 Авг. 1700 г.).

[3]) Соловьевъ, XV т. стр. 66. Первымъ нашимъ постояннымъ посломъ въ Адріанополѣ (гдѣ жилъ Султанъ) былъ Петръ Андреевичъ Толстой (II томъ писемъ и бумагъ № 413 —грамота турецкому Султану Мустафѣ II-му отъ 27 Февраля 1702 г.; также № 414, 423 и 424 (полномочная грамота П. А. Толстому отъ 18 Апрѣля 1702 г.); о томъ же: № 425 и 426 II т. пис. и бум.

Черезъ Толстого Петръ I внушалъ Султану о своемъ миролюбіи: «дабы никакая причина къ нарушенію постановленнаго мира и неспокойству порубежныхъ народовъ со стороны нашего Царскаго Величества не подавалося, но наипаче бъ всякія подозрѣнія отъяты были (III т. пис. и бум. № 747; грамота Петра I-го 25 Ноября 1704 года Султану Ахмету III-му).

Крайне любопытны тѣ тайныя статьи, которыя даны были Петру Андреевичу Толстому 1-го Апрѣля 1702 г. (II т. писемъ и бум. № 419). Въ исторіи Петра В. Устрялова (IV т.; II ч. стр. 28 и 29) приведены только краткія выдержки этихъ статей. Толстому предписывалось:

I. Будучи при салтановомъ дворѣ, всегда имѣть прилежное и

Нашъ посолъ Петръ Андреевичъ Толстой задабриваетъ подкупомъ Султанскаго ближняго человѣка [1]) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказу Петра 1-го твердо говорить съ

непрестанное съ подлиннымъ присмотромъ и со многоиспытаннымъ искусствомъ тщаніе чтобъ вывѣдать и описать тамошняго народа состояніе, а паче начальнѣйшіе и главные въ правленіи ихъ и каковыя въ томъ (управленіи) персоны будутъ, и какіе у нихъ съ которымъ государствомъ будутъ поступки въ воинскихъ и политическихъ дѣлехъ и въ государствахъ своихъ устроенія ко умноженію прибылей или къ войнѣ, тайныя пріуготовленія и учредительства и противнаго, и моремъ ли или сухимъ путемъ.

II. О самомъ салтанѣ, въ какомъ состояніи себя держитъ и поступки ево происходятъ, и прилѣжаніе и охоту имѣетъ къ воинскимъ ли дѣламъ или по вѣрѣ своей х какимъ духовнымъ и къ домовымъ управленіямъ, и государство свое въ покоѣ ли или въ войнѣ содержать желаетъ, и во управленіи государствъ своихъ ближнихъ людей кого надъ какими дѣлами имѣетъ порознь, и тѣ его ближніе люди о которомъ состояніи больши радѣютъ и пекутца: о войнѣ ли или о спокойномъ житіи и о домовомъ благополучіи, и какими поведеніями дѣла свои у салтана отправляютъ, чрезъ себя ль, какой обычай во всѣхъ есть государей, или что чрезъ любовныхъ его покоевыхъ.

III. Ис пограничныхъ сосѣдей, которые государства въ первомъ почитаніи у себя имѣютъ, и который народъ болши любятъ, и впредь съ кѣмъ хотятъ миръ держать или войну весть, и для какихъ причинъ и х которой сторонѣ чѣмъ пріуготовляютца и какими способы, и кому не мыслятъ ли какое учинить отмщеніе.

IV. Доходы государственные съ которыхъ странъ и коликимъ числомъ въ салтанову казну збираютца, и противъ прежняго ль, какъ у нихъ до войны бывало, и деньгами ль или иными какими платежи, кромѣ денегъ, и что всего бываетъ въ году, и нынѣ ль у нихъ въ денежной и во всякой казнѣ довольство ль, или предъ предками ихъ въ чемъ оскудѣніе и отъ чего, и впредь ко прибавленію казны какія у нихъ чинятца радѣнія, или наипаче ко оскудѣнію належатъ и попеченія о томъ никакова не имѣютъ. Также особо навѣдатца о торговлѣ Персицкой, какъ шелкомъ и иными товарами куды вяще торгуютъ, и кто тотъ шелкъ примаетъ, и чрезъ которые городы идетъ, моремъ ли или сухимъ путемъ, и которыми мѣсты и Турецкіе городы большой привозъ тѣмъ товаромъ бываетъ и коликимъ множествомъ.

V. О употребленіи войскъ какое чинятъ устроеніе и сколко какова войска, и гдѣ держатъ въ готовности, и салтановой казны по сколку въ годъ бываетъ имъ въ дачѣ, и по чему какимъ чинамъ порознь и впредь ко умноженію войскъ, есть ли ихъ попеченіе, также и зачатія къ войнѣ съ кѣмъ напредъ чаять по обращенію ихъ нынѣшнему.

VI. Морской флотъ (карабли и каторги) какіе и многочисленно-ль имѣютъ, и флотъ старой въ готовности-ль, и сколь великъ, и сколко

[1]) III т. пис. и бумагъ № 664. (письмо Головина Толстому).

Портою, встревоженной строеніемъ кораблей въ Воронежѣ и укрѣпленіями въ Таганрогѣ и Каменномъ затонѣ [1]):

на которомъ караблѣ и каторгѣ пушекъ, и какимъ поведеніемъ нынѣ его держать, съ прибавкою-ль, и что на томъ флотѣ во время войны ратныхъ людей бываетъ и какіе чины порознь, и что имъ даетца салтанской казны помѣсечно или погодно, и вновь къ той старой флотѣ какая прибавка строитца ли, и буде строитца, сколь велика та прибавка, и на которое море въ годъ та прибавка дѣлаетца, и каковъ нынѣшней у нихъ капитанъ-паша, и къ чему вящее склоненъ, и нѣтъ ли особливо предуготовленія на Черное море, и наступательно или оборонительно предуготвляютца. Конечно сіе со всякимъ подлиннымъ описать извѣстіемъ и чрезъ подлинныхъ вѣдомовцевъ или вѣрныхъ людей писать по часту о семъ состояніи ихъ.

VII. Въ восточныхъ странахъ всѣ ль дѣла ихъ идутъ по ихъ волѣ, или гдѣ есть какая противность отъ подданныхъ салтанскихъ, или отъ Персянъ и отъ иныхъ народовъ, и въ которыхъ мѣстахъ, и отъ какова народу, и за что, и какимъ поведеніемъ ту противность имѣютъ, и впредь въ томъ отъ нихъ каковаго чаять продолженія, и не будетъ ли въ томъ государству ихъ какой утраты и и упадку, или салтанъ можетъ ихъ усмирить и какими способы, и какъ они поступаютъ, и лехко ль ихъ то усмиреніе будетъ.

VIII. При салтановѣ дворѣ которыхъ государствъ послы и посланники и кто изъ нихъ на время, или живутъ не отъѣзжая, и въ какомъ почитаніи кого имѣютъ, и у котораго государя дружбы или какой себѣ прибыли болши ищутъ, также и къ народамъ пріѣзжимъ въ купечествахъ склонныхъ и пріемлютъ дружелюбно ль, и котораго государства тавары въ лутчую себѣ прибыль и употребленіе почитаютъ.

Далѣе слѣдуютъ 6 пунктовъ собственноручно вписанныхъ Государемъ:

IX. «В Чернаморской протокѣ (чъто у Кѣрчи) хататъ ли какую кърѣпость дѣлать і гдѣ (какъ слышъна была), і какими мастерами, іли засыпать хатятъ і когда: ныне ль іли во въремя войны?».

X. «Конницу і пехоту, после цесарской войны, не обучають ли Евъропскимъ обычаемъ ныне іли намѣряютца впреть, іли по старому не радятъ?»

XI. Городы Ачакаѳъ, Бѣлгородъ (на Днестрѣ), Кили і протчия укърѣплены ль і какъ: по старому іли ѳартецнами, і какими мастерами тѣ городовые крѣпости утверждены».

XII «Бумбардиры пушкари в прежънемъ ли состояніи іли учатъ вноѳь, і хъто учатъ какова народу, і старыя інъженеры бумбардиры іноземцы ль іли іхъ, і школы тому есть ли?».

XIII. Бумбардирския карабли (іли Італиански поландры) естъ ли?»

XIV. «По патриархѣ Іерусалимскомъ есть ли іной такой же желательной человѣкъ? О такихъ чрезъ него провѣдывать і спознаватца».

[1]) III т. пис. и бумагъ стр. 717 (Примѣчаніе къ № 747).

....„Итако возможно есть салтанову Величеству и ближнимъ людямъ о томъ расположить, что всякой государь въ своемъ государствѣ безъ зазрѣнія сосѣдственныхъ потентатовъ по произволенію своему строитъ, что изволитъ, како чинилъ и Царское Величество".

Миръ съ Турціей однако былъ необходимъ для Петра I, чтобы закончить сѣверную борьбу и усилить свой флотъ. Изъ вѣдомости о росписи кораблямъ Турецкаго флота, съ означеніемъ какія изъ русскихъ судовъ могутъ быть имъ противопоставлены [1]) видно, что Россія въ 1704 году могла противопоставить 28-ми Турецкимъ судамъ всего лишь 13 молодыхъ и болѣе слабыхъ судовъ [2]).

XV. Съ чюжестранными министры обходитца политично, и къ нимъ ѣздить и къ себѣ призывать, какъ обычай во всемъ свѣтѣ у министровъ, при великихъ дворахъ пребывающихъ; толко смотрѣти того, чтобъ не навести какимъ упрямствомъ или какимъ невоздержаніемъ, ко умаленію чести Московскаго государства не учинить.

Въ пунктѣ 16-мъ даются указанія о пересылкѣ кореспонденціи и устройствѣ регулярной почты, а въ 17-мъ о своеволіи Запорожцевъ.

Затѣмъ самъ Петръ Андреевичъ Толстой представилъ нѣсколько вопросныхъ статей по разнымъ предметамъ; такъ, въ статьѣ 1-й онъ спрашивалъ „есть ли въ тѣхъ странахъ вѣрной человѣкъ», которому онъ могъ бы довѣриться? Ему указано—на Іерусалимскаго патріарха; въ статьѣ 4-й Толстой спрашиваетъ: «...... и мнѣ въ пріемности и въ тамошнемъ пребываніи просить себѣ порятку и почтенія противъ котораго посла»? Отвѣтъ на это былъ весьма кратокъ:

«Быть и хранить честь государственную противъ прежняго обычая посла нашего».

[1]) III т. Пис. и Бум. № 757.

[2]) Желаніе сохранить миръ и согласіе съ Турціей ясно сказывается въ письмѣ Царя Ив. Андр. Толстому 14 сент. 1704 г. изъ Пскова (III т. пис. и бум. № 719). Въ письмѣ Ѳ. М. Апраксину (посланномъ въ тотъ же день) сказывается таже мысль: Турокъ «приластить и не дать подозрѣнія, но надлежитъ того смотрѣть, чтобъ устоять и осталось у насъ» (рѣчь идетъ объ устьи Еи) III т. пис. и бумагъ № 720; тамъ же № 748 (Грамота турецкому Великому Визирю 25 ноября 1704 г...... „и непремѣнно держати постановленный миръ"... Тамъ же № 761 (письмо Головина къ П. А. Толстому 11 янв. 1705 г. съ поправками Государя): «А съ страны Царскаго Величества непоколебимо и вѣрно безъ всякого препятія мирной договоръ содерживается и содержанъ будетъ».—; въ этомъ

Такимъ образомъ, въ общемъ, въ началѣ борьбы Петра I съ Карломъ XII, политическая обстановка мало благопріятствовала Россіи и скорѣе усложняла стратегическія соображенія, предоставленнаго Себѣ Самому Царя Петра.

Весьма неблагопріятною была для Государя и та внутренняя обстановка, въ которой Ему приходилось дѣйствовать въ первые годы XVIII столѣтія. Уцѣлѣвшія бумаги Преображенскаго приказа даютъ возможность возстановить картину этой обстановки [1]). Народъ не могъ себѣ уяснить, что дѣлается на Руси; ни причины, ни цѣли дѣятельности Царя ему ясны не были [2]).

Пониманію реформъ препятствовало также и то обстоятельство, что онѣ были обращены къ народу двумя

письмѣ Государь сдѣлалъ, между прочимъ, приписку:... «и удивително, что великиі везирь воспоминаетъ то гдѣ не совершилось, а гдѣ учинено, о томъ умолчалъ.» (о срытіи укрѣпленій у Азова).

Тамъ же № 799 (письмо Головина Емельяну Украинцеву 30 марта 1705 г.) .. «чтобъ имъ» (т. е туркамъ) «тѣмъ» (проведеніемъ границы) «показать совершенство мира».

Особенно ясно видима связь между войною со Шведами и миромъ съ Турціей въ письмѣ Украинцева Головину изъ Гадяча 20 Апрѣля 1705 г.: «прикажи мнѣ чинить вѣдомо и о поведеніи нынѣшняго воинского походу Его Величества для того, любо когда учнетъ меня о томъ комисаръ Турской спрашивать» (Ш т. писемъ и бумагъ стр. 802).

Готовый однако ко всякимъ неожиданностямъ, Петръ I укрѣпляетъ Воронежъ, строитъ суда и изслѣдуетъ выходы изъ Азовскаго моря въ Черное (II т. пис. и бум. № 403, Инструкція Ѳ. М. Апраксину, январь 1702 г.) Царь указываетъ ему какія укрѣпленія воздвигнуть, какъ произвести рекогносцировки и указываетъ для этой цѣли послать мнимо купеческое судно съ товаромъ (п. 4). Между тѣмъ на южныхъ окраинахъ и въ сосѣднемъ Крыму не вѣрили въ прочность мира Россіи съ Турціей. Ѳ. М. Апраксинъ 24 августа 1702 г. писалъ Петру (II т. писемъ и бумагъ стр. 320): «И во всемъ Крымѣ, сказываютъ великой страхъ имѣютъ и миру нашему не вѣрятъ».

[1]) Лекціи Профессора Императ. Московскаго Университета В. О. Ключевскаго, читанныя имъ въ 1884—85 Академическомъ году, на историко-филологическомъ факультетѣ; точно пользуемся его выраженіями.

[2]) Вершинныя дѣла розыскныхъ дѣлъ Тайной канцеляріи. Картонъ XVI дѣла № 37. лл. 1—36. Дѣла эти были изслѣдованы покойнымъ М. И Семевскимъ и въ отрывкахъ помѣщены въ его Очеркахъ Русской Исторіи XVIII вѣка (Слово и Дѣло); 1700 — 1725 г.

самыми чувствительными своими сторонами: во 1-хъ онѣ до крайности напрягали народный трудъ, во 2-хъ представлялись непонятной ломкой вѣковыхъ обычаевъ, стараго порядка жизни [1]). Работѣ народнаго ума особое направленіе придали два впечатлѣнія, вынесенныя народомъ изъ событій XVII вѣка: онъ видѣлъ рядъ самозванцевъ, незаконныхъ государей, которые дѣйствовали по старому и видѣлъ рядъ законныхъ правителей, которые дѣйствовали не по старому.

Тягости [2]) не были новы для московскаго общества. Онѣ чувствовались и въ XVII вѣкѣ, но тогда отвѣтственность за нихъ падала не на Царя, стоявшаго на недосягаемой выси, а на сотрудниковъ его, на боярское средостѣніе. „Петръ I спустился съ этой высоты, вошелъ въ непосредственное общеніе съ народомъ, явился ему простымъ, земнымъ, съ топоромъ въ рукѣ и трубкой въ зубахъ и народу уже ни на кого иного, какъ на Самаго Царя, приходилось сваливать отвѣтственность за тягости. Отсюда возникали бунты [3]); въ тяглой средѣ складывается легенда о томъ—подлинный-ли Царь пра-

---

[1]) Соловьевъ. XVI; 304 — 305 стр.—202 — 203; XVIII т. стр. 238—239; Русскій Архивъ 1873 г. стр. 2068, 2296. Журналъ Свѣточь III; от. II и IV; статьи М. И. Семевскаго.

[2]) Неисполненіе всего требуемаго Царемъ съ населенія на предметъ войны каралось весьма строго (III т. писемъ и бумагъ № 765, Резолюція на докладѣ приказа Артиллеріи): «Доправить князь Өедору Юрьевичю на сихъ непослушникахъ за 1703 втрое, за 1704 впятера; а которымъ платить нѣчемъ—на десять лѣтъ на каторгу». Тоже: II т. писемъ и бумагъ № 408 (Резолюціи на докладѣ Б. П. Шереметева п. 17: «Подводы отпустить въ ближнія мѣста или въ домы и подъ смертію сказать, какъ спросятъ зимою, чтобъ были готовы»... Повинности эти были тяжелы для народа (III т. писемъ и бумагъ стр. 674, письмо Ө. М. Апраксина къ Царю изъ Воронежа 1 августа 1704 года):... «только превеликая нужда въ работныхъ людяхъ.... изъ городовъ, Государь, которые приписаны к корабельнымъ дѣламъ выбѣжало болѣе 3-хъ тыс. человѣкъ и стали пусты». Онъ не разъ проситъ Царя о присылкѣ рабочихъ (III т. пис. и бум. стр. 811). Смертная казнь была обыденная угроза: за недоставленіе нужнаго письма (III томъ пис. бумагъ стр. 779); за недоборъ людей и лошадей (Ibidem, стр. 800).

[3]) Астраханскій 1705 г. и другія.

вить на Руси; въ духовной средѣ, особенно въ Повенежскомъ Сѣверѣ, говаривали, что Петръ I вводитъ въ Русь антихриста„ [1]). Вотъ при какихъ не легкихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ приходилось дѣйствовать Царю Петру.

Первою задачею Петра I послѣ возвращенія изъ заграницы было уничтоженіе тѣхъ порядковъ, которые Государь называлъ „янычарскими" и—созданіе постоянной арміи, устройство которой слагалось и кристаллизировалось подъ вліяніемъ непосредственныхъ указаній боевой жизни и боеваго опыта [2]). Указомъ 17 ноября 1699 года въ селѣ Преображенскомъ была созвана коммиссія [3]), которой поручено вѣдать сборъ даточныхъ и вольницы, сформировать изъ нихъ полки, обмундировать ихъ, обучить, подготовить укомплектованіе до конца 1701 года, производить судъ надъ новонабранными, разсчитываться съ населеніемъ по особому денежному налогу, вызванному рекрутскимъ наборомъ.

Коммиссія эта дѣйствовала въ центральныхъ областяхъ, а Репнинъ производилъ отдѣльный наборъ въ низовыхъ городахъ [4]). Всего было принято до 32 тысячъ человѣкъ [5]).

Такимъ образомъ Петръ I прибѣгъ къ мѣрѣ весьма коренной и не ограничился простымъ преобразованіемъ тѣхъ войсковыхъ элементовъ, которые онъ унаслѣдовалъ отъ Своего Отца, Царя Алексѣя. Нѣкоторые военные изслѣдователи видятъ въ этомъ, помимо нравственныхъ

---

[1]) М. И. Семевскій указываетъ на Вершинныя дѣла розыскныхъ дѣлъ Тайной канцеляріи, картонъ XII, дѣло № 30; картонъ XIII, дѣла № 23, 25; картонъ XXV дѣло № 11 и пр. См. также дѣло Талицкаго (энцикл. В. и М. Н., 5; стр. 633). А. Пыпинъ. Петръ Вел. въ народномъ преданіи. Вѣст. Евр. 97 г.; кн. 8-ая.

[2]) Масловскій. Сб. В. Ист. Матер. Выпускъ I; стр. XXI.

[3]) Масловскій записки по Исторіи Военнаго Искусства - Выпускъ I стр. 68.

[4]) Востоковъ. Описаніе документовъ и бумагъ т. V. О Дѣл. Генер. Двора.

[5]) Соловьевъ, XV. стр. 96.

и психологическихъ причинъ, еще и то обстоятельство, что въ „глубокихъ 16-ти шереножныхъ построеніяхъ временъ Царя Алексѣя Михайловича — 2/3 людей были вооружены копьями и только 1/3 ружьями и что, слѣдовательно, необходимость реформы обусловливалась переходомъ къ новой линейной тактикѣ, шестишереножному построенію и желанію вооружить всю армію ружьями“.

Такимъ образомъ распущенные чины старой арміи, въ лицѣ сбираемой Государемъ „вольницы“, переливались въ молодое, нарождавшееся войско и поглощались имъ, тогда какъ вновь набираемые даточные люди могли оказаться на первыхъ порахъ вполнѣ удовлетворительнымъ, нестроевымъ элементомъ. Такимъ образомъ до 1705 года Царь пользовался сборомъ даточныхъ, охотниковъ и постепеннымъ поглощеніемъ войскъ стараго строя, а зимою 1705—6 года произвелъ еще три общихъ рекрутскихъ набора.

Для пѣхоты кадрами [1]) новоприборныхъ солдатъ служили части, выдѣляемыя изъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Бутырскаго. Сформировано было на первыхъ порахъ 27 полковъ [2]). Составъ пѣхотнаго полка былъ: 3 штабъ-офицера (подполковникъ; 1-й маіоръ и Секундъ маіоръ), 35 оберъ-офицеровъ и 1272 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Полкъ дѣлился на два баталіона; первоначально по 5 ротъ каждый и по 120 человѣкъ въ ротѣ [3]), а въ

---

[1]) Напримѣръ III т. писемъ и бумагъ. стр. 762. Въ нынѣшнемъ 1705 году февраля въ 22 день, въ указѣ великого государя изъ Ингермоланской канцеляріи въ приказъ военныхъ дѣлъ писано: великій государь указалъ преображенского полку бывшего маеора Вилима Рикмана да заротныхъ капитановъ (такихъ то) послать съ Москвы въ низовые городы къ новоприборнымъ салдатамъ, которые нынѣ въ тѣхъ городахъ набраны и быть имъ у тѣхъ новоприборныхъ солдатъ, разверставъ ихъ полками, въ подполковникахъ Да съ ними же послать Семеновского полку отставныхъ отъютантовъ и воеводъ и изъ посыльныхъ, выбравъ добрыхъ, съ каждымъ по тритцети человѣкъ, которымъ быть у тѣхъ солдатъ въ полкахъ афицерами ... См. также «Ротные пѣхотные чины» (А. З. Мышлаевскій, Сборн. Военно Истор. Матер., вып. 9; стр. 46).

[2]) Масловскій, записки. Выпускъ I стр. 68; 2 гвардейскихъ и 28 пѣх. полковъ (по Мышлаевскому сб. В. И Матер. вып. V стр. XXI.

[3]) Масловскій записки. Выпускъ I стр. 69.

1704 г. полкъ имѣлъ 9 ротъ, (въ томъ числѣ одну Гренадерскую) по 144 строевыхъ нижнихъ чина и по 6 унтеръ-офицеровъ. Рота дѣлилась на 4 плутонга; плутонгъ на 2 капральства [1]). Гренадерскія роты въ періодъ 1705—6 года были выдѣлены въ 6 отдѣльныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и оставались такъ до осени 1705 г. [2]). Обмундированіе [3]) было на нѣмецкій образецъ, снаряженіе однообразное. Обувь—въ походахъ и и караулахъ сапоги, въ прочихъ случаяхъ башмаки съ чулками зеленаго и краснаго цвѣта [4]). Вооруженіе [5]) состояло изъ ружей съ багинетами (12-ти вершковый желѣзный клинокъ, имѣвшій лезвье съ одной стороны и обухъ съ другой). Всѣ нижніе чины имѣли шпаги. Ружья были не всѣ одного калибра; онѣ выписывались [6]) изъ Саксоніи и Голландіи [7]). Снабженіе оружіемъ встрѣчало затрудненія [8]) и это можетъ быть, было одной изъ при-

---

[1]) Масловскій. Строевая и Полевая служба стр. 19 приложенія.

[2]) Масловскій. Сбор. В. И. Матер.. Выпускъ 1 стр. 3 № 6. Предложеніе Меньшикова о введеніи во всѣхъ полкахъ по 12 ротъ не осуществилось. Всего въ пѣх. полку офицер. солдатъ и нестроев. числилось 1464 ч. (штатъ и табель пѣх. полка. Сб. Воен. Истор. Матер. вып. 9, стр. 119).

[3]) Кафтанъ зеленаго сукна, трехъугольная поярковая шляпа, епанча и камзолъ со штанами. (Истор. опис. одежд. и воор. росс. войскъ, 1842 г. стр. 18—21).

[4]) Холстъ закупался въ Москвѣ; есть указанія на то, что тамъ иногда закупалась и обувь (во всякомъ случаѣ товаръ на нее). III т. пис. и бум. № 950. Резолюціи на докладѣ Репнина, 13 окт. 1705 г. п. 6. «Абувямъ и холстъ на рубашки купить на Москъвѣ і прислать, а здесь імъ отдатьно цпѣ, і о томъ дать о числѣ къ Москъвѣ записку».

[5]) Витвортъ (Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ. т. 39 стр. 55) не основательно утверждаетъ (Военн. Сборн. 1895 г. № 12, стр. 229) что пикъ не было вовсе. См. по эт. поводу: Мышлаевскій, Сб. В. Ис. Матер. стр. XXIV (вып. 5).

[6]) III т. писемъ и бум. стр. 691 (Примѣч. къ № 721, письмо Головина—Паткулю отъ 21 Сент. 1704 г. Устряловъ. (IV т. стр. 394).

[7]) Ibidem (III т. писемъ и бум. стр. 691). Одни изъ поставщиковъ были купцы Гауптманъ и Брантъ (Соловьевъ XV стр. 56) Головинъ пишетъ Паткулю: на помощныя войска въ Саксоніи Царь приказалъ *ружье тамо купитъ*; здѣсь оное покупается: мушкетъ, шпага, багинетъ, сума съ перевязью по 3 р.

[8]) Устряловъ IV т. стр. 394. Тоже видно изъ №№ 14 и 15 I Выпуска Сборника Военно-Истор. Матерьяловъ (1892 года).

чинъ почему въ 1707 году пришлось временно вооружить ⅛ часть пѣхоты пиками, хотя Петръ I и не признавалъ пикинеръ [1]): На каждый регулярный пѣхотный полкъ полагалось 200 топоровъ, 288 желѣзныхъ лопатъ; столько же кирокъ и мотыгъ и 3000 рогаточныхъ кольевъ [2]).

Строй былъ вполнѣ однообразный. Первый уставъ одиночнаго и шереножнаго ученія напечатанъ былъ въ 1702 году [3]). Единственный видъ строя былъ—развернутый, въ 6 шеренгъ и только боевой опытъ заставилъ обратить его въ 4-хъ шереножный въ эпоху 1706—1708 г.

Видоизмѣненіе развернутаго строя состояло въ вздваиваніи рядовъ для прохожденія вздвоенныхъ же рядовъ конницы сквозь пѣхоту и вздваиваніе шеренгъ для стрѣльбы залпомъ [4]).

Скорость движенія пѣхоты была 12—13 верстъ въ сутки [5]), въ зависимости отъ состоянія путей. Нерѣдко пѣхоту перевозили на подводахъ [6]).

Къ 1708 году пѣхота возросла до 46 полковъ и раздѣлилась на двѣ рѣзко отличавшіяся группы [7]):

I. Полевую пѣхоту, неизмѣнную въ своемъ составѣ, получившую въ 1707 году названія по именамъ городовъ и II. Гарнизонные полки, число которыхъ колебалось.

Полки эти до 1714 г. удержали наименованія свои по фамиліямъ командировъ. Эти гарнизонные полки составляли

---

[1]) Масловскій I Выпускъ Сборн. В. И. Матерьяловъ №№ 8, 9, 12, 14, 15 и 18.

[2]) Масловскій Строевая и полевая служба Русск. войскъ стр 21. Сб. В. И. М. вып. 5, стр. 113 (табель имущества пѣх. полка) даетъ нѣсколько иныя цыфры: 80 лоп. 80 кир. и мот. 3072 рогаточн. кол.

[3]) Масловскій. Ibidem.

[4]) Масловскій записки Вып. I стр. 70.

[5]) Движеніе отъ Полоцка до Вильны (250 верстъ) съ 1-го Іюля по 21 Іюля; движеніе Петра I съ пѣхотою отъ Вильны до Биржъ (ок. 162½ в.) съ 1-го по 6-е Августа.

[6]) III т. пис. и бум. № 660 (Инструкція К. А. Нарышкину отъ 29 мая 1704 г. п. 2): «іготовить подъ салдатъ пять тысячъ подводъ по мѣсътамъ, чтобъ не ізнудились»; Ibidem № 764, Инструкція кн. Г. Ѳ. Долгорукому въ Январѣ 1705 г пунктъ 5-й.

[7]) А. З. Мышлаевскій Сборникъ Военно-Историческихъ матерьяловъ, выпускъ V; стр. XXI.

гарнизоны крѣпостей и тѣхъ пунктовъ, которые пріобрѣтали хотя временное важное значеніе, составляли резервъ полевой арміи, частью для непосредственнаго ея усиленія, частью для смѣны и несли службу запасныхъ войскъ, въ современномъ смыслѣ, почему они часто и расформировывались.

Кавалерія состояла изъ драгунъ и иррегулярной конницы, при чемъ драгунскіе полки сформировывались постепенно. Въ началѣ ихъ создано было 2, въ Москвѣ; въ 1702 году сформировано еще 10 [1]); въ 1704 году— еще 2 [2]) а всѣхъ драгунскихъ полковъ въ періодъ 1705—6 года участвовало 16. Составъ кавалерійскаго полка былъ: 3—4 штабъ-офицера, 35 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ (изъ дворянъ) 920 рядовыхъ и 1000 строевыхъ лошадей. Полкъ дѣлился на 10 ротъ; роты дѣлились на капральства. Въ 1705 году въ каждый Драгунскій полкъ прибавлено по одной Гренадерской ротѣ; роты эти до 1709 года были въ составѣ полковъ, послѣ чего выдѣлены въ три гренадерскихъ полка. Нѣсколько ротъ соединялись въ шквадронъ. Изъ документовъ III-го тома писемъ и бумагъ (а именно Инструкціи Петра I Репнину, въ августѣ 1704 года [3]) видно, что драгунскіе полки дѣлились и на батальоны, ибо Петръ I говоритъ, чтобы драгунъ разставили такъ, чтобы на одномъ мѣстѣ ихъ было не менѣе 3-хъ ротъ, *а если можно, то и батальонъ* [4]). Обмундированіе драгунъ было однообразное [5]), вооруженіе [6]) состояло изъ

---

[1]) Масловскій, Записки; Выпускъ I, стр. 79.

[2]) Письма и Бумаги, т. III. № 635.

[3]) Ibidem № 707, пунктъ II.

[4]) Ibidem стр. 807. Меньшиковъ не разъ удостовѣрялъ прекрасное состояніе драгунъ Генерала Репа, дѣйствовавшихъ передъ фронтомъ арміи.

[5]) Кафтанъ синяго сукна, епанча, трехъугольная шляпа, сапоги или башмаки (Ш т. Пис. и Бумагъ № 942, октябрь 1705; Андрей Рихардовичъ Стейльсъ исполнялъ порученія Государя по закупкѣ заграницей суконъ и шляпъ. Ibidem, стр. 759 шляпы и головные уборы привозились изъ Кенигсберга).

[6]) Ш т. Писемъ и Бумагъ № 626 пунктъ 9 (указаніе на то, что ружья, фузеи, шпаги, багинеты выдавались изъ Оружейнаго приказа). См. табель имущества драгунскаго полка и Штатъ драг. полка. Мышлаевскій Сб. В. Ист. Матер. вып. 9-ый стр. 109 и 115.

фузеи, палаша и пистоли; на каждаго драгуна полагалось по топору, лопатѣ и киркѣ. При комплектованіи принималась во вниманіе внутренняя спайка: полкъ пополнялся изъ тѣхъ городовъ, откуда былъ собранъ [1]). Лошади частью пріобрѣтались покупкой, частью сборомъ съ населенія. Качество лошадей опредѣлялось, выражаясь словами одного изъ изслѣдователей вопроса, „неопредѣленнымъ требованіемъ годности ихъ къ драгунской службѣ". Лишь значительно позже, въ 1711 году, указано было принимать въ конницу мѣрою не ниже 2-хъ аршинъ безъ вершка. Конскій составъ оставлялъ желать многого; на это указываетъ и стоимость лошади — шесть и семь рублей [2]); тотъ же изслѣдователь говоритъ, что въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича—та же цѣна была указана за ногайскую кобылу (лучшими лошадьми считались ногайскій жеребецъ и меринъ, въ цѣнѣ—по 8 рублей); за русскаго мерина, т. е за лошадь второстепенныхъ качествъ уплачивалось тогда по 4 рубля. Принимая во вниманіе всеобщую дороговизну, а также протекшія съ тѣхъ поръ пятьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ, нельзя не отмѣтить, что самая цѣна указывала на неудовлетворительное состояніе этихъ лошадей.

Это подтвердилъ и боевой опытъ. Генералъ Рене пишетъ Репнину, что замедлилъ дойти до м. Биржи во время, ради худыхъ драгунскихъ лошадей [3]), а въ августѣ 1705 г. Самъ Государь говоритъ о малолошадствѣ[4]). Собранныя или купленныя лошади, передъ отправкой въ войска, собирались на станціяхъ, составлявшихъ родъ ремонтныхъ депо, откуда лошади отправлялись въ части по мѣрѣ надобности. Распоряженія по ремонту исходили изъ Военнаго приказа [5]).

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ № 626, пунктъ 3

[2]) Ibidem. стр. 800.

[3]) Ibidem примѣчаніе къ № 732 стр. 705.

[4]) Ibidem. № 886. 17 Авг. 1705 г. письмо Государя къ Огильви.

[5]) Ibidem № 626. Подковы дѣлались самими драгунами; II т. Писемъ и Бумагъ стр. 324, сѣдла большею частью заказывались Голландскимъ купцамъ Брантсу и Любсу и получались черезъ Архангельскъ.

Строй драгунъ былъ трехъшереножный; повороты исполнялись каждымъ всадникомъ отдѣльно; заѣздъ производился всѣмъ фронтомъ. Основной строй до 1706 года былъ разомкнутый и драгуны стрѣляли съ коня. Съ 1706 года Петръ I повелѣлъ, въ Инструкціи Брюссу, конницѣ изъ ружей не стрѣлять, пока непріятеля въ конфузію не приведутъ, но съ едиными шпагами наступать и этимъ Государь сдѣлалъ строй драгунъ сомкнутымъ [1]. Въ бою Петръ I требовалъ отъ кавалеріи атаковать линіями, а не колоннами, чтобы имѣть больше фронта и въ конфузію не прійти; для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля предписывалось отряжать малые деташменты, а прочимъ тотчасъ сбираться въ шквадроны и, двигаясь въ порядкѣ, ждать приказаній [2].

Разстроенной кавалеріи собираться подъ прикрытіемъ пѣхоты. Скорость движенія конницы—30—40—50 верстъ и болѣе въ сутки, въ зависимости отъ состоянія путей (напримѣръ движеніе отъ Тикоцина къ Нуру съ 3 по 5 октября 1705 г. по хорошей дорогѣ—80 верстъ). На кавалерію не рѣдко возлагался сборъ провіанта, содержаніе летучей почты (такъ напримѣръ между Вильной и Митавой, въ періодъ Митаво-Бауской операціи Петра I, въ августѣ-сентябрѣ 1705 года) [3]. Развѣдываніе, охраненіе и другія дѣйствія малой войны исполнялись преимущественно и съ большимъ успѣхомъ иррегулярной кавалеріей. Контингентъ этой послѣдней, въ первые годы

[1]) Голиковъ изд. 2-ое ч. II, 252.
Масловскій, записки. Вып. I, стр. 70.

[2]) III т. Писемъ и Бумагъ Реляція о сраженіи при Муръ-Мызѣ № 863, стр. 389. Бутурлинъ стр. 349; Масловскій, стр. 241. Драгунскій полкъ Игнатьева подъ Муръ-Мызой безъ разрѣшенія увлекся преслѣдованіемъ и повліялъ этимъ на дурной исходъ боя.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ № 872. Резолюція на докладъ Огильви, пунктъ 4: «чтобъ отсюды (т. е. отъ Вильны) къ Митавѣ и до Шереметева войска по нѣскольку лошадей и вѣрныхъ людей разставить и тѣмъ сообщенье междо обоими войски содерживать и ежели о непріятельскихъ подвигахъ изъ Великой Польши что случитца, чтобъ тогда мочно заранѣе вѣдомость безопаснѣе послать», Предложеніе это исходило видимо отъ Огильви.

Сѣверной войны, составляли нестройныя дворянскія ополченія, Донскіе казаки (которыхъ, вслѣдствіе малой надъ ними правительственной власти, приходилось нанимать), казаки Астраханскіе, Яицкіе и Черкасы (т. е. Малороссійскіе, Слободскіе и Кампанейскіе); къ 1705 году нестройная дворянская конница, поглощенная драгунскими полками, исчезла изъ числа иррегулярныхъ войскъ. Общая цифра этой иррегулярной конницы была не менѣе 100 тыс., но въ кампаніи участвовало относительно небольшое ея число (такъ въ 1705 году не болѣе 30 тыс.). Организація этой конницы до сихъ поръ не изслѣдована; извѣстно однако, что она дѣлилась на полки; послѣдніе, повидимому, раздѣлялись на сотни и имѣли своихъ региментарой, есауловъ, сотниковъ и хорунжихъ. Вооруженіе и снаряженіе ихъ было разнообразно. Ради подвижности казаки были о дву конь; нѣкоторые полки имѣли свою артиллерію.

Въ дѣлѣ развитія этой послѣдней, по справедливому замѣчанію одного изъ изслѣдователей вопроса, вся организаціонная часть какъ бы отошла на второй планъ и главныя усилія самого Государя и Виніуса, и Брюсса были сосредоточены на усовершенствованіи техническомъ.

Установлены были три типа орудій: пушки, гаубицы и мортиры. Число калибровъ каждаго типа было сокращено и выработаны были снаряды: ядро—для пушки (съ дальностью до 500 шаговъ) бомба--для мортиры и гаубицы, картечь и дробь повидимому для всѣхъ орудій. Еще въ эпоху до Петровскую существовала классификація артиллеріи на полковую, полевую, осадную и крѣпостную [1]); въ разсматриваемую эпоху первыхъ лѣтъ Сѣверной войны выясняется тактическое назначеніе орудій.

Полковая артиллерія [2]) введена была въ 1700 году

---

[1]) Масловскій записки. Выпускъ I стр. 43—44.

[2]) Артил. Журналъ 1865 г. № 2 стр. 108. См. также Артил. Журн. 1866 г. № 2 стр. 95.

въ пѣхотные и драгунскіе полки и состояла изъ подвижныхъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыя уже въ 1701 году замѣнены полупудовыми мортирами. Эрестферскій бой указалъ на недостатокъ ихъ карточнаго дѣйствія и въ 1702 году онѣ замѣнены были полупудовыми гаубицами въ 26 пудовъ вѣса [1]), а прислуга гаубицъ посажена была на лошадей. Съ 1703 г. конницѣ, кромѣ гаубицъ, стали придавать вьючныя мортиры, число которыхъ въ 1706 году доходило до 13 на полкъ [2]). Въ эпоху 1705—6 годовъ для усиленія карточнаго дѣйствія [3]) къ полковымъ орудіямъ съ обѣихъ сторонъ придѣлывались 6-ти фунтовыя мортирки.—Обыкновенно въ пѣхотѣ на одинъ баталіонъ назначалось по два полковыхъ орудій, но иногда этотъ отпускъ измѣнялся въ зависимости отъ обстоятельствъ [4]): такъ во время движенія къ Митавѣ, какъ это видно изъ переписки между Брюссомъ и Репнинымъ въ концѣ іюля 1705 года, число полковыхъ орудій было вдвое болѣе указанной нормы.

Полевая артиллерія (т. е. массированная и управляемая особымъ лицомъ) въ эпоху 1700—1704 года не получила особаго развитія, благодаря характеру войны (осады и набѣги) и только въ 1705 году эта артиллерія, съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій на Литовско-Польскій театръ, получила должное развитіе.

Калибры ея были: 12-ти фунт., 6-ти фунт. и полупудовыя гаубицы, хотя въ дѣйствительности эти калибры не всегда выдерживались и количество орудій на позиціяхъ зависѣли отъ обстоятельствъ боя.

Осадная артиллерія имѣла крупные калибры: 36-ти

---

[1]) II т. Пис. и Бумагъ № 409 стр. 13. Резолюціи на докладѣ Шереметева, 9 февр. 1702 г. пунктъ 1-й.

[2]) Военный Сборникъ. 1890 г. № 11. Первая боевая дѣятельность Петра I.

[3]) Голиковъ. Дѣянія т. V, стр. 413 (второе изданіе).

[4]) Артиллерійскій Журналъ 1866 г. № 2 стр. 107. Масловскій. Строевая и Полевая служба... стр. 61. Также Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ. т. 25, №№ 2 и 3. О числѣ полковыхъ орудій въ конницѣ точно высказаться пока трудно.

фунт., 24-хъ ф., 18-ти ф., 12-ти ф. и 3-хъ пуд. мортиры [1]). Артиллерія эта хранилась въ складахъ въ Москвѣ; крѣпостная артиллерія нормальныхъ табелей неимѣла; встрѣчались калибры 24, 18, 12, 6, 3 ф. и 3 пудовыя мортиры. Петербургъ, Нарва, Шлиссельбургъ, Псковъ, частью Смоленскъ постоянно мѣняли количество своихъ крѣпостныхъ орудій, выдѣляя ихъ въ войска и въ другіе пункты.

Завѣдываніе Артиллеріею послѣдовательно поручалось сначала Царевичу Алексѣю Имеретинскому (плѣненному шведами [2]), затѣмъ Виніусу (замѣшанному въ растратахъ въ Аптекарскомъ приказѣ), наконецъ Якову Вилимовичу Брюссу, съ 1704 года исправлявшему обязанности фельдцейхмейстера.

По даннымъ Артиллерійскаго Архива, артиллерія въ разсматриваемые годы не имѣла еще ни строеваго устава, ни штата, ни узаконенныхъ способовъ снабженія, а Брюссъ не имѣлъ ни штаба, ни канцеляріи [3]). Изъ прежнихъ пушкарей и гранатчиковъ въ 1700 году учрежденъ Артиллерійскій полкъ, а бомбардирская (потѣшная) рота давала инструкторовъ и дѣйствовала съ гвардіей.—Зимою 1704—5 г., во время сосредоточенія на Двинѣ, артиллерія въ Порѣчьи получила впервые строевую организацію, особое знамя и матерьяльное имущество [4]), а въ 1706 году она получила штатный обозъ и отдѣльнаго строеваго начальника, полковника Гинтера.

Этотъ артиллерійскій полкъ, называвшійся Полевою или Напольною—Артиллеріею, въ 1705 году состоялъ изъ: полковаго штаба, 5-ти строевыхъ ротъ (въ томъ числѣ одной бомбардирской и 4-хъ другихъ, позже названныхъ канонирскими), Инженерныхъ чиновъ и обоза. Штатъ этого Артиллерійскаго полка до 1710 года былъ неустойчивъ и число чиновъ мѣнялось; чины эти были:

---

[1]) Артиллер. Журналъ. 1866 г. № 2 стр. 95.
[2]) Артиллер. Журналъ 1866 г. № 1. Статья Хмырова.
[3]) Ibidem . . . . № 2 стр. 101, 102 и 106.
[4]) По изслѣдованіямъ А. З. Мышлаевскаго; Артил. Музей II ст.; связка 5-ая; листъ 417.

Офицеры, бомбардиры (въ бомбардирской ротѣ), сержанты (изъ пушкарей), капралы, пушкари (позже канониры), фузильеры (артиллерійское прикрытіе), ротные писаря и барабанщики. Обозъ состоялъ изъ извощиковъ и административныхъ чиновъ.

Служба артиллерійскаго полка состояла: въ I) Выдѣленіи полковой артиллеріи въ пѣхотные и драгунскіе полки. II) Замѣнѣ орудій, пришедшихъ въ негодность. III) Формированіи позиціонной артиллеріи (полевой въ тѣсномъ смыслѣ). IV) Формированіи осадной артиллеріи. V) Полкъ этотъ снабжалъ артиллерію артиллерійскими припасами, порохомъ, свинцомъ [1]), бумагой, снарядами, шанцевымъ инструментомъ [2]) и мастеровыми. Для пополненія матерьяльной части устроены были оружейные заводы на Охтѣ и въ Тулѣ, нѣсколько чугунныхъ и мѣдно-литейныхъ и два пороховыхъ въ Петербургѣ, хотя порохъ приготовлялся и частными лицами [3]) на своихъ заводахъ [4]).

Особой категоріи Инженерныхъ войскъ [5]) не было. Указомъ 14 Мая 1701 г., эти чины были переданы въ вѣдѣніе артиллеріи и съ нею вмѣстѣ пережили періодъ отсутствія организаціи, а съ 1705 года вошли въ составъ артиллерійскаго полка. Эти инженерные чины были слѣдующіе: I Инженерные офицеры, которые выписывались изъ заграницы; русскіе же—-или усылались за границу

---

[1]) Дѣла артил. архива кн. № 4 листъ 721. Пули отливались при войскахъ; для завѣдыванія отпущенными въ полки артиллер. припасами во всякую бригаду командировывались начальные люди изъ артилл. полка.

[2]) Артиллер. Журн. 1866 г. № 2 стр. 110.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ № 623; «Григорьевская жена Бѣльского бьетъ челомъ, чтобъ ей на своемъ пороховомъ заводѣ не своей селитры, сѣры, уголья и своими мастеры и работники здѣлать пороху въ годъ 10000 пудъ трехъ статей, цѣною по 2 р. по 30 алтынъ пудъ».... Еще съ 1700 г. для пополненія пороховой казны, въ Малоросс. городахъ закупалось ежегодно по 30 т. селитры.

[4]) Доклады и приговоры Правит. Сената, т. I № 156 и т. III № 62 и 935.

[5]) Ласковскій Матерьялы по Исторіи Инженернаго Искусства въ Россіи т. I и II.

для обученія, или обучались въ Математической школѣ въ Москвѣ. Благодаря этой послѣдней мѣрѣ мы уже въ 1706 году встрѣчаемся съ русскими инженерами.—II Понтонеры; первыя попытки имѣть понтоны относятся къ 1701 году, когда предполагалось завести разборный мостъ на лодкахъ; въ 1703 г. такой мостъ устроенъ въ Новгородѣ (понтоны сдѣланы были жестяные); въ 1705 г., ради подвижности, понтоны подъ этотъ мостъ было положено соорудить изъ кожи или полотна. III Піонеры сформированы были по предложенію Огильви въ артиллерійскомъ полку ради руководства окопныхъ работъ. IV Минеры и Петардьеры, служившіе для минныхъ работъ. Первое извѣстіе о нихъ относится къ 1701 г. въ періодъ осады Дерпта; они несомнѣнно удержались, такъ какъ въ 1706 году вновь встрѣчаются въ составѣ Полевой артиллеріи подъ Кіевомъ. Особаго Строеваго устава инженеры не имѣли [1]).

Вслѣдствіе того что войскъ второстепеннаго и хозяйственнаго назначенія не было—происходило неизбѣжное зло: хозяйственныя командировки отъ войскъ, зло съ которымъ приходилось мириться [2]). Слѣдуетъ однако отмѣтить, что всѣ командировочные были на учетѣ и что поражающей цифры больныхъ и бѣглыхъ не встрѣчается. Въ Октябрѣ 1705 года, въ Гроднѣ Репнинъ докладывалъ Петру I, что вслѣдствіе хозяйственныхъ командировокъ затрудняется строевое обученіе полковъ. Петръ I приказываетъ: обучать хотя бы батальонами [2]).

Обязанности санитаровъ и носильщиковъ на полѣ сраженія исполняли деньщики, лишніе барабанщики, профосы, писаря, гаубисты, алебарщики [3]). Обязанности

---

[1]) Леeръ Энцикл. т. 3 стр. 352.

[2]) III т. Писемъ и Бумагъ № 950; Масловскій. Сбор. В. И. Матер. Выпускъ I стр. XXII. Тоже, Выпускъ XI, стр. LIV; некомплектъ въ войскахъ вслѣдствіе этого доходилъ до 22% (а иногда до 50%) одного лишь строеваго состава.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ № 662 (Инструкція во время воинскаго похода).

гарнизонныхъ войскъ въ крѣпостяхъ Ингерманландіи тактическихъ и военно-административныхъ вопросовъ, исполняли въ первые годы Сѣверной Войны—части отъ арміи Апраксина; на Украйнѣ—отъ войскъ стараго строя подъ командою Князя Голицына; въ Москвѣ они состояли изъ окрестныхъ жителей [1]).

До 1704 года всѣ военныя соединенія [2]) носили случайный характеръ (войска команды такого то.....). Зимою 1704 — 1705 года введены были бригады, а послѣ Гродненской операціи въ 1707 году были введены дивизіи [3]); при этомъ онѣ были задуманы постояннаго состава, въ силу чего полевая пѣхота раздѣлена на три дивизіи.

Въ кавалеріи въ 1705 году, ко времени боя подъ Муръ-Мызой (15 іюля 1705 г.), были введены бригады 2-хъ, 3-хъ и даже 5-ти полковаго состава. Дивизія всегда была одного рода оружія въ разномъ числѣ бригадъ. Весьма характерной чертой организаціи разсматриваемаго періода является постоянное выдѣленіе конницы въ отдѣлъ подъ командою особаго лица.

Составъ арміи долженъ былъ быть таковъ, чтобы „упреждать непріятеля во всѣхъ дѣлахъ“ т. е. давать захватъ почина, иниціативы.

Вооруженныя силы Россіи къ 1704 года состояли изъ полевой арміи (ок. 52 тыс.), арміи Апраксина въ Ингріи (ок. 26 тыс.) и до 30 тыс. Малороссійскихъ войскъ и Донскихъ казаковъ (бывшихъ въ небольшемъ числѣ и у Шереметева) [3]). Документы, печатаемые въ сборникахъ Военно Истор. матерьяловъ, издаваемыхъ Военно Учен. Комит. Гл. Штаба и въ Письмахъ и Бумагахъ Императора Петра Великаго даютъ, какъ сказано, возможность прослѣдить возникновеніе воинской дисциплины, какъ основы духовнаго сродства арміи, разнообразныхъ

[1]) Масловскій. Сборникъ Военно-Историческихъ Матерьяловъ. Вып. I стр. XXII.

[2]) Масловскій Строевая и Полев. служба стр. 17 *въ особенности* изслѣдованія А. З. Мышлаевскаго.

[3]) Масловскій Сборн. Военно Истор. Матер. Вып. 1 стр. XXII.

тактическихъ и военно-административныхъ вопросовъ, ихъ разрѣшеніе и постепенную кристаллизацію пріемовъ, вошедшихъ впослѣдствіе въ уставъ 1716 года [1]). А. З. Мышлаевскій (9-ый вып. Военно Истор. Матер. стр. XXI), изучивъ воинскія статьи *„устава прежнихъ лѣтъ“* (составленнаго въ эпоху, 1700—1705 года), даетъ интересный перечень спеціальныхъ обязанностей военнослужащихъ въ караулѣ, на отдыхѣ, въ походѣ и бою. Здѣсь рельефно сказалась идея Государя внутренно спаять организмъ молодой арміи.

Переходя къ краткому очерку боевыхъ порядковъ [2]) разсматриваемой эпохи, отмѣтимъ, что баталіонъ въ бою размѣщался на интервалахъ; пѣхотный полкъ для встрѣчи кавалерійской атаки строилъ каре; боевой порядокъ изъ трехъ родовъ оружія по обычаю (какъ выражается военно-походный журналъ Шереметева) состоялъ изъ построенія въ двѣ линіи: пѣхота въ центрѣ, кавалерія на флангахъ, полковая артиллерія въ наиболѣе удобныхъ пунктахъ; при ней пѣхотное прикрытіе... Такое общее расположеніе видоизмѣнялось въ зависимости отъ обстоятельствъ; такъ напримѣръ сила каждой линіи мѣнялась, но, вообще—первая была сильнѣе второй; при недостаткѣ пѣхоты во 2-й линіи центра между пѣхотою иногда помѣщались драгуны; въ предвидѣніи упорнаго боя иногда выдѣлялся особый резервъ (его роль играла вообще—вторая линія). Сила конницы каждаго крыла была различна; при дѣйствіяхъ въ дефиле допускалось эшелонированіе въ глубину (напримѣръ при дѣйствіяхъ въ Финляндіи), при чемъ каждый эшелонъ все таки строился въ двѣ линіи.

Эти видоизмѣненія указываютъ на то, что главною цѣлью боеваго порядка являлась наилучшая эксплоата-

---

[1]) Напр. III т. Писемъ и Бумагъ № 950 (Докладъ Репнина, 13 октября (1705 г.).

[2]) Изслѣдованія А. З. Мышлаевскаго. Сборникъ Военно Историческихъ матерьяловъ, выпуски 5 и 9. Военно-походный Журналъ Шереметева.

ція полезныхъ свойствъ каждаго рода оружія и взаимная поддержка частей.

Бою предшествовала всегда рекогносцировка, производимая лично начальникомъ, довѣреннымъ лицомъ, или, квартирместромъ. Рѣшеніе принять бой зависѣло отъ собиравшейся въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ боемъ „консиліи“, на которой вырабатывали планъ дѣйствій [1]).

При выборѣ позиціи пользовались или естественными препятствіями, или искусственно усиливали ее (Головчина, Тикоцинъ, Гродно [2]).

Послѣ развертыванія боеваго порядка начиналось маневрированіе, имѣвшее цѣлью при наступленіи сблизиться съ противникомъ и стать въ наиболѣе выгодное положеніе, выигрывая флангъ непріятеля *швенкованіемъ*, т. е. удлиненіемъ боеваго порядка. По сближеніи съ непріятелемъ шаговъ на 500, начиналась подготовка огнемъ артиллеріи, а со 100 шаговъ и ружейнымъ огнемъ. Затѣмъ слѣдовалъ ударъ въ штыки. Конница во время боя иногда обстрѣливала непріятеля съ коня, дѣйствовала въ спѣшенномъ строю, но преимущественно и, *главнымъ образомъ на конѣ, атаками* (во флангъ и тылъ).

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ № 665 (іюнь 1704 г. п. 4.. .. «с совѣту»); такіе военные совѣты собирались въ Гродно; при дѣйствіяхъ Шереметева. Государь симпатизировалъ консиліямъ, какъ способу образовывать начальниковъ и развивать частный починъ. Постановленія этихъ консилій были подобны директивамъ, не стѣсняя дѣйствій начальника, они сообщали «внутреннюю идейную цѣльность предпринимаемому». См. объ этомъ А. З. Мышлаевскій Сбор. Военно Истор. Матер. вып. 5 стр. XVI и XVII.

[2]) Знаменитая «Инвенція» Пайкуля: гвозди въ формѣ штыковъ предлагалось укрѣпить въ доски и положить въ глубокіе рвы, прикрытые землею впереди пѣхоты. III т. Писемъ и Бумагъ стр. 785 (Примѣч. къ № 796) также Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 39, стр. 418, Въ Москвѣ къ ней относились скептически (III т. Пис. и Бум. стр. 786)... «Ради однихъ оборонительныхъ ножей о конечной викторіи надежнымъ быть нельзя... никакой непріятель толь простъ не будетъ, чтобы войско въ крѣпкомъ обозѣ *съ фронта* атаковать, а не нѣкоторымъ инымъ путемъ». Сто лѣтъ спустя Наполеонъ I формулируетъ ту же самую мысль такъ: N'attaquez jamais de front une position qu'on peut obtenir en tournant.

Преслѣдованіе, хотя возлагалось и на драгунъ, но чаще— на иррегулярныя войска.

Послѣ неудачи подъ Муръ Мызой обращено было вниманіе, на то, чтобы преслѣдованіе производилось *не въ разбродъ* прадѣдовскимъ обычаемъ. Одинъ изъ изслѣдователей вопроса указываетъ на спеціальные виды службы конницы этого періода; это были прежде всего „1) развѣдки и при томъ или партіями, или конными отрядами, способными добывать нужныя свѣдѣнія (напримѣръ набѣгъ Горбова въ 1705 г. и вся дѣятельность конницы Меньшикова). 2) Авангардная и арьергардная служба для захвата и удержанія пассовъ (дефиле) (напримѣръ такого какъ Тикоцинъ), или для задержанія марша непріятеля (напримѣръ дѣйствія конницы на Свислочи при выступленіи арміи изъ Гродны въ 1706 году, или—задача Шереметева, который послѣ Муръ-мызы долженъ былъ не пускать непріятеля къ Ригѣ. 3) Производство набѣговъ съ цѣлью нанесенія непріятелю частныхъ ударовъ (напримѣръ походъ на Кроніортъ въ 1702—3 г.). 4) Реквизиціи [1]). 5) Выполненіе самостоятельныхъ стратегическихъ операцій (напримѣръ дѣйствія Шереметева въ 1705 году противъ Левенгаупта)“.

Этимъ разнообразіемъ задачъ конница обязана была своему драгунскому типу, а желаніе усилить ее, при выполненіи спеціальныхъ стратегическихъ задачъ, привело къ формированію конной пѣхоты.

Походныя движенія въ разсматриваемую эпоху, какъ и теперь, происходили при условіяхъ мирнаго и военнаго времени. При передвиженіяхъ мирнаго времени (или внѣ сферы дѣйствій непріятеля) выдавался маршрутъ; передвиженіе производилось походомъ, на подводахъ и водою. Войскамъ сообщался „указной трактъ“, выборъ котораго подчинялся продовольственнымъ расчетамъ и сообразовывался съ перевозочными средствами. На маршрутномъ пути устраивались продовольственные магазины;

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ стр. 733.

значительные отряды эшелонировались въ глубину (по днямъ); артиллерія и обозы выдѣлялись иногда въ особую колонну; начальнику походной колонны сообщался особый ордеръ съ распоряженіями по исполненію марша. Для охраненія марша выдѣлялись незначительные авангарды или арьергарды [1]).

Въ военное время принимались спеціальныя мѣры для развѣдыванія; передъ фронтомъ высылались значительныя конныя части; впереди шелъ сильный авангардъ изъ пѣхоты и артиллеріи; въ тылу—такіе же арьергарды. Полковая артиллерія всегда слѣдовала за своими полками съ малыми ящиками; полевая артиллерія помѣщалась, при слѣдованіи вдали отъ противника—въ особой колоннѣ; вблизи—между пѣхотою. Обозы шли или за полками, или съ тылу; въ предвидѣніи боя они высылались назадъ, подъ начальствомъ особаго начальника, при опредѣленномъ прикрытіи.

На маршѣ соблюдался строгій порядокъ и дисциплина [2]), запрещался крикъ „варварской, мерской“ ибо за нимъ „не только что доброва мочно учинить, но ниже словъ и повелѣнія начальника возможно слышать“.

На отдыхѣ войска располагались на квартирахъ и лагеремъ. Квартирный раіонъ находился въ связи съ общими продовольственными и операціонными соображеніями. Выборъ раіона лежалъ на генералъ-квартирмейстрѣ, полковыхъ квартирмейстрахъ или другихъ довѣренныхъ лицахъ, по соглашенію съ гражданскими властями (а въ Польшѣ съ коммиссарами).

Для размѣщеній генералъ-квартирмейстръ составлялъ росписанія и опредѣлялъ число дворовъ на роту; въ предѣлахъ квартирнаго раіона принимались мѣры вну-

---

[1]) 300—400 человѣкъ на армію въ 20 т., какъ напримѣръ это видно изъ диспозиціи Апраксина при передвиженіи изъ Петербурга въ Выборгъ въ 1712 г.

[2]) III т. Писемъ и Бумагъ № 662 (инструкція во время воинскаго похода, 8 іюня 1704 г.).

тренняго порядка [1]). Квартирные пункты соединялись почтою; назначался сборный пунктъ, а по надобности и разсчетъ времени для сбора. Если размѣщеніе на квартирахъ сопровождалось довольствіемъ отъ жителей, то въ ордерѣ генералу указывался разсчетъ довольствія.

Вблизи непріятеля войска располагались craномъ, или лагеремъ въ палаткахъ. Обычай расположенія обозомъ, окруженнымъ рогатками былъ оставленъ, хотя подъ Гродной рогатки все еще были, повидимому для отраженія кавалерійскихъ атакъ. Лагеремъ располагались въ двѣ линіи, а полевая артиллерія становилась въ тылу, съ особымъ прикрытіемъ, составляя 3-ю линію. Допускалось эшелонированіе лагеря въ глубину.

Для охраненія войскъ на отдыхѣ назначались особые наряды: „отводные" и „отъѣзжіе" караулы. Сверхъ того къ сторонѣ противника высылались конныя сторожевыя партіи и пользовались широко шпіонами.

Центральнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ продовольственную часть арміи бытъ провіантскій приказъ, учрежденный въ 1700 году [2]) и находившійся въ вѣдомствѣ генералъ-провіантмейстера. Таковымъ 18 февраля 1700 г. былъ окольничій Семенъ Ивановичъ Языковъ, вѣдавшій всѣми хлѣбными запасами на дачу ратнымъ людямъ. Въ эпоху 1705—6 года въ Москвѣ во главѣ провіантской канцеляріи стоялъ Ромодановскій. Исполнительными органами были провіантмейстеры пр.ı частяхъ.

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ № 950. Докладъ Репнина 13 Окт. 1705 года; въ немъ, между прочимъ, выясняется значеніе формы квартирнаго раіона (пунктъ 1) «квартеры салдацкихъ многихъ полковъ розставлены длинныя: одинъ полкъ стоитъ на многихъ верстахъ и поставлены въ избахъ съ тѣснотою; еще жъ иные полки поставлены на квартеры на обѣихъ сторонахъ рѣки Нѣмона а нынѣ отъ салдатъ чинятца многіе обиды и грабежи къ обывателемъ, а офицеромъ за дальностію и за рѣкою того усмотрѣть и разпорядку учинить вскорѣ невозможно»...

[2]) Полное Собраніе Законовъ т. IV, № 1764.

Распредѣленіе магазиновъ по территоріи страны было искустно соображено съ потребностями войны [1]).

Въ эпоху 1705—6 г. на Польско-Литовскомъ театрѣ, въ предѣлахъ Россіи находился одинъ второлинейный магазинъ въ Смоленскѣ, непосредственно пополнявшійся распоряженіемъ провіантскаго приказа. Прочіе магазины находились въ Литвѣ и устраивались при участіи польскаго правительства въ Себежѣ, Полоцкѣ, Борисовѣ, Минскѣ, Вильнѣ и Оршѣ.

Внутри государства располагались резервные магазины: Вышній-Волочекъ, Тверь, Москва, Мценскъ, Орелъ. Сила магазиновъ (сообразно съ потребностями войскъ) опредѣлялась провіантскимъ приказомъ (позже—Сенатомъ), иногда—непосредственно Государемъ.

Заготовлялись: мука, крупа, сухари, овесъ, рожь и ячмень; не заготовлялись:—соль (составлявшая государственную регалію и, слѣдовательно, имѣвшаяся въ избыткѣ), сѣно и мясо (по трудности храненія). Размѣръ заготовки обыкновенно была годовая дача. Магазины эти пополнялись отъ земли и обществъ. Общее количество, подлежавшее поставкѣ—раскладывалось по уѣздамъ и далѣе по дворамъ [2]).—Для облегченія подвоза запасовъ время пополненія магазиновъ пріурочивалось къ зимнему пути; кромѣ того пользовались сплавомъ водою.

Второй способъ продовольствія былъ реквизиціонный; къ нему нерѣдко обращались въ Литвѣ [3]). Сбирать предписывалось среднее: ни очень тяжело, ни очень легко,

---

[1]) Мышлаевскій. Сборникъ Военно-Историч. Матерьяловъ. Вып. V. (1893 г.) таблицы прилож. № 2 и 3. Ibidem № 69 (донесеніе Ивана Строева о заготовленіи провіанта).

[2]) Масловскій Сборникъ Военно-Историч. Матерьяловъ, вып. I, стр. XXIX.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ стр. 673 (примѣч. къ № 707) также № 953, № 708 (п. 2); № 823 (Май 1705 г. Шереметеву: «провіантъ по выданнымъ универсаламъ изволь такожде збирать»); стр. 831 и и т. д... III т. Писемъ и Бумагъ № 685; указаніе на частный случай: «Денежная дача бываетъ имъ (т. е. стрѣлецкимъ пѣхотнымъ полкамъ) изъ Ратуши, а хлѣбъ сбирали съ крестьянъ»...

чтобы было сносно [1]). На походѣ при войскахъ постоянно находился подвижной магазинъ съ мѣсячнымъ запасомъ [2]); онъ обезпечивалъ довольствіе арміи до устройства промежуточнаго магазина или вообще организаціи продовольствія въ пунктѣ прибытія [3]). На маршѣ войска должны были довольствоваться изъ проходныхъ магазиновъ и складовъ, слѣдовательно двигаться по опредѣленнымъ маршрутамъ [4]). Система довольствія такимъ образомъ была устроена тщательно и относительно прочно.

Недостатокъ фуража часто оказывался чувствительнымъ: Меньшиковъ доноситъ объ этомъ Петру I изъ Вилны 8 марта 1705 года [5]); о томъ же доносилъ въ октябрѣ 1705 г. Государю Боуеръ [6]). Полковой обозъ состоялъ изъ 65-ти телѣгъ, на которыхъ перевозили провіантъ, огнестрѣльные запасы, шанцевый инструментъ и лагерь изъ 218 палатокъ [7]). Обозныхъ лошадей съ телѣгами и хомутами сбирали съ уѣздовъ и крестьянъ [8]). Если трудно разрѣшить вопросъ, какъ распредѣлялись въ обозѣ запасы, то мы имѣемъ все же въ документахъ III тома Писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго ясныя указанія на пользу раздѣленія обозовъ [9]).

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ № 708.

[2]) Черн. Журн. кн. 7 (12) стр. 1.

[3]) А. З. Мышлаевскій. Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. V, (1893 г.) № 75.

[4]) Ibidem №№ 198, 214; прил. № 36.

[5]) III т. Писемъ и Бумагъ стр. 787 (прим. къ № 797) «толко въ провіантѣ было у нихъ (т. е. у обязавшагося поставлять провіантъ Литовскаго Сената) неисправно, отчего наши имѣютъ немалую нужду, а паче въ конскихъ кормахъ; дай Боже, чтобъ какъ ни есть до травы пронятца».

[6]) III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 1003. Также: Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ. т. 25, № 1, письмо Шереметева.

[7]) Масловскій. Строевая и Полевая служба, стр. 21.

[8]) III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 777 (Донесеніе Якова Брюсса; 23 Марта 1705 г.); также стр. 778, 792; № 792; стр. 800 (къ № 798).

[9]) III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 912. Письмо Головина Мазепѣ 22 Авг. 1705 г. « .. излишные возы и тлинжары... для облегченія походу...гдѣ сложить и оставить во удобномъ мѣстѣ»... и далѣе: «половину телѣхъ наличныхъ бросить, ибо весьма опасно нынѣ ва-шей велможности, толь блиско отъ непріятеля бывши, съ такими тлинжарами и великимъ обозомъ ходить... надлежитъ болшую часть того обозу убавить».

Такъ—при движеніи въ 1705 году арміи къ Вильнѣ, солдатскій обозъ двинутъ былъ по отдѣльной дорогѣ вслѣдъ за артиллеріею.

Въ отношеніи устройства врачебной части [1]) русской арміи въ разсматриваемую эпоху мы отмѣчаемъ три вида мѣропріятій: I заготовленіе медикаментовъ, II подготовка врачебнаго персонала и III устройство врачебныхъ заведеній.

Медикаменты закупались преимущественно заграницей и закупки эти находились на попеченіи аптекарскаго приказа. Заготовленные медикаменты хранились въ Московской главной аптекѣ. Отдѣленіе ея открыто было въ Петербургѣ. При арміи устраивалась Полевая аптека, при полкахъ были особые аптечные сундуки.

Личный составъ состоялъ изъ: полковыхъ врачей (исключительно иноземцы); лѣкарскіе ученики и ротные фельдшера. Врачебная помощь подавалась „при полку", или же въ „шпиталяхъ", которые устраивались по мѣрѣ надобности, напр. въ Гроднѣ (въ 1705 г.) и большихъ центрахъ.

Прислуга госпиталя состояла изъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ съ больными.

Въ 1705 году Медицинская часть не получила еще правильнаго устройства и организаціи.

Устройство полеваго управленія [1]) арміи также вырабатывалось исподволь съ первыхъ годовъ Сѣверной войны. Неудачное назначеніе Герцога до Кроа, колебанія, справедливо внушенныя поведеніемъ Огильви, разочарованія въ военныхъ способностяхъ Августа II, привели, повидимому, Государя къ рѣшенію не создавать должности главнокомандующаго, восполняя этотъ пробѣлъ Своею личностью, прибѣгая къ талантамъ Меньшикова и пользуясь воинскими консиліями. Для дѣй-

---

[1]) А. З. Мышлаевскій, Сборникъ Военно-Историч. Матерьяловъ, Вып. V. Доклады и приговоры Сената, т. II. Милюковъ, Государственное хозяйство.

ствій частной арміи, или отдѣльнаго корпуса съ особою стратегическою задачою создана была должность Генералъ-Фельдмаршала; имъ въ 1700 году былъ Головинъ, въ 1701 году—Шереметевъ, въ 1705 году—Огильви и послѣ ухода его въ 1706 году—Меньшиковъ. При Генералъ-Фельдмаршалѣ въ 1705 году имѣлся штабъ и канцелярія. Для управленія частями арміи (бригадами, дивизіями, или особо—пѣхотою и конницею)—учреждена должность Генерала отъ Инфантеріи, отъ Кавалеріи, Генералъ-Лейтенанта и Бригадира. Штатный составъ ихъ (несмотря на старанія Августа II и Огильви) опредѣленъ не былъ, вслѣдствіе трудности замѣщенія этихъ должностей. Источникомъ для пополненія генералитета было производство русскихъ военныхъ лицъ и наемъ иноземцевъ, производившійся съ большою разборчивостью. Высшія командныя инстанціи, замѣщаемыя иноземцами, (послѣ Огильви) не шли далѣе начальника дивизіи. Для завѣдыванія спеціальными отраслями управленія учрежденъ рядъ особыхъ должностей: *Генералъ-Фельдцехмейстера* (въ 1700 году); *Генералъ-Провіантмейстера* (съ 1700 г.); *Генералъ-Коммиссара* (съ 1701 года для денежнаго и вещеваго довольствія); *Адмирала* (съ 1694 г.); *Генералъ-Гевальдигера* (съ 1702 г.; это былъ представитель военной полиціи и вѣдалъ порядокъ въ войскахъ); *Квартирмейстеровъ* (съ 1700 г.); *Генералъ-Квартирмейстера* (съ 1702 г. [1]); *Генералъ-Аудиторовъ* (судебная часть). Наконецъ къ числу спеціальныхъ должностей относились слѣдующія: *Генеральный Писарь*, завѣдывавшій полковыми дѣлами, что соотвѣтствовало начальнику канцеляріи отряда; *Дежурный Генералъ* (завѣдывалъ служебнымъ нарядомъ); *Генеральный Лѣкарь* (вѣдалъ медицинскую часть); *Оберъ-Комендантъ* и *Комен-*

---

[1]) А. З. Мышлаевскій въ замѣткѣ: Служба Генеральнаго Штаба въ до-Петровской арміи (Русскій Инвалидъ 1895 г. № 125 отъ 11 Іюня) указываетъ, что многіе изъ этихъ чиновъ и должностей въ дѣйствительности существовали и до Петра Великаго, но только подъ другими, русскими названіями.

данты (для завѣдыванія крѣпостями), *Генералъ-Адъютанты, Адъютанты* и *Деньщики* (для адъютантской и ординарческой службы).

Несмотря на то, что событія Сѣверной войны общеизвѣстны, я позволю себѣ въ интересахъ послѣдующаго изложенія вкратцѣ привести ихъ перечень до начала 1706 года.

Послѣ неудачи 1-ой Нарвы (19 ноября 1700 г.), пока Карлу XII казалось, что его главный врагъ—Августъ II, Царь принималъ рядъ мѣръ для дальнѣйшей борьбы.

Вслѣдъ затѣмъ отрядъ Шереметова тревожитъ Шведовъ мелкими нападеніями и одерживаетъ побѣды при Эрестферѣ, юго-западнѣе Дерпта (въ Декабрѣ 1701 г.) и Гуммельсгофѣ. Апраксинъ разбиваетъ шведскій отрядъ на рѣкѣ Ижорѣ; 11 Октября 1702 года взятъ Нотебургъ (Орѣшекъ — нынѣшній Шлиссельбургъ); въ 1703 году, принятый на русскую службу кавалерійскій генералъ Ронне (или Ренъ) отбрасываетъ шведовъ на р. Сестрѣ; въ Ингерманландіи заняты Ямы (Ямбургъ) и Копорье.

За этимъ, пока Карлъ XII *„увязалъ“* въ Польшѣ [1]), Петръ I рѣшаетъ произвести отдѣльныя операціи противъ Юрьева [2]), Нарвы и другихъ прибалтійскихъ крѣпостей, ради которыхъ, по его словамъ: „Шведы и были основательны и смѣлы въ сихъ земляхъ“ [3]). 13 Іюля 1704 года падаетъ Юрьевъ [4]) и Петръ пишетъ, что сей славный отечественный градъ паки полученъ [5]). 9 Ав-

---

[1]) Соловьевъ XV; стр. 10. По выраженію Петра 1-го; Карлъ XII, преслѣдовалъ Августа II и съ 1700 драгунами овладѣвалъ *«географическими»* пунктами, какъ сдѣлалъ онъ это съ крѣпостью Львовъ (Бутурлинъ, т. I, стр. 270—289).

[2]) Объ осадѣ Юрьева Петръ I говоритъ Августу II еще 9-го Іюля 1701 г. (I т. Писемъ и Бумагъ; № 381).

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ, №№ 618 и 624.

[4]) Брикнеръ II, стр. 418. Матерьялы Военно-учен. Архива Гл. Шт., т I. Военно-походный журналъ Шереметева, столбцы 154—170.

[5]) III т. Писемъ и Бумагъ №№ 680, 681, 682 и 683.

густа пала Нарва [1]) послѣ предварительной деморализація ея гарнизона военною хитростью [2]), а тѣмъ временемъ Реппе со своими драгунами, прикрывая эти двѣ осады, разбиваетъ отрядъ Шлиппенбаха, стоявшій за Везенбергомъ [3]).

Эти первые успѣхи русскаго оружія подняли духъ войскъ, возвысили престижъ Россіи заграницей и, такимъ образомъ, улучшили политическую обстановку борьбы.

Въ началѣ 1705 года армія Петра I состояла изъ 52 тыс., изъ числа которыхъ около 36 тыс. были сосредоточены на 100 верстахъ между Полоцкомъ и Витебскомъ, имѣя кавалерію Ренне впереди фронта; около $6^1/_2$ тыс. русскихъ войскъ были въ Саксоніи, посланныя съ Княземъ Голицинымъ въ помощь Августу II; въ арміи Апраксина—въ Ингріи было около 26 тыс.

Въ распоряженіи Царя было еще до 30 тыс. казаковъ Мазепы. У Августа II имѣлось всего 22—25 тыс. а всего у союзниковъ, не считая казаковъ Мазепы, было около 72 тыс.

Силы Шведовъ доходили до 35—36 т., раскинутыхъ въ 1705 г. на 1200 верстахъ отъ Выборга до Равичей [4]);

---

[1]) Ibidem №№ 694 и 695 и стр. 172, также №№ 700 и 730; также Мат. В. У. Ар. Гл. Шт. т. I. Военно-походный журналъ Шереметева, столбцы отъ 170.

[2]) 8 Іюня 1704 г. подъ Нарвой Петромъ I была примѣнена военная хитрость (III т. Пис. и Бум. № 730), доставившая частный успѣхъ. Послѣ этого Петръ I писалъ Кикипу 16-го Іюня 1704 г. изъ Петербурга: «умныхъ дураки обманули» (III т. № 671) «і сие разсуждая не могу больше двухъ дѣлъ выразумѣть: первое, что Богъ вразумилъ, другое, что предъ іхъ очами гора гордости стояла, чрезъ которую не могли сего подлога видеть». Хитрость состояла въ томъ, что 4 русскихъ полка, (2 пѣхотн. и 2 кавалерійскихъ) переодѣтые въ Шведское платье, будто бы явившіеся на выручку осажденныхъ, разыграли подъ стѣнами Нарвы примѣрный бой и стали пробиваться къ Нарвѣ. Комендантъ ея—Горнъ выслалъ имъ помощь, которая и попала въ руки русскихъ.

[3]) III т. Пис. и Бум. № 735 и примѣч. къ нему. Также Походн. Журналъ 1704 г. стр. 48. (Матерьялы Военно-учен. Архива Гл. Штаба, т. I, (изд. 1871 г.) столбцы 153—170.

[4]) м. Равичи находится на 275 верстъ западнѣе Варшавы.

изъ нихъ 10—12 тыс. Левенгаупта дѣйствовали въ Курляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи; 5 тыс. Майделя—близъ Выборга [1]). Еще въ 1704 году по первоначальному своему плану Петръ I имѣлъ въ виду: притянуть Саксонско-польскія войска на Двину [2]) и главными своими силами обрушиться на Левенгаупта и Ригу [3]). Измѣняющаяся обстановка заставила вскорѣ Царя обратить эту

---

[1]) 27 Января 1705 г. П. М. Апраксинъ одерживаетъ съ 2 т. частный успѣхъ у Сердоболя и прикрываетъ Олонецъ низовою конницею и разъѣздами (III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 747). Государь, оцѣнивая инициятиву Апраксина, писалъ ему (III т. Пис. и Бум., № 771): «зѣло съ удовольствіемъ уразумѣвъ отъ васъ нарочитаго поиску надъ непріятелемъ».

[2]) 19 Августа 1704 г. Царь заключилъ съ Августомъ II оборонительный и наступательный договоръ (III т. Пис. и Бум., № 706). Договоръ этотъ весьма характеренъ: 1) въ 4-мъ пунктѣ Петръ I старается умиротворительно воздѣйствовать на Августа II и выговариваетъ амнистію Палѣю, если онъ вернетъ своевольно занятыя крѣпости. 2) въ 5-мъ § Царь обѣщаетъ вернуть Польшѣ всѣ пункты занятые имъ въ Лифляндіи. 3) Въ 7 § Царь обѣщаетъ ежегодную субсидію въ 200 т., но эта сумма можетъ быть обращена только на войну со Шведами. 4) Въ § 8 Августъ II обязуется *перенести войну въ Швецію* (III т. стр. 135: *«сѣдалище войны туды-жъ перенести»*)· Этотъ пунктъ интересно сопоставить съ документомъ, относящимся къ 1706 году и найденнымъ въ бумагахъ Ягужинскаго (главный Московскій Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ); документъ этотъ войдетъ въ составъ IV тома Писемъ и Бумагъ и любезно сообщенъ въ числѣ прочихъ А. Ф. Бычковымъ: «*Надлежитъ сіе разсужденіе имѣть, когда непріятель изъ Нѣмецкаго края выгнанъ будетъ, то еще не чаю конецъ войны быть и море всегда отъ Шведовъ не чисто будетъ и король Шведскій неусыпно случая смотрѣть будетъ; того ради лучше его и на томъ берегу посѣтить и къ желаемому миру принудить, а ежели въ чемъ слабо поступимъ, то опасно, дабы кто изъ сильныхъ въ медіаторы не вмѣшался и тогда принуждены будемъ все по ихъ музыкѣ танцовать.*

Притянувъ Саксонско-польскія войска на Двину, Петръ I предполагалъ именно саксонскими войсками съ частью русскихъ удерживать Карла XII, не вступая съ нимъ въ генеральный бой (III т. Писемъ и Бумагъ № 727), а главными силами дѣйствовать противъ Левенгаупта.

[3]) Въ документахъ III тома Писемъ и Бумагъ мы находимъ рядъ доказательствъ того, что Петръ I намѣревался главный ударъ свой направить противъ Левенгаупта, группа котораго могла послужить центромъ для переброски къ ней всѣхъ силъ Шведовъ, чтобы дѣйствовать отъ Риги въ тылъ русскихъ, въ разрѣзъ между Ингерманландіей и Литвой: въ Полоцкѣ сосредоточены были осадныя средства, какъ указано для переброски къ Усть-Двинску; въ Полоцкѣ же сфор-

главную операцію противъ Левенгаупта и Риги во второстепенную, имѣвшую уже цѣлью прикрыть правый флангъ Петра I при задуманномъ движеніи къ Нѣману [1]). Въ январѣ 1705 года Петръ I узнаетъ о томъ, что главныя силы Карла XII расположены уже между нимъ и Августомъ II и Ему приходилось рѣшительнымъ образомъ содѣйствовать послѣднему. Тогда то Царь и рѣшилъ [2]): 1) собраться у Полоцка на Двинѣ, 2) Разобщить Карла XII съ Левенгауптомъ 3) обезпечить Себя съ фланга, со стороны Курляндіи, двинувъ на Левенгаупта отрядъ Шереметова 4) подготовить къ оборонѣ линію Нѣмана и 5) только по достиженіи этого—сосредоточить союзную армію въ какомъ нибудь центральномъ пунктѣ на Нѣманѣ 6) до обезпеченія этого сосредоточія—задержать всю армію у Вильно [3]).

мированъ судовый транспортъ; общее направленіе развѣдокъ зимою 1704—5 года направлено къ сторонѣ Левенгаупта; въ Ригу воспрещено пропускать продукты и лѣсъ (III т. Писемъ и Бумагъ № 825 и 827; также № 861); въ письмѣ своемъ отъ 1 Апрѣля 1705 г. къ Нарышкину (бывшему Дерптскимъ оберъ-комендантомъ (III т. Писемъ и Бумагъ № 801) о сосредоточіи судовъ на Чудскомъ озерѣ, Петръ I имѣлъ въ виду: всякіе припасы перевозить рѣкою «Амовжею» до озера «Вилянa» и далѣе сухимъ путемъ по направленію къ Ригѣ. Тайна, которую Царь хотѣлъ соблюсти въ этихъ приготовленіяхъ, («чтобы и лица къ тому не казать») однако была вывѣдана и Цесарьскимъ Резидентомъ Плейеромъ и Голландскими Штатами, имѣвшими крупные торговые интересы въ Ригѣ.

[1]) Августъ II удачнымъ маневромъ отъ Кракова къ Варшавѣ открываетъ себѣ ворота потерянной было столицы, притягиваетъ къ себѣ отъ Познани генерала Шуленбурга и имѣетъ пути къ Литвѣ совершенно открытыми, слѣдовательно могъ идти на соединеніе съ Царемъ. Но Августъ II наоборотъ имѣетъ въ виду притянуть русскихъ на Вислу, разбрасываетъ свои силы и выдѣляетъ 12 т. для осады Познани. 13 Октября 1704 г. Карлъ XII уже отрѣзалъ Августу II прямые пути къ Нѣману и вошелъ въ Прагу; Августъ II, отойдя къ Уніову, еще болѣе дробитъ свои силы, самъ съ конницей идетъ въ Краковъ, генерала Шулленбурга шлетъ къ р. Одеру. Карлъ XII сталъ у Равичей.

[2]) III т. Пис. и Бум., стр. 867 (мысль объ осадѣ Риги была совершенно оставлена Государемъ).

[3]) Какъ только Карлъ XII двинулся бы къ Нѣману—Августъ II долженъ былъ перейти въ наступленіе; отрядъ саксонской кавалеріи вмѣстѣ съ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, бывшимъ въ

Какъ видно Петръ I намѣчалъ въ планахъ каждый разъ лишь первые шаги своихъ дѣйствій, „ибо намъ" говоритъ Онъ [1]) „яко человѣкамъ надлежитъ ближнее смотрѣть". 165 лѣтъ спустя, создавая планъ кампаніи 1870—71 года, графъ Мольтке, врядъ ли знакомый съ этимъ изрѣченіемъ Петра I, повторяетъ тѣ же слова: „Nicht ueber das naechstliegende vorgreifen" [2]).

Дальнѣйшія событія [3]) разыгрались такимъ образомъ: Шереметеву, послѣ стратегически неудачнаго развѣдывательнаго движенія Бауера и сраженія при Муръ-Мызѣ

Саксоніи долженъ былъ идти на Брестъ и искать связи съ главными силами Царя. Мазепѣ поручалась борьба съ противною Августу II польскою аристократіей (III т. Пис. и Бум № 839) и отвлеченіе на себя Карла XII, для чего велѣно ему двинуться на Львовъ-Сандоміръ и подъ давленіемъ непріятеля отступать къ Нѣману, или къ саксонскому войску. Такимъ образомъ Царь, собравшись у Полоцка на Двинѣ, предполагалъ разобщить Карла XII съ Левенгауптомъ и войсками сѣвернѣе Двины, обезпечить себя со стороны Курляндіи, подготовить къ оборонѣ линію Нѣмана, гдѣ и сосредоточить союзную армію, но не ранѣе, какъ по достиженіи первыхъ цѣлей, а до того главныя силы задержать у Вильно.

[1]) Военный сборникъ 1894 г. № 12, стр. 231. Статья Д. Ф. Масловскаго.

[2]) Въ экономическомъ отношеніи Петръ Великій перенесъ борьбу на чужую территорію и содержитъ свою армію почти всецѣло на счетъ Польши и Литвы.

[3]) До конца 1704 г. русскіе войска, бывшіе въ Литвѣ, базировались на Смоленскъ; Полоцкъ и Друя были лишь временными опорными пунктами для Нечаева и Корсака. Государь рѣшилъ, въ виду дальнѣйшаго поступательнаго движенія къ Нѣману (Гроднѣ) устроить базу по Двинѣ; тогда, въ зависимости отъ обстоятельствъ, онъ могъ: *прикрыть Ингрію*, отступивъ на Полоцкъ—Псковъ и имѣя рядъ опорныхъ пунктовъ въ Опочкѣ, Красн. Городѣ, Островѣ, Порховѣ, Псковѣ, или *прикрыть Москву*, отступая на Дубровну, Смоленскъ. Для устройства такой базы былъ посланъ Князь Репнинъ. Въ данной ему 20 Августа 1704 года (III т. Пис. и Бум. № 707 п. 3) инструкціи, Государь предписалъ собрать въ Полоцкѣ провіантъ на 5—7 мѣсяцевъ на 47 т. армію. Въ Порѣчьи, Бѣлой, Смоленскѣ... сохранились магазины, какъ остатки старыхъ государевыхъ житницъ временъ Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1705 году посланы были 5 тыс. подводъ съ провіантомъ въ Вильно, гдѣ устроена промежуточная база; длина коммуникаціонной линіи отъ Вильны была: до Полоцка, черезъ Дуниловичи—225 верстъ, черезъ Сморгонь—250 верстъ; до Минска—150 верстъ и до Смоленска—425 верстъ. Обезпечивали эту линію: бригада Игнатьева, прикры-

(15 Іюля 1705 г.) не удается отрѣзать Левенгаупта отъ

вавшая путь: Вильно—Полоцкъ и бригада Кропотова, высланная Шереметевымъ въ ея поддержку. Сосредоточеніе арміи въ раіонѣ Витебскъ, Полоцкъ, Порѣчье, Дубровна, Смоленскъ было исполнено пятью эшелонами: *1-ый эшелонъ*—отрядъ Репнина, 6 пѣхотныхъ полковъ, 6 драгунскихъ и 17 орудій полевой артиллеріи (Ш т. Пис. и Бум. стр. 138), всего 10,195 человѣкъ, долженъ былъ составить передовой отрядъ и 20 Августа 1704 года двинутъ былъ къ Полоцку (Ш т. Пис. и Бум. №№ 707, 708 и стр. 671). Репнину предписывалось, устроивъ базу въ Полоцкѣ,—укрѣпить его пѣхотою (не обременяя людей); конницею освободить мѣстечко Биржи, на пути Августово—Ковно—Рига, т. е. на пути соединенія Карла XII съ Левенгауптомъ. 29 Сентября, въ Друѣ, Репнинъ соединился съ отрядомъ Корсака (находившимся здѣсь съ 1703 года) и въ послѣднихъ числахъ Октября имѣлъ въ Полоцкѣ—6 пѣхотныхъ полковъ, 2 стрѣлецкихъ Корсака и 1 Драгунскій; въ Браславльскомъ и Виленскомъ воеводствахъ—5 драг. полковъ. Репнину приказано: охраняя квартиры у Полоцка драгунами, не разбрасывать ихъ, но имѣть въ одномъ мѣстѣ не менѣе трехъ ротъ;—пользоваться каждымъ случаемъ для набѣговъ въ Курляндію и Литву; отнюдь не вступать въ генеральный бой.—*2-ой эшелонъ*—состоялъ изъ 9 Драгунскихъ полковъ, 1-го эскадрона и части не регулярныхъ, всего около 7½ тыс. Указъ о его передвиженіи былъ данъ 21 Августа 1704 года и перемѣщеніе это приведено въ связь съ развѣдкою Бауера къ Ревелю. Къ Сентябрю эшелонъ этотъ расположился такъ: 1) бригада у Себежа и Люцина, 2) бригада въ Витебскѣ (она къ Маю 1705 г. была переведена въ Дубровну), 3) бригада въ Полоцкѣ, 4) эскадронъ въ Невелѣ. *3-ій эшелонъ* состоялъ изъ главной массы пѣхоты, задержанной укомплектованіями до Ноября; этотъ 3-ій эшелонъ, въ составѣ главной квартиры Шереметева и 5-ти пѣхотныхъ полковъ (около 3600 человѣкъ) былъ двинутъ на Псковъ—Невель и только 20 Января пришелъ на квартиры въ Витебскъ. Главная квартира стала въ Дубровнѣ. *4-й эшелонъ*—5 полковъ фонъ-Вердена (3800 ч.) до начала Марта 1705 г. оставались у Пскова, а затѣмъ передвинуты были черезъ Витебскъ въ Бѣшенковичи, гдѣ расположились въ послѣднихъ числахъ Марта. *5-й эшелонъ* состоялъ изъ гвардіи (Преображенскій и Семеновскій полки) и Ингерманландскаго полка. Эшелонъ этотъ былъ сначала отправленъ въ Москву на торжественныя празднества взятія Нарвы и Дерпта. Въ Литву эшелонъ прибылъ въ началѣ Марта 1705 г. и сталъ у Бѣшенковичей.

Двина, въ частности Полоцкъ, должны были, такимъ образомъ, явиться исходнымъ раіономъ дальнѣйшей операціи; въ этомъ отношеніи важно было очистить Литву до Нѣмана отъ Польско-Литовскихъ отрядовъ, приверженцевъ Станислава Лещинскаго, которые, при содѣйствіи небольшихъ кадровъ Шведскихъ войскъ, производили изъ Курляндіи и Литвы смѣлые набѣги даже до Двины, а въ Сентябрѣ 1704 г. блокировали мѣстечко Биржи. Попытка Репнина къ деблокадѣ была неудачна (Ш т. Пис. и Бум. № 714 и стр. 685; № 727 и № 732); за то Вишневецкій, усиленный драгунами Репне, разбилъ на голову и разсѣялъ Сапѣжинцевъ 30 Октября 1704 года

Риги [1]). Почти одновременно (21 Іюля) на крайнемъ

подъ Шкудами, надолго обезпечивъ спокойное квартированіе русскихъ передовыхъ частей въ Вильно (III т. Писемъ и Бум. №№ 740, 745 и 713; въ Вильно къ арміи прибылъ, въ Февралѣ 1705 года, Англійскій Резидентъ Витвортъ). Затѣмъ Шереметевъ дѣлаетъ перерывъ въ набѣгахъ. Сапѣжинцы, оправившись, обнаруживаютъ вновь намѣреніе напасть на наши квартиры. Послѣ Указа Государя Шереметеву отъ 14 Февраля 1705 года (III т. Пис. и Бум. № 769, стр. 265), хотя ему и приказано чинить поискъ, по фактически дѣло это передано въ руки Меньшикова, которому Петръ I предписываетъ зимою же занять Митаву и Баускъ, произвести смотръ войскамъ на Двинѣ, *обрекогносцировать все пространство до Нѣмана, не пропускать никакихъ запасовъ въ Ригу* (III т. Пис. и Бум. стр. 789), стараясь отрѣзать отъ нея Левенгаупта (III т. № 797); сообщить, если обстоятельства потребуютъ, куда и когда нужно прибыть самому Государю (III т. Пис. и Бум. № 770). Меньшиковъ, получившій такимъ образомъ самыя широкія полномочія (Ibidem № 783) уже 26 Февраля 1705 г. производитъ смотръ войскамъ Шереметева въ Витебскѣ, объѣзжаетъ все пространство до Нѣмана и къ 29 Марту уже вернулся въ Полоцкъ. Къ этому времени войска занимали еще зимнія квартиры: драгуны Репне—въ Ковно; поддержкою имъ служила драгунская бригада Игнатьева въ Брацлавскомъ воеводствѣ, между Вильно и Ковно. Нѣсколько пѣхотныхъ полковъ Шарфа расположены были въ Вильнѣ. Отрядъ Репнина стоялъ въ Полоцкѣ; Шереметевъ—между Полоцкомъ и Витебскомъ; остальная часть пѣхоты Огильви—на востокъ до Горокъ (III т. Пис. и Бум. стр. 830) и Дубровны. Въ такомъ положеніи войска оставались до начала Іюня, когда (8 Іюня) на театръ войны прибылъ Государь. Причины поздняго открытія кампаніи 1705 г. и главное уклоненіе Меньшикова отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Митавы объясняются не только внезапною болѣзнью Царя, но недоразумѣніями между Шереметевымъ и Огильви (III т. Пис. и Бум. № 789) и трудностями установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Августомъ II.

По прибытіи въ Витебскъ, Государь приказалъ передовой конницѣ (Репне и Игнатьевъ), оставаясь на Нѣманѣ, связаться съ Пайкулемъ, который въ свою очередь принималъ на себя связь съ приближавшимися войсками Августа II, Шереметеву съ 8—10 т. конницы и пѣхотою на коняхъ (III т. Пис. и Бум. стр. 836) отрѣзать Левенгаупта отъ Риги и тѣмъ прервать прямое сообщеніе Карла XII съ Лифляндіей; обезпечить свою операціонную линію на Нѣманѣ справа.

Всю пѣхоту Царь предполагалъ сосредоточить въ Вильно; Огильви долженъ былъ выбрать и подготовить къ оборонѣ пунктъ на Нѣманѣ и, обезпечивъ пути отъ Двины къ Нѣману, сосредоточить въ избранномъ на этой послѣдней рѣкѣ пунктѣ всю союзную армію и дѣйствовать по изобрѣтенію случаевъ (III т. Пис. и Бум. № 833; стр. 836).

[1]) Идея операціи въ Курляндіи мѣтко охарактеризована въ той Инструкціи, которая 17 Іюня 1705 г. была дана Государемъ Шереметеву (III т. Пис. и Бум. № 837). Походъ названъ легкимъ (такъ, чтобы ни единаго пѣшаго не было); вся сила похода заключалась

лѣвомъ флангѣ, въ окрестностяхъ Варшавы. Саксонскій

въ томъ, чтобы отрѣзать Левенгаупта отъ моста у Риги, *а иначе сей походъ будетъ вотще.* Опредѣленно рекомендовалось совершить все какъ возможно *тайно и скоро*; въ прочемъ предоставлялась полная свобода; въ случаѣ успѣха Шереметевъ долженъ былъ рѣшительно преслѣдовать шведовъ съ фронта, а Реппе и Пайкуль — отрѣзать путь отступленія въ Польшу для соединенія съ Карломъ XII (III т. Пис. и Бум. стр. 849 и 847). Если Шереметеву не удастся отбросить Левенгаупта отъ Риги, то ограничиться блокадою Митавскаго замка и Бауска и дать знать о томъ Государю въ Вильно (III т. Пис. и Бум. № 849). Самъ Государь прибылъ въ Вильно 8-го Іюля 1705 г. (III т. Пис. и Бум. стр. 372) и принялъ на себя организацію пѣхотнаго резерва въ видѣ ѣздящей пѣхоты. (Петръ I выступилъ 1-го Іюля съ арміей изъ Полоцка и такимъ образомъ проѣхалъ 230-верстное разстояніе между этимъ городомъ и Вильной, дѣлая около 32 верстъ въ сутки).

Летучій отрядъ Шереметева предварительно сосредоточился въ Друѣ, куда 15 Іюня двинулись генералъ-лейтенантъ Чамберсъ съ тремя полками ѣздящей пѣхоты и генералъ-лейтенантъ Розенъ съ восемью Драгунскими полками. Самъ Шереметевъ отправился къ отряду только 27-го Іюня (III т. Пис. и Бум. стр. 839) и, нагнавъ его въ Друѣ, продолжалъ въ слѣдующіе дни свой маршъ въ Курляндію внизъ по Двинѣ.

Генералъ Левенгауптъ, узнавъ о приближеніи русскихъ, приказалъ войскамъ своимъ собраться съ Жагорахъ на р. Свентѣ, куда прибылъ и самъ 11 Іюля (Бутурлинъ (ч. I, стр. 348); 1000 человѣкъ пѣхоты были присланы ему изъ Риги и всего у Шведскаго Генерала было до 7—8 т. человѣкъ. Успѣхъ набѣга Шереметева зависѣлъ не только отъ скрытности и быстроты, но и отъ *вѣрнаго выбора пути* и *сильнѣйшаго удара въ важнѣйшемъ направленіи.* Главныя силы Шведовъ были опредѣлены южнѣе Митавы, но *вопросъ о ихъ силахъ выясненъ не былъ* (III т. Пис. и Бум. № 863). Шереметевъ имѣлъ 6½ т. драгунъ и 1½ т. конной пѣхоты. 11-го Іюля, не доходя четырехъ миль до Митавы, при переправѣ черезъ рѣку Мемель (III т. Пис. и Бум., стр. 379—380; примѣч къ № 854), Шереметевъ выслалъ вправо въ частный поискъ отрядъ Генерала Бауера, силою до 1400 человѣкъ (600 ч. изъ бригады Кропотова, 600 ч. изъ бригады Бауера и 200 человѣкъ изъ полка Игнатьева). Несомнѣнно, что, еслибы Бауеру поставлено было цѣлью дѣйствовать на сообщенія Левенгаупта съ Ригою, то набѣгъ могъ бы имѣть серьезныя послѣдствія. Бауеръ на разсвѣтѣ 12 Іюля (III т. Пис. и Бум., № 854) произвелъ нечаянное нападеніе на Шведовъ, прорвался сквозь рогатки и земляной валъ, гдѣ было около тысячи человѣкъ Шведовъ, поспѣшно отступившихъ въ Митавскій замокъ. Русскіе захватили 2 пушки, 9 знаменъ и 78 плѣнныхъ. *Въ тотъ же день Бауеръ возвращается въ лагерь Шереметева, въ Мизотенъ,* на рѣкѣ Аа, близъ Бауска. Такимъ образомъ, въ самомъ важномъ направленіи (на сообщеніяхъ Шведовъ съ Ригою) поискъ этотъ обнаруживаетъ значительныя силы русскихъ; силы эти поспѣшно удаляются, добровольно отказываясь отъ отрѣзанія Шведовъ отъ моста у Риги, что

Генералъ Пайкуль былъ разбитъ и захваченъ въ планѣ [1]); вслѣдствіе всего этого:

составляло краеугольное условіе всего Шереметевскаго похода.— Скрытность не могла быть соблюдена и потому, что главный ударъ Шереметева послѣдовалъ *только три дня спустя* (15 Іюля), когда Шереметьевъ атаковалъ главныя силы Шведовъ у Муръ-Мызы и когда Левенгауптъ былъ ясно оріентированъ въ очевидной главной цѣли набѣга. Узнавъ въ Жагорахъ о томъ, что Бауеръ дѣйствуетъ на его сообщеніяхъ, Левенгауптъ, справедливо сознавая всю важность направленія, въ которомъ наносился ударъ, поскакалъ со всею кавалеріею черезъ Муръ-Мызу—къ Митавѣ, куда прибылъ 13 Іюля на разсвѣтѣ.

Полковникъ Штакельбергъ съ шведскою пѣхотою пошелъ къ Муръ Мызѣ, западнѣе которой и остановился. Узнавъ, что Бауеръ отступилъ, Левенгауптъ быстро возвращается къ Муръ-Мызѣ, гдѣ соединяется со своею пѣхотою, расположившейся здѣсь лагеремъ. 15 Іюля въ 2 часа пополудни Шведская партія изъ 100 человѣкъ кавалеріи, охранявшая доступъ къ лагерю Левенгаупта, донесла о приближеніи русскихъ. (III т. Пис. и Бум. № 836, стр. 389; реляція о сраженіи; также стр. 871 (къ № 863); Военно-Походный Журналъ Шереметева, столбцы 176. 177 и слѣдующіе въ I томѣ Матер. Военно-Ученаго Архива Гл. Штаба, изд. 1871 г.; Исторія Свейской Войны, Бутурлинъ ч. I, стр. 349). Левенгауптъ, лично произведя рекогносцировку убѣдился, что передъ нимъ вся армія Шереметева, преимущественно состоящая изъ кавалеріи и, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться превосходствомъ своей пѣхоты и парализовать русскую кавалерію, онъ избираетъ для сраженія позицію за ручьемъ, протекавшимъ у Муръ Мызы. Тѣмъ временемъ отрядъ Шереметева въ 3 часа дня, исполнивъ предварительный переходъ въ 3 мили, на которомъ пѣхота и артиллерія отстали, подходя къ мѣстечку Муръ Мызѣ—остановился и выстроилъ боевой порядокъ по воинскому обычаю въ 2 линіи (на лѣвомъ флангѣ—Кропотовъ, далѣе—Игнатьевъ; на правомъ флангѣ—Бауеръ; прибывшая пѣхота заняла позицію въ центрѣ). Въ 5 ч. дня, продвинувшись впередъ, Шереметевъ безпрепятственно занялъ Муръ-Мызу, а впередъ для развѣдки позиціи и силъ шведовъ посланъ былъ Розенъ. Правый флангъ позиціи, занятый Левенгауптомъ прикрывался большимъ болотомъ; впереди фронта текъ ручей, который на лѣвомъ флангѣ дѣлалъ излучину; на правомъ берегу этой излучины довольно густой лѣсъ способствовалъ незамѣтному подходу къ наиболѣе стратегически важному лѣвому флангу позиціи, флангу, отъ котораго отходилъ путь отступленія Шведовъ къ Митавѣ и Ригѣ. Шведы были построены въ двѣ линіи: первая—сомкнутая; вторая—съ интервалами. Нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ было поставлено между обѣими линіями: пѣхота—въ центрѣ, кавалерія—по флангамъ; артиллерія—по всему фронту. Розенъ извѣстилъ Шереметева, что позиція сильна и что, судя по ней, силы Шведовъ равны нашимъ. Въ

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 850 и 882.

виду этого донесенія, а также за позднимъ временемъ, на собравшемся Совѣтѣ рѣшено Шведовъ не атаковать, а на слѣдующій день заставить ихъ перейти въ наступленіе и лишить выгодъ сильной позиціи. Войску приказано стать на отдыхъ, а бригадѣ Бауера велѣно расположиться за р. Шветъ, неподалеку отъ Муръ-Мызы. Шереметевъ выѣхалъ впередъ, чтобы лично провѣрить донесенія Розена. Левенгауптъ тѣмъ временемъ приказалъ Полковнику Штакельбергу съ 4-мя эскадр. продвинуться на тысячу шаговъ впередъ отъ фронта для наблюденія за Русскими. Кропотовъ поспѣшилъ истолковать это передвиженіе въ смыслѣ очищенія Шведами позиціи, донесъ объ этомъ Шереметеву, но, не дождавшись распоряженій—переходитъ въ наступленіе. Вслѣдъ за нимъ тоже исполнилъ Игнатьевъ. Лѣсъ на лѣвомъ флангѣ Шведовъ способствовалъ переходу русскихъ черезъ ручей, скрывалъ движеніе ихъ отъ Штакельберга, который едва не былъ окруженъ и съ трудомъ успѣлъ возвратиться къ своей линіи. Такимъ образомъ двѣ бригады Шереметева – атакуютъ Шведовъ; пѣхота осталась сзади; 3-я бригада (Бауера) двигается назадъ на ночлегъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, видя невозможность вернуть зарвавшихся, Шереметевъ долженъ былъ продолжать случайно начатый бой противъ непріятеля, занявшаго сильную оборонительную позицію, не благопріятствовавшую дѣйствіямъ того рода оружія, который преобладалъ въ русскомъ отрядѣ.—Бауеру велѣно немедленно вернуться и поддержать атаку лѣваго фланга, а Генералъ-Поручикъ Розенъ посланъ для руководства на лѣвый флангъ. Боевой порядокъ такимъ образомъ, былъ возстановленъ. Русская пѣхота, повидимому, прибыла подъ конецъ боя. Послѣ предварительной сильной артиллерійской подготовки произошли частные удары на флангахъ: на правомъ русскомъ флангѣ Бауеръ стремительно атакуетъ Шведскую кавалерію лѣваго крыла, взявъ ее одновременно во флангъ нѣсколькими эскадронами, перешедшими черезъ ручей. Два раза удается ему опрокинуть шведскую конницу, но каждый разъ онъ наталкивается на пѣхоту Левенгаупта и не можетъ развить успѣха. Тѣмъ временемъ шведская кавалерія праваго крыла подъ начальствомъ Полковника Горна и Шрейтерфельда атаковала лѣвое крыло Шереметева; ея атаку поддержала Шведская пѣхота и дружными усиліями имъ удается опрокинуть русскихъ драгунъ. Но по мѣрѣ того, какъ Шведы продвигались впередъ, мѣстоположеніе расширялось; Левенгауптъ удлинялъ свой правый флангъ, переводя сюда одинъ за другимъ батальоны и эскадроны, находившіеся между двумя линіями. Русскіе, пользуясь этимъ обстоятельствомъ производятъ рядъ настойчивыхъ контръ-атакъ. Долго и на лѣвомъ русскомъ флангѣ, и въ центрѣ бой былъ не рѣшителенъ, но въ концѣ концовъ русскимъ все же удается сломить шведскую кавалерію и захватить три орудія.

Всѣ эти атаки указывали Шереметеву на то обстоятельство, что шведская конница сильно поддержана пѣхотой. Располагая всего тремя пѣхотными полками (до 2½ т.), Шереметевъ долженъ былъ рѣшить капитальный вопросъ—продолжать ли атаку, несмотря на численное превосходство Шведовъ въ пѣхотѣ, или нѣтъ.

II. Главная цѣль—соединеніе съ Саксонцами—отложена.

Успѣхи Бауера указывали, куда направить главный ударъ, ибо нашъ правый флангъ выигрывалъ дѣло въ важнѣйшемъ направленіи—сообщеніе съ Ригой. Усиливая Бауера пѣхотою можно было при удачѣ дойти до шведскаго обоза, отбросить Шведовъ на Жагоры, а при болѣе рѣшительномъ успѣхѣ въ болота рѣки Шведтъ; но времени разрѣшить эти вопросы не было, вслѣдствіе новой случайности и лишняго задора полка Игнатьева. Видя отступленіе Шведскаго центра, Игнатьевъ, «безъ воли фельдмаршала» выносится изъ линіи впередъ и «старымъ обычаемъ безстройно» обрушивается на отступавшую шведскую кавалерію. Этотъ ударъ сопровождался полнымъ успѣхомъ, но драгуны наши, увлекшись, наталкиваются на шведскій обозъ и начинаютъ его грабить. Оправившись, шведы своею первою линіею отбиваются отъ русскихъ съ фронта, а между тѣмъ вторая линія обертывается фронтомъ назадъ и бросается на драгунъ Игнатьева, грабившихъ обозъ. Потерявшіе тактическій порядокъ драгуны эти приходятъ «въ конфузію», бросаются назадъ и мнутъ нашу подходившую пѣхоту. Самъ Игнатьевъ смертельно раненъ. Видя полное разстройство нашего центра, Левенгауптъ переходитъ въ общее наступленіе, атакуетъ нашу пѣхоту въ центрѣ и несмотря на превеликій бой изъ пушекъ и мелкаго ружья, заставляетъ центръ и правый флангъ русскихъ отойти.

Новая контръ-атака отбрасываетъ однако насѣдавшихъ Шведовъ.—Былъ 10-й часъ по полудни. Бой, длившійся съ лишнимъ 4 часа—прекратился за темнотою. Русскіе потеряли: 2841 ч. (въ томъ числѣ 1594 ч. пѣхоты, т. е. почти всю), 13 пушекъ, 8 знаменъ, 1 штандартъ, 40 плѣнныхъ; Шведы потеряли до 3 т. чел. (въ томъ числѣ 137 офицеровъ). Левенгауптъ, хотя и вынужденъ былъ оставить поле сраженія, но спокойно отступилъ къ Митавѣ (III т. Пис. и Бум. № 886 (стр. 417). По тѣмъ не менѣе, ударъ и даже тактическая побѣда Шереметева были ударомъ по воздуху. Борисъ Петровичъ ограничился простымъ фронтальнымъ наступленіемъ боеваго порядка съ резервомъ, но не оцѣнилъ стратегическаго значенія участковъ атакуемой позиціи и во время не направилъ резерва въ нужную точку. Дѣлу повредило не мало недоброе обученіе драгунъ (III т, Пис. и Бум. № 862), «старая дерзость и крикъ» (Ibidem № 888, письмо Государя Нарышкину отъ 15 Августа 1705 г.). Выскользнувшіе изъ рукъ начальника драгуны Игнатьева и были главною причиною пораженія. У Шведовъ въ тактическомъ отношеніи нельзя не отмѣтить полную взаимную поддержку частей и и внутреннюю связь между ними, равно какъ и осязательно чувствующуюся подчиненность волѣ начальника.

Въ стратегическомъ отношеніи, можетъ быть, было цѣлесообразнѣе для Левенгаупта, по первому извѣстію о движеніи Шереметева изъ Друи, перейти на правый берегъ р. Аа, чтобы съ фронта препятствовать его маршу и вступить въ бой не ранѣе, какъ обезпечивъ свои сообщенія съ Ригой.

III. Самъ Петръ I съ отрядомъ войскъ около 17 тыс. идетъ отъ Вильны [1]) къ Митавѣ, чтобы „учинить себѣ съ тылу отъ Левенгаупта свободу о безопасеніи, прежде чѣмъ съ войсками въ глубь Польши идти" [2]). Въ концѣ Іюня и срединѣ Іюля 1705 года Шведы, съ цѣлью отвлечь вниманіе Петра I, производятъ двѣ диверсіи: *съ моря*, флотомъ (Адмиралъ Анкерштернъ, стоявшій у Ревеля, неудачно пытался высадиться у острова Котлина) и *съ суши* (Генералъ Майдель, въ концѣ Іюня 1705 года появился подъ Петербургомъ [3]) и Шлиссельбургомъ; дважды отбитый Брюссомъ, онъ вернулся къ Выборгу). 14-го и 15-го Августа Петръ I сосредоточивался подъ Митавой. Въ Понедѣльникъ, 3-го Сентября 1705 года въ 6 часовъ пополуночи взятъ былъ Царемъ Митавскій Замокъ послѣ 10-ти часоваго бомбардированія и 10-ти дневнаго апрошо-приближенія [4]); десять дней спустя (13 Сентября) взятъ былъ Баускъ.

Съ взятіемъ Митавы и Бауска правый флангъ Царя былъ обезпеченъ. Предстояло, двинувшись впередъ, сосредоточиться на Нѣманѣ. Приглашенный въ 1704 году на русскую службу, Фельдмаршалъ Огильви предложилъ

Петръ I однако снисходительно отнесся къ этой неудачѣ (III т. Пис. и Бум. № 864 и 862).

Государь лично прибылъ въ Вильно 8 Іюля, а армія вслѣдъ за нимъ съ Двины подходила въ слѣдующемъ порядкѣ: 15 Іюля пришла 1-я бригада Князя Голицына; 19-го—2-я бригада и 21-го—3-я (Походный Журналъ 1705 г.).

[1]) Архивъ Князя Куракина (изд. 1890 г.) кн. 1, стр. 301 и 302.

[2]) III т. Пис. и Бум. № 868, стр. 379; отряду Шереметева [6629 человѣкъ (госуд. Архивъ М. И. Д. Кабинетъ, отд. II, кн. № 6, л. 191—195)], велѣно активно-оборонительно прикрывать пути къ Митавѣ отъ временныхъ базъ на Двинѣ: въ Друѣ (III т. Пис. и Бум., № 421) и потомъ въ Крейцбургѣ (III т. Пис. и Бум., стр. 873, 878, 892, 935 также № 878).

[3]) III т. Пис. и Бум., стр. 844 и 380 (№ 854). Эта диверсія вызвала со стороны Царя энергичныя мѣры противодѣйствія, порученныя Стрѣшневу (№ 847 и 855) въ Москвѣ. Меньшиковъ былъ посланъ въ Петербургъ, но отъѣхавъ 100 верстъ и, узнавъ, что Майдель отбитъ—Меньшиковъ вернулся.

[4]) III т. Пис. и Бум. № 911 (письмо Государя Ѳ. Ю. Ромодановскому).

было сосредоточиться въ м. Меречь, сѣвернѣе Гродно, но такимъ образомъ путь на Смоленскъ остался бы не прикрытымъ и сосредоточеніе произошло въ Гроднѣ, гдѣ устроенъ былъ укрѣпленный лагерь.

7-го Августа 1705 года Карлъ XII изъ м. Равичей продвинулся къ Варшавѣ и сталъ у м. Блоне. Здѣсь къ нему присоединился 10 тыс. отрядъ Потоцкаго и онъ занялся коронованіемъ въ Польскіе Короли своего ставленника Станислава Лещинскаго. Кавалерійскія развѣдки Меньшикова къ Варшавѣ въ Октябрьскіе дни 1705 года выясняютъ намѣренія Шведскаго Короля зимовать у Блоне и облегчаютъ Августу II возможность кружно, подъ чужимъ именемъ, пробраться въ Тикоцинъ къ Царю [1]). Принужденный внутренними дѣлами ѣхать въ Москву [2]), Петръ I назначилъ Августа II номинально главнокомандующимъ, но въ дѣйствительности вручилъ армію Меньшикову и Репнину. Въ началѣ Января слѣдующаго 1706 года произошло неожиданное движеніе Карла XII, который быстрымъ маршемъ дошелъ до Гродны [3]); перешелъ 13 Января Нѣманъ въ 3-хъ верстахъ выше города и сталъ на сообщеніяхъ русскихъ войскъ; впрочемъ, имѣя базу при себѣ, онъ не могъ тѣсно обложить городъ.

---

[1]) III т. Пис. и Бум. № 957 и 958; также Устряловъ, т. IV стр. 648 (Прилож. 6,—донесеніе Австрійскаго резидента Плейера — Цезарю). Августъ II прибылъ въ Тикоцинъ въ ночь на 21 Октября. Петръ I встрѣтилъ его съ почетомъ (III т. Пис. и Бум., стр. 476; Устряловъ, IV, стр. 385). О томъ же прибытіи Августа II не вполнѣ точно говоритъ и Кн. Куракинъ (Архивъ Кн. Куракина, кн. I, стр. 302).

[2]) Царь выѣхалъ изъ Гродно въ Москву 7 Дек. 1705 г. (Журн. или поденная записка, I, стр. 118; III т. Пис. и Бум. № 1002).

[3]) Гродно съ осени 1705 г. должно было явиться центромъ дальнѣйшихъ операцій; въ ней распоряженіями Головкина (III т. Пис. и Бум. № 884) былъ собранъ провіантъ для арміи; въ Гродно посланы были 4 баталіона для обезпеченія сосредоточенія и его безопасности; правый флангъ былъ обезпеченъ нейтралитетомъ Пруссіи и занятіемъ Митавы и Бауска; кромѣ того квартиры подъ Гродно должны были быть обезпечены выдвинутой впередъ кавалеріею и опорнымъ пунктомъ (въ укрѣпленномъ Тикоцинѣ). 13 Сент. Петръ I выѣхалъ изъ Митавы и 19 Сент. съ кавалеріей прибылъ въ Гродно

Находясь внѣ театра войны, но лично изучивъ и объѣхавъ его, Петръ I съ рѣдкой энергіей тотчасъ на-

---

сдѣлавъ 350 верстъ въ 6 дней. Одобривъ всѣ распоряженія Меньшикова, Государь послалъ Репнину приказаніе (Ibidem № 932) идти съ пѣхотою въ Гродно и 22 Сентября уже былъ на дорогѣ въ Тикоцинъ. 12 Октября 1705 г. войска Репнина дошли до Гродно (III т. Пис. и Бум. № 993). Планъ Государя о сосредоточеніи и дѣйствіи войскъ русскихъ на Нѣманѣ сводился къ слѣдующему: кавалерія должна была со стороны р. Буга подъ руководствомъ Меньшикова развѣдывать и отвлечь вниманіе Карла XII для облегченія соединенія Августа II съ Государемъ. Мазепа съ казаками долженъ былъ съ правобережья Вислы произвести усиленную рекогносцировку къ Варшавѣ. Всей пѣхотѣ приказано сосредоточиться въ Гроднѣ, гдѣ немедленно приступить къ устройству укрѣпленнаго лагеря, устроивъ помѣщеніе для постояннаго гарнизона на 5 т. Остальныя войска на зиму должны были быть расквартированы въ окрестностяхъ Гродно до Тикоцина, Ломжи и Пултуска (III т. Пис. и Бум. № 947). Гродно расположено на холмистомъ правобережьи Нѣмана и было съ 3-хъ сторонъ окружено высокимъ трехверстнымъ брустверомъ, прикрытымъ широкимъ рвомъ. Обращенная къ Нѣману юго-западная окраина не была укрѣплена. Черезъ р. Нѣманъ шелъ прочный мостъ. Голова моста прикрывалась у Гродно замкомъ и рядомъ прочныхъ монастырскихъ зданій, а на лѣвомъ берегу Нѣмана францисканскимъ монастыремъ.

Меньшиковъ съ русско-саксонско-польской кавалеріей произвелъ въ первыхъ числахъ Октября два набѣга къ Варшавѣ (Горбова и Шонбурга; III т. Пис. и Бум., стр. 984, 985, 993; № 943 и 951; стр. 1001; реляція при № 963 стр. 476—477). Выяснилось, что Шведы зимуютъ подъ Варшавой.

Несмотря на предлагаемые Августомъ II (Ibidem № 964 и 982) метафизическіе стратегическіе планы (цѣнимые Государемъ вообще по достоинству — № 707), Петръ I назначаетъ Августа II общимъ главнокомандующимъ на время своего отсутствія (Ibidem № 1002); но въ сущности судьба арміи ввѣрена была Меньшикову, которому Государь далъ письмо на имя Августа II, которое Меньшиковъ долженъ былъ предъявить въ случаѣ необходимости (Ibidem, стр. 1060). Подъ Гродно такимъ образомъ было всего сосредоточено ок. 40 батал. пѣхоты и ок. 50 эскадр. драгунъ. Сравни данныя П. Гудимъ-Левковича (Военный Сборникъ 1876 г. 3, стр. II).

9 Января 1706 г. Августъ II созвалъ въ Гроднѣ военный совѣтъ. Петръ I лично симпатизировалъ консиліямъ, но лишь какъ способу образовывать начальниковъ и развивать частный починъ, сообщая предпринимаемому внутреннюю цѣльность. Сопоставляя протоколъ Гродненскаго Военнаго Совѣта съ письмомъ Меньшикова Царю (11 Янв. 1706 г. Устряловъ, прилож. II; 357) видно, что Меньшиковъ и Репнинъ предложили остаться въ Гродно, если Карлъ XII, не соединившись съ Реншильдомъ, двинется на нихъ: въ противномъ случаѣ отходить къ Двинѣ, на базу—въ Полоцкѣ. Генералы Галлартъ и Венедигеръ въ общемъ придерживались того же взгляда. Но въ разсчеты Августа II и Огильви не входило отступленіе къ Двинѣ; они

мѣчаетъ себѣ ближайшія цѣли: улучшить положеніе своихъ войскъ, ухудшить положеніе Карла XII [1]), создать второлинейную армію и обезпечить границы. Тутъ же Петръ I основной конечной идеей своей ставитъ—вывести армію изъ Гродны безъ боя, для чего во время мѣняетъ операціонную линію и устраиваетъ временную базу на Волыни [2]) и промежуточныя въ Брестѣ и Слуцкѣ.

Уже къ концу Апрѣля у Государя создается цѣлая новая второлинейная армія [3]) (съ казаками до 50 т.);

въ дѣйствительности готовы были повидимому оттянуть русскую армію въ глубь Польши, пока Шведы переступили бы русскія границы и связались съ Левенгауптомъ. Оффиціально же они предложили остаться въ Гроднѣ, ожидая прихода Саксонскихъ войскъ (хотя въ это время даже бывшіе въ Гроднѣ Саксонцы—покинули русскую армію). Вскорѣ послѣ этой консиліи Августъ II сдалъ начальство Огильви и, взявъ съ собою Саксонскую кавалерію и 4 полка драгунъ, пославъ Шуленбургу приказаніе пробиться сквозь корпусъ Реншильда и вступить въ Польшу (Бутурлинъ II, стр. 12)—пошелъ къ Варшавѣ; оффиціально онъ объявилъ, что приведетъ свое войско на выручку къ Гродно. Такимъ образомъ Августъ II уводилъ съ собою значительную часть кавалеріи, нужной для доставленія войскамъ необходимаго продовольствія.

[1]) Недопустивъ Левенгаупта соединиться съ нимъ, бросивъ Августа II на Реншильда и тревожа Карла XII съ тыла.

[2]) Голиковъ, X, № 336, 338; о дѣйствіи казаковъ на Волыни: Русская Старина 1891 г. X, стр. 26.

[3]) Новыя формированія въ Оршѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ поручены были Головкину и Тихону Стрѣшневу. Недостатокъ оружія вызываетъ послѣдовательность этихъ формированій: въ первый пріемъ сформировано 2 полка, во второй—4 полка, въ третью очередь — 5 полковъ (безъ офицеровъ); наконецъ въ концѣ Апрѣля сформировано еще два полка въ Минскѣ. Такимъ образомъ въ общемъ получилось: 7—8 т. у Бауера и Розена; до 15 т. въ Минскѣ; 3—5 т.—въ Слуцкѣ: и около 15 т. въ Смоленскѣ и Оршѣ у Головкина. Бауеру было приказано соединиться съ Литовскимъ войскомъ Вишневецкаго и Огинскаго и идти отъ Шадова къ Ковнѣ (Вишневецкій не долго оставался преданнымъ Августу; Костомаровъ, Мазепа, стр. 222). Розену, въ Митаву, Государь посылаетъ указъ (Голиковъ, X, № 364) быть готовымъ, взявъ полковыя пушки отойти къ Друѣ, подготовивъ къ взрыву укрѣпленія; изъ Друи пѣхоту отправить въ Полоцкъ, самому съ кавалеріею идти къ Минску.

Петръ I укрѣпилъ Псковъ, Смоленскъ, В. Луки, Москву; объ укрѣпленіи границъ и пунктовъ см. Голиковъ (1788 г.) X, стр. 357—358; XI 112—113; также X, стр. 391; тетради записныя Петра В. (1774 г.) стр. 113—114. Государь раздѣлилъ всю границу на 2

24 Марта 1706 г., Гродненская армія скрытно, пользуясь ледоходомъ на Нѣманѣ, вышла изъ Гродны и черезъ Тикоцинъ, Брестъ, Луцкъ и Межирѣчье—дошла доКіева [1]).

участка: участокъ Псковъ—Смоленскъ (наиболѣе важный, какъ лежащій на кратчайшихъ путяхъ наступленія вглубь Россіи) и на участокъ Смоленскъ—Брянскъ—степь. Государь приказываетъ Нарышкину быстро соорудить засѣчную линію отъ Пскова до Смоленска; гвардіи капитану Василію Корчмину вести засѣчную линію отъ Смоленска до Брянска въ степь; засѣки дѣлать въ 150 ш. ширины, а на дорогахъ въ 300 ш., оставляя лишь большія дороги, на которыхъ устроить равелины съ палисадами и шлахтбаумы. Позади и вдоль всей линіи устроить дорогу въ 90 ш. ширины для удобства обороны; предписывалось подготовить населеніе къ оборонѣ границъ. Государь особенно стремился вновь формируемою кавалеріею активно оборонять границы (Голиковъ, X стр. 356) Стрешневу повелѣно собрать и обучить до 15 т. даточныхъ и подготовить ихъ къ защитѣ укрѣпленныхъ линій. Слѣдовательно пріемъ устроенія этихъ линій былъ старый (сравнительно напримѣръ съ 1638 годомъ), за то—выдѣлена подготовка населенія и стремленіе къ активной оборонѣ. См. по этому вопросу статью П. О. Бобровскаго: О всякой солдатской работѣ, 1885 г. стр. 9.

1) Весь 825-ти верстный маршъ Гродненской арміи по внутреннему значенію своему можетъ быть раздѣленъ на 2 рѣзко отличные другъ отъ друга періода: I отъ Гродно до Межирѣчья (525 вер. въ 37 дней)—усиленное движеніе, чтобы выйти изъ сферы возможной дѣятельности Шведовъ и II отъ Межирѣчья до Кіева (300 верстъ въ 14 дней)—безопасное слѣдованіе арміи къ своимъ рубежамъ. Первая часть марша поддается въ свою очередь раздѣленію на: а) 20-ти дневное движеніе до Бреста (220 верстъ) безъ дневокъ, совершая около 20 в. въ сутки съ краткимъ отдыхомъ подъ Тикоцынымъ, гдѣ съ прибытіемъ Меньшикова произведенъ смотръ войскамъ и совершился переломъ движенія съ западнаго направленія на Юго-восточное и б) 18-ти дневное движеніе, послѣ дневки въ Брестѣ, до Межирѣчья, гдѣ (миновавъ узлы путей Луцкъ и Клевань) армія могла считать себя въ безопасности. Укрѣпленный Брестъ (связывавшій Полѣсье съ Литвой и Подляхіей, Польшей и Червонной Русью) и Луцкъ (при южномъ входѣ въ Полѣсье), помимо своего временнаго стратегическаго значенія, какъ базы предпринятой операціи, получали еще и серьезное маневренное значеніе, какъ пассы, какъ узловые пункты, въ которыхъ, при неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ, Шведы могли предупредить русскихъ, бросившись отъ Желудка на Брестъ (175 верстъ) или черезъ Пинскъ на Луцкъ (375 верстъ). Маршъ удался благодаря прежде всего тому, что армія была дисциплинирована, сильна по господствовавшему въ ней духу, а затѣмъ благодаря простому и точному разсчету Царя, талантливому исполненію Меньшикова и отсутствію методичности у Карла XII. 825 верстъ пройдены въ 45 дней, при 3-хъ дневкахъ, со средней скоростью 20 верстъ въ день. Черезъ 23 дня по выходѣ изъ Гродны—Шведы были въ Пинскѣ, на ½ той хорды, которую имъ

Истинное значеніе каждаго человѣка, а въ особенности крупнаго историческаго дѣятеля опредѣляется по отдѣльными его качествами и, часто трудно объяснимыми для потомковъ, противорѣчивыми поступками, по преобладающимъ интересомъ его жизни.

„Едва ли во всемірной исторіи есть другой примѣръ такого, какъ у Петра Великаго всецѣлаго, рѣшительнаго, неуклоннаго преобладанія одного нравственнаго интереса—общаго блага своей родины. Отъ раннихъ лѣтъ, отвергнувъ самодовольный покой, Петръ I до послѣдняго дня жизни работаетъ надъ созданіемъ условій этого общаго блага и, съ этой точки зрѣнія, является лицомъ предопредѣленнымъ, какъ-бы историческимъ сотрудникомъ Божества„ [1]). Для того, чтобы имѣть возможность лишь намѣтить нѣсколько характерныхъ штриховъ, рисующихъ внутреній міръ и нравственный обликъ Петра Великаго (ко-

---

надо было пройти, чтобы перехватить отступавшихъ. Русскіе въ этотъ же день закончили свой маршъ по дугѣ, подходя къ Луцку. Трудно согласиться съ взглядомъ Н. Гудимъ-Левковича на этотъ маршъ; (Военный Сборн. 1876 г, кн. 3, стр. 18) надо думать, что автору неизвѣстны были обнародованные впослѣдствіе первоисточники. Приняты были всѣ мѣры, чтобы замаскировать движеніе. Армія изъ Гродно выступила по тремъ дорогамъ: обозы съ прикрытіемъ по двумъ болѣе отдаленнымъ отъ непріятеля путямъ; въ арріергардѣ—бригада Зейдлица ($^1/_6$ часть силъ); при ней—Репнинъ. Указанъ былъ боевой порядокъ. Миновавъ Брестъ и дефиле у Пульно (пропустивъ обозы впередъ), армія идетъ 2-мя колоннами: а) лѣвая, болѣе сильная (3 бриг.) при ней Меньшиковъ б) правая, болѣе слабая (2 бриг.) при ней Репнинъ. Съ момента прибытія къ арміи Меньшикова не упускаются случаи поднять духъ войскъ (смотры, церемоніальный маршъ, барабанный бой). Все время принимаются мѣры къ развѣдыванію и охраненію, къ поддержанію дисциплины марша и сокращенію отсталыхъ. На людяхъ было по 20 патроновъ; каждый разъ опредѣлялось количество довольствія носимаго и возимаго. Ясно сказывается идея раздѣленія обоза и все время примѣнялась и строго опредѣлялась реквизиція (Сборникъ Военно Историч Матерьяловъ, Вып. I, № 367 (стр. 298) Журналъ марша отъ Гродны); послѣднее обстоятельство особенно важно; А. З. Мышлаевскій указываетъ, что для мало дисциплинированныхъ войскъ такая система довольствія грозила бы полнымъ разложеніемъ, чего однако не случилось. (Сб. В. Ис. Мат., вып. 9, стр. LXI).

[1]) В. С. Соловьевъ. Византизмъ и Россія.

торый дѣйствительно „все зналъ, могъ и хотѣлъ дѣлать“) [1]), небходимо вкратцѣ вспомнить и его дѣтскіе годы.

Петръ Алексѣевичъ былъ 14-ое дитя у многосемейнаго Царя Алексѣя Михайловича и первый ребенокъ отъ второй его супруги Натальи Кирилловны. Ранѣе, чѣмъ Царевичъ сталъ помнить собя, онъ былъ уже окруженъ иноземными игрушками. Въ дѣтской Петра I были прекрасно представлены въ моделяхъ московская артиллерія со множествомъ пушекъ, пищалей и пистолей [2]).

Съ 5-ти лѣтъ, по древне-русскому педагогическому обычаю, Петра посадили за книгу, подъ руководствомъ Никиты Моисеева Зотова, подъячаго, а впослѣдствіи дьяка Приказа Большаго Прихода, соотвѣтствующаго нашему Департаменту неокладныхъ сборовъ.

У профессора Московскаго Университета Василія Осиповича Ключевскаго [3]), также у Забѣлина [4]), находимъ мы разсказъ объ учительствѣ Зотова, основанный на сказаніи Крекшина, современника Петра I. Трудно удостовѣрить, конечно, степень его исторической вѣрности [5]); во всякомъ случаѣ характерно и достовѣрно то, что Зотовъ былъ призванъ, по выраженію Пр. Ключевскаго, для обученія Царевича „*мастерству* грамоты“, прошелъ съ ученикомъ азбуку, часословъ и псалтирь и даже углубился въ Евангеліе и Апостолъ.

На 4-мъ году жизни Петръ потерялъ роднаго отца; ему не было еще 10 лѣтъ, какъ умеръ его крестный отецъ, царь Ѳедоръ (апрѣль 1882 г.) и Онъ избранъ былъ на престолъ помимо старшаго брата Ивана. За-

---

[1]) Военный Сборникъ 1894 г. № 4. Статья М. И. Драгомирова.

[2]) Русскій Архивъ 1875 годъ стр. 485. У 2-хъ лѣтняго Царевича было не мало иноземныхъ игрушекъ: цымбалы, цымбальцы нѣмецкой работы, музыкальные ящики, даже «клевикорды» съ мѣдными струнами.

[3]) Лекціи, читанныя въ Московскомъ Университетѣ въ 1884—85 академич. году.

[4]) Опытъ изслѣдов. Росс. Древн. и Истор. Москва, 1872 г. ч. I стр. 33—42.

[5]) Русскій архивъ 1875 г., стр. 480.

тѣмъ слѣдуетъ стрѣлецкій мятежъ; 15 Мая, маленькій Петръ, съ необычайною для его лѣтъ твердостью, глядитъ, стоя рядомъ съ матерью на Красномъ Крыльцѣ, какъ стрѣльцы бросаютъ на копья его сторонниковъ.

Провозглашено было двоевластіе и регенство съ Царевной Софьей во главѣ.

Стрѣлецкій мятежъ сопровождался раскольничьимъ движеніемъ; въ воспоминаніяхъ Петра политическіе безпорядки были такимъ образомъ неразрывно связаны съ безпорядками во имя русской старины,

Царица Наталья удалилась въ подмосковное село Преображенское, любимое мѣстопребываніе ея царственнаго мужа [1]).

Въ комнатахъ матери молодой Петръ, оторванный отъ древне русской церковной выучки, видѣлъ вѣчно печальныя лица, слышалъ однѣ и тѣ же жалобы и рѣчи.

Скука выгнала Петра на дворъ Преображенскаго дворца, въ сады.

Здѣсь Петръ I началъ съ 1683 года многолѣтнюю игру въ то, во что играютъ всѣ дѣти въ мірѣ, т. е, въ то, о чемъ думаютъ и говорятъ старшіе [2]).

Почти ежедневно приносятъ къ Петру, по его требованію и указанію, разныя забавы [3]). Дома, на свободѣ, Петръ изучалъ механизмъ, составныя части, практическое примѣненіе приносимыхъ шкатулокъ, часовъ, оружія, пороха, свинца, игрушекъ, потѣхъ. Люди, изготовлявшіе для Царевича эти потѣхи, „мастера въ разныхъ родахъ“, какъ не были они ограничены въ своихъ знаніяхъ, посредственно, или непосредственно, имѣли вліяніе на развитіе въ Царевичѣ любознательности, охоты къ труду, неутомимости въ работѣ и простоты въ обраще-

---

[1]) Ключевскій, лекціи, читанныя въ Московскомъ университетѣ въ 1884—85 г., стр. 148—149 и слѣд.

[2]) Русскій Архивъ 1875 г., стр. 486. Царевичу были любы тѣ потѣхи, которыя подходили къ его природному настроенію.

[3]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Москва 1872 г., т. I.

нія [1]): Петръ—работникъ забывалъ „всѣ чины и чинности, впереди всего ставилъ дѣло, трудъ, работу и каждый истинный работникъ становился для Царевича не только сослуживцемъ, но и близкимъ другомъ" [2]). Первыми товарищами Петра I была дворцовая челядь; вербовка ихъ производилась административнымъ, канцелярскимъ порядкомъ.

По сосѣдству съ селомъ Преображенскимъ—въ нѣмецкой слободѣ, возникшей при Царѣ Михаилѣ и разросшейся при его преемникѣ, находитъ Царевичъ Петръ своего втораго учителя, голландца Тиммермана и приступаетъ съ нимъ къ своей „второй, нецерковной выучкѣ" и учится арифметикѣ, геометріи, артиллеріи и фортификаціи. Сохранившіяся отъ этого времени учебныя тетради Царя, напечатанныя въ 1-омъ томѣ писемъ и бумагъ [3]), представляютъ любопытный памятникъ, показывающій, какъ слабо Петръ I обученъ былъ грамотѣ, не примѣняя никакихъ правилъ даже тогдашней орфографіи [4]).

Такимъ образомъ, „эта вторая выучка по содержанію своему совсѣмъ не походила на зотовскую, но имѣла одну общую съ нею черту, а именно—та и другая были формальны и походили на мастерство. При Зотовѣ за-

[1]) Русскій архивъ 1875 г., стр. 487—488. Петръ I до мелочей вникалъ и понималъ всю черную работу каждаго мастерства; поэтому онъ могъ впослѣдствіи класть на докладахъ Шереметева такія резолюціи: (II томъ Писемъ и Бумагъ № 416, резолюція на докладѣ Б. П. Шереметева, Мартъ 1702 г., ст. 8): „*Новгороцкіе суды* (т. е. суда) *здѣланы только для гулянья, а къ воинскому дѣлу не способны для того, что на старыхъ днищахъ которые шиты вичьемъ* (виче= прутяная связка, II т. Пис. и Бум., стр. 334), *а естли дѣлать воинскіе суды, въ годъ едва возможно исправить.*

[2]) Забѣлинъ. Дѣтскіе годы Петра Великаго, стр. 32—33; 12-ти лѣтъ, Царевичъ учится печатному дѣлу (Русскій Архивъ 1875 г., № 9, стр. 103); 24-хъ лѣтъ отъ роду Царь писалъ: «*а мы по приказу Божію къ прадѣду нашему адаму въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой*» (I томъ Писемъ и Бумагъ, № 72, письмо Петра I Стрѣшневу изъ Воронежа 6 Марта 1696 года).

[3]) I томъ Писемъ и Бумагъ Императора Петра Великаго (изд. 1887 г.), №№ 1, 2 и 3.

[4]) Государь писалъ буквы и слова, такъ сказать, въ нѣсколько этажей; вотъ нѣкоторые образцы этой орфографіи (въ транскрипціи):

нята была главнымъ образомъ память, при Тиммерманѣ кромѣ этого еще глаза и сноровка; сердце, чувство, тогда и теперь оставались праздными". Возстановить кругъ понятій и чувствъ, выработавшихся въ Царевичѣ Петрѣ къ тому времени, когда онъ освободился отъ опеки сестры (къ 1689 году)—трудно. Въ сохранившихся придворныхъ записяхъ мало указаній на умственныя и нравственныя склонности Петра. Однако же извѣстно, что еще Зотовъ знакомилъ Царевича не съ однимъ мастерствомъ чтенія и письма. Петръ, въ досужее время, слушалъ разсказы Зотова про дѣянія его Отца, Дѣда, даже Дмитрія Донскаго, Александра Невскаго и св. Владиміра и разсматривалъ книги съ кунштами [1]) (т. е. картинками), на которыхъ, между прочимъ, были изображаемы „персоны благочестивыхъ князей и Царей Россійскихъ" [2]). Очевидно въ умѣ Петра I должны были встрѣчаться хаотическія представленія о самыхъ разнообразныхъ предметахъ.

1687 годъ (15-и лѣтъ)

   с
супъ трцио=субстракція.

і ты стафъ=и ты ставь.

 л   т   ст
до гу і набе вычи =долгу и надобно вычесть.

съ трелят=стрѣлять.

(Учебныя тетради, I т. Пис. и Бумагъ № 1 и 2).

1705 годъ (33-хъ лѣтъ)

локади=лошади (III т. Пис. и Бум., № 792 и 921)

мылыхъ=малыхъ (Ibidem)

лопатокъ такъ=лопатокъ (III т. Пис. и Бум. № 811)

камамаратъ=камаратъ (Ibidem № 812)

вчелости=въ цѣлости (Ibidem)

полши=больше (II т. Пис. и Бум. №№ 405 и 410).

Какъ видно, 18 лѣтъ спустя, Царь также небрежно относился къ орфографіи, нерѣдко совершенно разсѣянно и розно изображая одно и тоже слово; напр. въ III т. Пис. и Бум. № 678 слово *церковь* въ одной и той же строкѣ разъ написано: церкооъ; другой—церкеоъ или, во II томѣ Пис. и Бум. № 419 п. 9: *хатать* (т. е. хотятъ) и тутъ же: *хатять*.

[1]) Русскій Архивъ 1875 г., № 9, стр. 90.

[2]) Забѣлинъ. Бытъ Русскихъ Царицъ. Прилож. стр. 135—136; двѣ царственныя книги находятся въ патріаршей, синодальной библіотекѣ.

Ни Зотовская, ни Тиммермановская педагогія съ своимъ формальнымъ содержаніемъ говоритъ В. О. Ключевскій не могли привести эти предметы въ какой нибудь порядокъ [1]).

Военныя забавы и изученіе военной науки расширили первоначальную кампанію Царевича. Ряды ея пополнялись изъ Нѣмецкой слободы [2]) Дѣтскія забавы съ лѣтами постепенно и незамѣтно превратились въ серьезное дѣло. Азовскіе походы дали нравственное оправданіе этимъ забавамъ Петра I, ибо Азовъ былъ взятъ „съ помощью игрушекъ, тѣхъ потѣшныхъ, которые образовали первые регулярные полки“.

На 25, 26 году жизни (1697 г.) Петръ I увидѣлъ западную Европу [3]). До насъ дошелъ дневникъ заграничнаго путешествія Государя, носившій названіе юрнала. Въ западной Европѣ Царь прежде всего заходитъ въ ея мастерскую, обращаетъ вниманіе на техническое усовершенствованіе своихъ знаній [4]). Онъ не пропускалъ ни одной встрѣтившейся пушки: тщательно разсматривалъ ее, вымѣривалъ калибръ и взвѣшивалъ ядра [5]).

Бунтъ стрѣльцевъ прерываетъ его путешествіе и при-

---

[1]) Очевидно, говорятъ А. Пыпинъ, что въ самые первые годы царствованія, когда еще не было твердаго знанія и опыта, когда не сложился вполнѣ самый характеръ, Петръ I долженъ былъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать по инерціи, по старому складу жизни, который и самъ онъ видѣлъ и въ которомъ утверждало Его все окружающее. П. О. Бобровскій (къ характеристикѣ воен. искуства и дисц. въ войск. XVII и нач. XVIII ст., 1891 г., стр. 39) замѣчаетъ по этому поводу: «Однако и въ первомъ Азовскомъ походѣ мы видимъ еще черты Стараго рутиннаго образа дѣйствій русскихъ войскъ на маршѣ и при веденіи осады...»

[2]) Русскій Архивъ 1875 г., № 9, стр. 105.

[3]) 25 Февраля 1897 года минуло 200 лѣтъ со дня изданія Царскаго Указа объ этомъ путешествіи.

[4]) Царь 25-и лѣтъ отъ роду (1697 г.) въ совершенствѣ зналъ 14 ремеслъ (Записки Курфюрстыни Гановерской Шарлоты-Софіи; Русскій Архивъ 1875 г., стр. 486).

[5]) Изрѣдка въ Журналѣ встрѣчается замѣтка, что Петръ завернулъ въ ту, или другую Англиканскую церковь, говорилъ съ Епископомъ; въ Парламентѣ въ Англіи былъ только разъ. Ключевскій, Лекціи.

водитъ къ кровавымъ расправамъ 1698 года [1]), а черезъ два года началась Сѣверная война, продолжавшаяся почти до конца его жизни и окончательно опредѣлившая Его характеръ, Его умственный и нравственный складъ. Лихорадочная, поспѣшная дѣятельность началась сама собой въ дѣтствѣ и продолжалась теперь по необходимости. Впродолженіе этой войны Петръ I удерживаетъ за собой первостепенную (при тогдашнемъ состояніи Россіи) техническую роль устройства тыла [2]), хотя въ нужную

---

[1]) См. письмо Государя о стрѣльцахъ Іерусалимскому Патріарху Досифею (I т. Пис. и Бум. № 323). Семевскій, Царица Катерина Алексѣевна... 1884 г. стр. 16; также Современникъ Нартовъ, Москвитянинъ, изд. 1842 г., № 4, стр. 466—467. Бобровскій; О всякой Солдатской работѣ, 1885 г. стр. 15.

[2]) Государь при участіи удачно выбранныхъ помощниковъ: *вербуетъ рекрутъ* (III т. Пис. и Бум. №№ 635, 636, 779, 733, 737, 879, 971, 993, 1004 и стр. 707, кабин. Петра Великаго Государ. Архивъ; отд. II кн. 6; лл. 960—961, также Голиковъ X, стр. 309—310; тетради записн. Петра Великаго 1774 г., стр. 56); *заготовляетъ: амуницію и провіантъ* (№ 841 (винная монополія) №№ 875, 884 и 996); *пушки* (Ibidem № 717; послѣ Нарвы и Дерпта въ 1704 году часть пушекъ испортилась отъ стрѣльбы. Государь приказываетъ Кирилу Алексѣевичу Нарышкину заготовить кирпичу для печей въ которыхъ эти пушки предполагалось перелить. Меньшиковъ долженъ былъ сообщить Нарышкину сколько понадобится такого кирпича; также №№ 718, 766, 840, 881, 882, 889, 895; о перелитіи колоколовъ въ пушки см. также Архивъ кн. Куракина 1, стр. 261, изд. 1890 г.); *боевые снаряды* (III т. Пис. и Бум. № 798 и стр. 792 и 776), *инженерные инструменты* (Ibidem № 811); *строитъ фабрики и военные заводы* (Полное Собр. Закон.); закладываетъ новые корабли (III т. Пис. и Бум. №№ 728, 803, 856, 723); *изыскиваетъ финансовыя средства* (Ibidem №№ 846 и 871); *укрѣпляетъ границы* и важнѣйшіе пункты (Ibidem № 888, Госуд. Архивъ; кабин. Петра; отд. II, кн № 6, л. 151; Голиковъ, X, стр. 357—358. XI, стр. 112—113 и также стр. 391, *составляетъ стратегическіе планы* (III т. Писемъ и Бумагъ №№ 801, 887, 903), *давалъ удивительныя инструкціи своимъ генераламъ* (Ibidem №№ 938, также—Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1706 г. связка 1, № 2 л. 158 (Меньшикову); 707 и 727 (Репнину); 837 и 870 (Шереметеву); 839 и 955 (Мазепѣ); 928 (Ѳ. М. Апраксину); 662 (Инструкція во время воинскаго похода); подчасъ Государь писалъ эти инструкціи верхомъ, съ сѣдла (Ibidem № 936—Репнину); Петръ I умѣлъ заставлять работать, поощряя частную инициативу (напр. сопоставляя № 771 (Апраксину) съ № 769 (Шереметеву) въ III томѣ Писемъ и Бумагъ). Государь бранилъ, поощрялъ, казнилъ, скакалъ изъ одного конца государства въ другой (Ключевскій, лекціи), знакомясь съ театромъ войны, вездѣ преслѣдуя одинъ преобладающій интересъ жизни—благо родины.

минуту руководитъ Самъ наиболѣе важными военными операціями, появляясь непосредственно во главѣ войска какъ послѣдній могущественнѣйшій резервъ [1]). Такъ, при осадѣ Дерпта [2]), Петръ I, замѣчая промедленіе, пріѣзжаетъ къ войскамъ въ Воскресенье, 2-го Іюля 1704 года въ полночь. На слѣдующій день, осмотрѣвъ верки, Государь тотчасъ увидѣлъ, что всѣ осадныя работы, кромѣ одной зарѣчной батареи, негодны и что „тупе *людей мучили*". 4-го Іюля Онъ излагаетъ въ письмѣ Меньшикову свои впечатлѣнія:

... „*Когда я спрашивалъ ихъ: для чего такъ? то другъ на друга, а болше на первова* [3]) [*которой толко жъ знаетъ*]. *Инженеръ человѣкъ доброй, но зѣло смирной; того для здѣсь ему мало мѣста...... ибо здѣшніе господа зѣло себя берегутъ уже кажетца и надъ мѣру... но Я принужденъ сію ихъ Сатурнусову далъность въ Меркуріусовъ кругъ подвинутъ*".

И дѣйствительно городъ, надъ которымъ Шереметевъ стоялъ 27 дней [4])—черезъ 10 дней по пріѣздѣ Петра I [5]) былъ взятъ [6]).

Петръ I принадлежалъ несомнѣнно къ числу тѣхъ людей, которыхъ генералъ Драгомировъ называетъ безсознательными гипнотизаторами [7]). Заботясь объ успѣхѣ во всякомъ дѣлѣ, онъ дѣлалъ изъ воли себѣ союзника и сильно чувствовалъ то, чего хотѣлъ.

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ Императора Петра Великаго №№ 770 и 789.

[2]) Ibidem, № 673.

[3]) т. е. на Б. П. Шереметева.

[4]) съ 5 Іюня 1704 г; Жизнь Б. П. Шереметева (изд. 1808 г.), стр. 61.

[5]) 13 Іюля 1704 г. Сравни статью П. Гудимъ-Левковича, очеркъ ист. развитія воор. силъ Россіи до 1708 г. (Воен. Сб. 1876 г. кн. 3, стр. 9).

[6]) Матерьялы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, т. I, столб. 153—170 даютъ весьма интересный матерьялъ для изслѣдованія нравственнаго элемента дѣятельности Государя при осадѣ Дерпта также и Нарвы.

[7]) Военный Сборникъ 1894 г., № 4. Въ 1842 году Англійскій врачъ изъ Манчэстера, Брэдъ (Braid) впервые употребилъ терминъ гипнотизмъ (отъ греческаго слова hupnos=сонъ).

По наружному виду Государь былъ головой выше любой толпы, весьма силенъ физически; не только могъ свернуть въ трубку серебрянную тарелку, но и перерѣзать ножемъ кусокъ сукна на лету. Голова его тряслась еще съ дѣтства, а въ минуты раздумья, или внутренняго волненія, красивое лицо искажалось судорогой [1]). Живые глаза рано получили рѣзкое выраженіе и вызывали нервную дрожь въ слабонервныхъ людяхъ, на которыхъ глядѣлъ Царь. Такимъ образомъ наружность его была выдающаяся и запасъ того, что принято называть „животнымъ магнетизмомъ"—великъ.

На основаніи нѣкоторыхъ документовъ III тома писемъ и бумагъ [2]) можно съ извѣстною достовѣрностью установить, что у Государя была несомнѣнная способность дѣйствовать внушеніемъ на лицъ ему близкихъ; такъ у Государя установилось положительное общеніе съ близкимъ ему Меньшиковымъ [3]), а у Бориса Петровича Шереметева, „энергія и находчивость подымались и падали", въ зависимости отъ того—отсутствовалъ ли, или былъ близокъ Царь, или его духовный посредникъ—Меньшиковъ [4]).

Шереметевъ самъ пишетъ Царю 22 Мая 1704 года,

---

[1]) Еще со времени ужасовъ 1682 года у Петра сдѣлалась нервная судорога и тряслась голова. Эти нервныя боли, послѣ 1698 г. еще болѣе усилились. Объ этомъ говоритъ Нартовъ (Москвитянинъ, 1842 г. № 4, стр. 466—467), Нартовъ былъ Царскій токарь, современникъ Петра 1-го (Русскій Архивъ 1875 г. II, стр. 233).

[2]) №№ 718, стр. 789 и 807.

[3]) III т. Пис. и Бум. № 794 и стр. 781. Петръ I просилъ Меньшикова не ѣздить въ Петербургъ (Мартъ 1705 г.). Меньшиковъ самъ уже отложилъ эту поѣздку (Ibidem стр. 700). Тамъ же № 718, письмо Петра I-го Меньшикову отъ 14 Сентября 1704 г. указываетъ на тѣсное общеніе Государя съ Меньшиковымъ: «все добро і весело; только одно лишеніе отъ васъ межъ веселости точьку прешкоды ставитъ», а въ № 812 читаемъ: «потщимся (естли бъ возможно) лететь к вамъ». Нѣкоторые изслѣдователи эту фразу приводятъ въ связь со встрѣчею Государя и Екатерины. Относясь съ осторожностью къ свидѣтельствамъ современниковъ Петра 1-го, нельзя однако не указать на разсказы Неплюева, подтверждающіе глубокое впечатлѣніе, производимое Царемъ на окружающихъ.

[4]) III т. Писемъ и Бумагъ, стр. 626 (къ № 653).

когда Государь, выѣхавъ изъ Петербурга 19 Мая [1]) былъ на пути въ Копорье: „лехко мнѣ жить при тебѣ Государѣ, да при Даниловичѣ: ничево я за милостію вашею не зналъ, не толко во управленіи, и въ самыхъ главныхъ дѣлехъ, вездѣ ваша милость своею особою да отвагаю,—а здѣсь я ей-ей одинъ....“ Современная психологія указываетъ, что всѣ мы подчинены нѣкотораго рода физіологическому и умственному автоматизму, каковы бы при этомъ не были роль и значеніе воли [2]). Воздѣйствуя на такую склонность къ автоматизму въ Шереметевѣ, Царь категорически пишетъ ему въ Апрѣлѣ 1704 года [3]): и *не пиши о семъ, ниже толкуй, инаково не будетъ, но дѣлай такъ, какъ написано...*“ и Шереметевъ становится увѣреннѣе и на время перестаетъ колебаться.

Такое извнѣ навѣваемое вѣрованіе, дѣйствительные мотивы котораго ускользаютъ отъ насъ и которое съ большею, или меньшею силою, само собой, стремится къ осуществленію въ дѣйствительности и есть внушеніе. Внушеніе, въ этомъ широкомъ смыслѣ, практиковалось Царемъ безпрестанно [4]).

Будучи самъ силенъ духомъ, особенно въ неудачахъ [5]), Царь, послѣ неудачнаго боя подъ Муръ Мызой (15 Іюля 1705 г.), успокаиваетъ Шереметева (въ письмѣ отъ 22 Іюля 1705 г.) [6]), совершенно просто относясь къ несчастью: „*письмо ваше я принялъ, изъ котораго выразумѣлъ нѣкоторой несчастливой случай, который учинился отъ недобраго обученія драгунъ*“.

Черезъ три дня (25 Іюля 1705 г.), чтобы усугубить

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ стр. 626.

[2]) Внушеніе; его значеніе въ воспитаніи, 1896 г. стр. 15 (Феликсъ Тома́).

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ № 640.

[4]) Напр. III т. Писемъ и Бумагъ № 687, Шереметеву: «*а если такъ не учинишь не изволь на меня пенять впредь*», или № 648— П. Апраксину (Царь успокаиваетъ его, внушаетъ ему довѣріе и вѣру въ себя).

[5]) Образъ дѣйствія Государя послѣ неудачъ 1-й Нарвы.

[6]) III т. Писемъ и Бумагъ № 862.

успокоительное дѣйствіе, Петръ I-ый пишетъ ему еще разъ [1]): „но извольте о бывшемъ *нещастіи печальны быть (понеже всегдашняя удача многого людей ввела въ пагубу), но забывать и паче людей ободривать*“ и спокойствіе Царя, внушенное исполнителю, черезъ него переходитъ въ ряды войскъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Петръ I оказывалъ большое вліяніе на своего союзника Августа II. Вопросъ о союзѣ съ Польшей окончательно рѣшился въ 1698 году, именно, при личномъ свиданіи Государей, во время пребыванія Петра I въ Равѣ (съ 31 Іюля по 3 Августа). Петръ I произвелъ сильное впечатлѣніе на Августа II; послѣдній тоже понравился Царю; они обмѣнялись оружіемъ [2]).

Послѣ первой неудачи подъ Нарвой состоялось второе свиданіе Петра I съ Августомъ, II въ Февралѣ 1701 г., въ Биржахъ [3]). Августъ II и его совѣтники предъявили непомѣрныя требованія къ Царю за союзъ, шла рѣчь о возвратѣ Польшѣ — Малороссіи. Но и на этотъ разъ воспріимчивость Августа II ко всему исходящему отъ Царя подтверждается. Петръ I не хочетъ и слышать объ уступкахъ [4]) и говоритъ Августу II; Пусть Шведы бьютъ насъ; они выучатъ насъ бить ихъ когда же ученіе проходитъ безъ потерь и огорченія.

Полная убѣжденность, совершенная ясность преслѣдуемой цѣли, энергичное слово, рѣшительный тонъ, убѣдительность Царя, имѣли, повидимому, значеніе внушенія, которое воспринималось [5]) и исполнялось [6]), хотя да-

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ № 864.

[2]) Брикнеръ, Исторія Петра В. стр. 194, т. I.

[3]) Соловьевъ XIV; стр. 359—360.

[4]) Брикнеръ, Исторія Петра В. стр. 416, т. II.

[5]) I т. Пис. и Бум. № 365; Договоръ 26 Февраля (9 Марта) 1701 г.

[6]) Вотъ какъ Самъ Государь выражался въ письмѣ Августу II (отъ 18 Іюня 1702 г.) объ этомъ договорѣ (II т. Писемъ и Бумагъ № 437). «*I какъ отъ начатия сего союза начали, такъ по крайней возможности іcправляемъ і іcправлять будемъ, і не токмо оставляти, но вяще і вяще умножати будемъ, понеже не мошьно оставить оныя великия клятвы, кую мы учинили в Бирже съ вашимъ величествомъ; і ныне не точию оную оставляемъ (яко бесчесно зело і душевредительно) но подтвержаемъ дабы оная была тягостию на разрушителя ея*»...

леко не отвѣчало желаніямъ исполнителей, какъ это показываютъ всѣ послѣдующія колебанія и сомнѣнія Поляковъ. Всѣ дѣйствія Государя отражаютъ въ себѣ тотъ возвышенный и совершенно ясный идеалъ, который онъ себѣ создалъ и къ которому убѣжденно шелъ.

Вѣдь совершаютъ наиболѣе великія дѣла и лучше всѣхъ умѣютъ подчинить себѣ и привязать къ себѣ окружающихъ люди сильнаго характера, которые глубоко убѣждены и другимъ кажутся убѣжденными. Сила этого убѣжденія, выражаемаго словомъ и поступкомъ, заключается въ томъ, что она представляетъ намъ идею уже не въ отвлеченной ея формѣ, а въ той живой формѣ, въ которой она подчиняетъ себѣ всѣ способности человѣка и влечетъ его за собой къ одной опредѣленной цѣли.

Затѣмъ вѣра всегда сопровождается нѣкоторымъ энтузіазмомъ, а энтузіазмъ заразителенъ. На такой способности укоренять вѣру въ себя и заставлять чужое сознаніе усваивать наше представленіе, какъ собственное, чужую волю принимать наше желаніе, какъ свое—основано вліяніе героевъ толпы; этимъ объясняется психологія многихъ массовыхъ движеній въ Исторіи.

Петръ Великій личнымъ примѣромъ, *показомъ*—оказывалъ несомнѣнно сильное вліяніе на умы своихъ солдатъ. Съ какимъ вниманіемъ относится онъ къ воспитанію ихъ, къ обращенію у всѣхъ чиновъ арміи нѣкоторыхъ понятій въ безсознательныя, къ укрѣпленію въ рядахъ арміи дисциплины [1]).

Благодаря документальнымъ разработкамъ одного изъ

---

[1]) II т. Писемъ и Бумагъ стр. 23, № 416. Ibidem стр. 353 (къ № 428) «а безъ стройныхъ людей надъ шведами........ не выиграть» (письмо Б. П. Шереметева къ Ѳ. А. Головину 1702 г.). П. О. Бобровскій (къ характер. военн. искусства и дисциплины въ войскахъ, XVII и начала XVIII стол. 1891 г., стр. 29—37 и слѣд.) говоритъ о деморализаціи въ русскихъ, до Петровскихъ войскахъ, развившейся въ Русско-Польскую войну (до 1667 г.) и въ войнахъ съ турками и татарами. О томъ же см. Бесѣды о военныхъ законахъ Петра 1-го П. О. Бобровскаго, ст. 6. Петръ 1-й думалъ „посредствомъ войска перевоспитать русскій народъ“ (Ibidem, стр. 40).

авторитетнѣйшихъ современныхъ изслѣдователей [1]) эпохи Петра Великаго является уже въ настоящее время возможность твердо установить, что, въ то время, какъ съ административнымъ устройствомъ войска, съ пріемами тактической подготовки Царь не спѣшилъ, предоставлялъ выработку этихъ началъ продолжительному опыту, прежде чѣмъ занести ихъ въ кодексъ—въ вопросахъ дисциплины и системы воспитанія солдата Государь поступилъ совершенно обратно.

Съ первыхъ годовъ существованія Своей арміи Онъ далъ ей общій дисциплинарный уставъ („уставъ прежнихъ лѣтъ" [2]), „Инструкція на время воинскаго похода" [3]) и многочисленный рядъ другихъ указовъ).

„Солдата не слѣдуетъ бить [4]); солдатомъ не можетъ быть воръ [5]); безнравственный человѣкъ не можетъ быть начальникомъ [6]); въ солдатѣ слѣдуетъ развивать чувство военной чести, начала товарищества, взаимной поддержки и христіанской любви [7]); солдатъ не долженъ дѣлать того, что терпимо только въ средѣ простой черни, солдату стыдно воевать съ женщинами, дѣтьми, стариками [8]); начальнику слѣдуетъ на солдата смотрѣть какъ отцу на дѣтей... вотъ мысли Царя, разбросанныя частью въ уставѣ прежнихъ лѣтъ, частью въ отдѣльныхъ указахъ" [9]).

Цѣлый рядъ фактовъ наводилъ изслѣдователя на

---

[1]) А. З. Мышлаевскій. Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 6.
[2]) стр. 1. Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 9
[3]) III т. Писемъ и Бумагъ. № 662.
[4]) Сб. Военно-Истор. Матер. вып. 9. Воинскія статьи, глава 10.
[5]) Ibidem, глава 58 (стр. 26).
[6]) Ibidem, глава 3 (стр. 14).
[7]) Ibidem, глава 9 (стр. 15).
[8]) Ibidem, глава 63 (стр. 28).
[9]) Умѣстно вспомнить, что однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ этихъ удивительныхъ, неопровержимыхъ документальныхъ откровеній былъ маститый Г. А. Лееръ. Онъ заговорилъ 30 лѣтъ тому назадъ о Петрѣ I, какъ о полководцѣ, на языкѣ новомъ, чуждомъ изслѣдователямъ 60-хъ годовъ. Впослѣдствіе Д. Ф. Масловскій, работая въ архивахъ, не разъ подчеркивалъ прозорливость почитаемаго ученаго. Духовный элементъ въ рукахъ Преобразователя получилъ необычайное развитіе. По свидѣтельству А. З. Мышлаевскаго, въ то

мысль о существованіи въ арміи Петра Великаго письменнаго, военнаго уголовнаго и дисциплинарнаго закона, *задолго до 1716 года* [1])!

И дѣйствительно, А. З. Мышлаевскому удалось отыскать [2]) рукопись этого закона *съ поправками на поляхъ рукою Петра Великаго.*

Рукопись эта заключала въ себѣ между прочимъ: „Уставъ прежнихъ лѣтъ", „Артикулъ Краткій" и таблицы (видимо приспособленныя къ вывѣшиванію на стѣнѣ) подъ заглавіями: „Ротные пѣхотные чины" и „Статьи воинскія".

„Уставъ прежнихъ лѣтъ" по времени своего созданія относится къ эпохѣ 1700 — 1705 г. и состоитъ изъ: манифеста, воинскаго наказа (т. е. Устава военнаго судопроизводства) и воинскихъ статей.

Манифестъ устанавливаетъ для всѣхъ военнослужащихъ общую присягу:

время какъ на западѣ господствовала почти исключительно «палка капрала», въ русской арміи, рядомъ «съ дубинкою» утверждаются начала высокой гуманности. Благодаря тому, что Петръ Великій не *дрессировалъ* свою армію, (см. Бобровскій, Бесѣды о воен. закон. Петра 1-го, 1890 г. стр. 30.), а *воспиталъ* ее—армія наша до сихъ поръ, не смотря на, быть можетъ, случавшіеся матеріальные прочеты, сильна *духомъ*, что и составляетъ нашу мощь, нашъ *родовой*, неотъемлимый признакъ. „Военное законодательство Петра Великаго—говоритъ П. О Бобровскій (Бесѣды... стр. 25)—поставило русскому войску возвышенныя и широкія цѣли, разрѣшеніе которыхъ связано съ развитіемъ самобытной культуры русскаго народа и усиленіемъ могущества русск. государства. Въ нихъ поднято значеніе солдата—какъ человѣка, гражданина и слуги своего отечества. Въ нихъ указана необходимость его духовнаго образованія... Въ нихъ личность воина ограждается отъ произвола, насилія и самоуправства..."

[1]) Сборн. Воен. Истор. Матер. вып. 9, стр. VII, VIII и слѣд. Сравни, П. О. Бобровскій, о всякой солдатской работѣ; къ исторіи военно-уголовн. законод.; 1885 г., стр. 16. Петръ I, изучая Самъ и заставляя изучать своихъ сотрудниковъ военные законы современныхъ европ. госуд., примѣнилъ къ Русской арміи такіе, которые призналъ болѣе сообразными *съ духомъ русскаго народа* и съ задачами своей державы; Онъ примѣнялъ законы, наиболѣе соотвѣтствовавшіе *характеру и обычаямъ русскихъ людей*, не заботясь, будутъ ли они согласны съ уложеніемъ 1649 года. (Бобровскій, Бесѣды о воен. закон. Петра I, стр. 14.)

[2]) Въ книгѣ 37, отдѣл. I, Дѣлъ Кабинета Петра Великаго.

..."Въ началѣ надлежитъ всѣмъ имъ, всѣмъ вообще, и всякому за себя, высокаго или низкаго чину, безъ всякаго изъятія Намъ, яко Царю и *воинскому Государю* своему, присягу чинить (сирѣчь крестъ цѣловать) въ томъ, дабы имъ *вѣрно, честно, добровольно (охотно)* и какъ сіи послѣдующія статьи больше въ себѣ содержатъ и *честнымъ воинскимъ людемъ благопристойно* противъ всѣхъ нашихъ и государствъ нашихъ непріятелей *тѣломъ и кровію*, хотя въ полѣ, въ осадахъ, сухимъ и водянымъ путемъ прилучится, *служить*"...

Манифестъ предписывалъ разъ въ недѣлю прочитывать въ каждомъ полку установленныя имъ статьи, *"чтобы всякъ своего властнаго стыда, наказанія и безчестія удалялся и бѣгалъ, противъ того-жъ о благодѣяніи, храбрости и повышеніи прилежаніе имѣлъ!"*

Воинскій Наказъ, въ послѣднемъ своемъ отдѣлѣ устанавливалъ лѣстницу наказаній, которыя раздѣлялись на: 1) *обыкновенныя*, 2) *жестокія и пыточныя* 3) *смертныя* и 4) *чести нарушимыя*. Такимъ образомъ, встрѣчающіяся въ Указахъ Царя выраженія *"жестокое, смертное"* наказаніе, являлись не нарицательными оборотами рѣчи, а выражали вполнѣ опредѣленную степень принятой лѣстницы наказаній.

Въ "Воинскихъ Статьяхъ" можно прослѣдить общія и специальныя обязаности военнослужащихъ, обязанности начальниковъ, подчиненныхъ и равныхъ чиновъ между собою [1]).

Каждый военнослужащій долженъ быть *богобоязненнымъ христіаниномъ* и *"христіанскаго житія"*, долженъ воздерживаться отъ пьянства и не принуждать другихъ къ "чрезъестественному и безмѣрному питію".

Служебныя обязанности, какъ бы онѣ трудны не были, слѣдуетъ нести безъ отказу (*"никто противитись не имѣетъ то дѣлать"*) охотно и добросовѣстно.

---

[1]) Сборникъ Военно-Историч. Матерьяловъ, вып. 9, стр. XVIII и слѣд.; пользуемся въ послѣдующихъ выдержкахъ выраженіями А. З. Мышлаевскаго.

жителей, какъ нашей страны, такъ и союзной ни въ какой формѣ не насиловать, не оскорблять и не разорять; въ населеніи враждебной страны — щадить родильницъ, беременныхъ, старыхъ людей, священнослужителей и „иныхъ, которые противленія чинити не могутъ"... Военнослужащій не долженъ впадать въ преступленія общеуголовныя.

...Спеціальную обязанность военнослужащихъ составляетъ сохраненіе общественныхъ зданій (церквей, больницъ, школъ), а также частнаго имущества, которое такъ, или иначе можетъ пригодиться войскамъ. Казенное имущество слѣдуетъ хранить бережно, не портить, не бросать, не проигрывать, не закладывать, не брать въ закладъ и не покупать завѣдомо краденнаго...

Строго воспрещается распространять въ своихъ войскахъ ложные слухи, могущіе возбудить тревогу.

Каждый военнослужащій имѣетъ право сообщать начальству о своихъ личныхъ изобрѣтеніяхъ или идеяхъ, которыя клонятся ко вреду непріятеля.

Начальники должны поддерживать и всѣми средствами содѣйствовать правильному отправленію службы во всѣхъ ея видахъ. Не оставлять преступленій подчиненныхъ безъ взысканія. Не отставать отъ службы въ полѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Не препятствовать подчиненнымъ пользоваться разрѣшенными имъ отпусками. Всѣми средствами устранять возможность грабежей, убійствъ и нанесенія другого матеріальнаго убытка населенію, подъ личною и имущественною отвѣтственностью.

Начальникамъ не слѣдуетъ отдавать своимъ подчиненнымъ приказаній, не относящихся къ ихъ чину и должности, употреблять трудъ ихъ въ собственную пользу, бить солдатъ, или налагать на нихъ непосильно тяжкую работу.

Своими злоупотребленіями по службѣ и по довольствію начальники не должны подавать повода къ заговорамъ и бунтамъ.

Въ отсутствіе Царя, личность Его въ арміи представляетъ „Полковой воевода, или представленный Командоръ.“

Къ нему, а также и другимъ высшимъ начальникамъ (къ генеральному жезлу, т. е. штабу, отъ Stab) должно относиться „почитательно, съ должнымъ чести воздаяніемъ“.

Такое же почтеніе должно оказывать и всѣмъ прочимъ начальникамъ „нижній вышнему по порядку, по послѣдованію единаго чина другому“, хотя бы младшій не находился въ прямомъ командномъ подчиненіи у старшаго. Приказанія начальниковъ, какъ прямыхъ, такъ и временно командующихъ, слѣдуетъ исполнять охотно и безпрекословно.

Подчиненный не долженъ оскорблять начальника безчинными, нарушающими честь словами, кулакомъ, или пріемомъ за ружье, подъ угрозою смертной казни.

„Всѣмъ вообще къ нашему войску принадлежащимъ, не смотря на то, каковой ни есть вѣры или народа они суть, между собою христіанскую любовь имѣти и другъ другу ни словами, ни дѣломъ безчестія не учинить и во всѣхъ воинскихъ прилучаяхъ вѣрно пособствовать и стоять, какъ истиннымъ, честнымъ товарищамъ пристойно и достоитъ“...

Эти знаменательныя слова 9-й главы воинскихъ статей, заслуживаютъ глубокаго вниманія! Званіе солдата возвеличивается; ему внушается, что онъ существо высшаго порядка, почему и предписывается (глава 62).

„Беречися и стыдитися всѣмъ, которые ежиденъ съ оружіемъ обходятся, то чинити, что простая чернь чинитъ и бездѣльниковъ и робячье дѣло есть!“

Караульной службѣ, какъ наиболѣе важной въ служебномъ обиходѣ солдата, Государь придавалъ серьезное воспитательное значеніе, указывая, что „на караулъ все войско во снѣ полагается“ и что караулъ „животъ обоза и крѣпости есть“ [1]).

---

[1]) Запрещается все, что препятствуетъ исправному несенію караульной службы. Назначенные въ караулъ должны: своевременно

При расположеніи на отдыхѣ предписывалось—довольствоваться тѣми „становищами“, которыя назначены квартирмейстерами, или другими „отводчиками“. Назначенныя мѣста не мѣнять и не вступать по этому поводу въ пререканія. Населенные пункты самовольно не освобождать отъ постоя, не портить въ нихъ имущества; своевольно не налагать никакихъ поборовъ, никого не грабить, не убивать, не насилывать.

Никому изъ обоза (лагеря) далѣе полумили, а изъ крѣпости далѣе орудійнаго выстрѣла не удаляться.

По тревогѣ немедленно и въ полномъ вооруженіи съ боевыми припасами строиться полками при своихъ знаменахъ на „*всполошномъ мѣстѣ*“. Когда указъ данъ къ походу и „*по достоинству вытрублено*“, немедленно, не опаздывая и не уклоняясь отъ похода, собираться съ полнымъ оружіемъ къ своему знамени. На походѣ идти строемъ, въ шеренгахъ и не садиться на телѣги; начальники обязаны всѣхъ отстающихъ и выходящихъ изъ строя загонять на мѣста силою.

На походѣ ничего не портить, не уничтожать и самовольно не захватывать. Сообщаемыя приказанія, составляющія „*тайныя намѣренія*“ противъ непріятеля, не разглашать.

являться на службу въ полномъ оружіи и не замѣняя себя другими; на часахъ не спать и не сходить съ мѣста; быть трезвыми, чтобы не пропустить случая непріятелю «*препятіе чинить*»; не удаляться отъ караульной избы; въ конномъ караулѣ не спѣшиваться безъ разрѣшенія, а спѣшившись—не выпускать узду изъ рукъ; вблизи карауловъ и на самомъ караулѣ въ ночное время не подымать шума, «*вопль*» и стрѣльбы. Начальникъ караула отвѣчаетъ за правильное несеніе службы всѣми чинами караула. Онъ обязанъ исполнять приказанія генераловъ, полковниковъ и другихъ высокихъ чиновъ, а также и тѣхъ лицъ, которые назначены осматривать караулы; въ крѣпостяхъ обозахъ и укрѣпленіяхъ всѣхъ проходящихъ пропускать только чрезъ назначенныя для этого ворота и то съ разрѣшенія начальства; осматривать все провозимое мимо караула; опрашивать проходящихъ людей и подозрительныхъ лицъ представлять коменданту. Всѣ военнослужащіе, не находящіеся въ караулѣ, должны по достоинству его почитать, не оказывать ему сопротивленія и отвѣчать на оклики и разспросы.

Въ бою, начальникамъ въ пѣхотѣ быть пѣшкомъ при своихъ частяхъ и въ полномъ оружіи. Солдатамъ въ бою, въ стрѣльбѣ и въ прочемъ, что служитъ *„къ мужественному противостоянію“* исполнять безпрекословно приказанія своихъ начальниковъ. Никто не долженъ въ бою медлить, а тѣмъ болѣе чинить „начало къ побѣгу“.

Трусовъ и малодушныхъ слѣдуетъ принуждать къ бою не только начальникамъ, но и ближайшимъ солдатамъ. Если труса убьютъ—преступленія нѣтъ. Никто не долженъ безъ указа начинать „стравки“ (стычки), завязывать бой или дѣлать вылазки. Послѣ побѣды, до приказанія, *воспрещается самовольное преслѣдованіе бѣгущаго противника.*

Никто не имѣетъ права оставлять безъ смѣны пунктовъ и мѣстныхъ предметовъ, ввѣренныхъ оборонѣ. Всякіе непрошенные совѣты, а тѣмъ болѣе требованіе и принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости строго караются. *Всѣ начальники отрядовъ, находящихся вблизи осажденнаго непріятелемъ пункта должны всѣми средствами выручать осажденныхъ;* коменданту заботиться о сбереженіи крѣпостныхъ запасовъ.

Въ виду того, что воинская дисциплина мыслима только при условіи полнаго удовлетворенія матерьяльныхъ потребностей военнослужащихъ [1])—предписывалось, чтобы никто не удерживалъ пропитанія солдатъ. Реквизиціи производились не иначе, какъ по генеральскому указу и „по порядку“.

На смотрахъ указывалось не скрывать больныхъ, не предъявлять лицъ, записанныхъ чужимъ именемъ, или оружіе, лошадей и другое имущество, взятое въ заемъ.

Коммиссарамъ не брать взятокъ и не скрывать замѣченныхъ недостатковъ и упущеній. Въ частяхъ войскъ вести правильный учетъ чиновъ, а также челяди и слугъ. Физически негодныхъ людей и *осужденныхъ за воровство*

---

[1]) См. Бобровскій; Бесѣды о воен. законахъ Петра I; 1890 г.; стр. 26.

на службу не принимать; людей не пригодныхъ въ начальники не производить. Никому самовольно отпусковъ не давать. Капитанамъ своевременно объявлять о чинахъ, которые по разнымъ причинамъ не пригодны для дальнѣйшей службы.

Несовершенства этого устава, его недомолвки, недостаточныя указанія на обязанности военнослужащихъ во время боя, похода и по довольствію, не препятствуютъ однако тому, что имъ проводились въ жизнь нѣкоторые принципы, которые въ глазахъ Государя были устоями дисциплины въ арміи.

Всякій проступокъ, упущеніе или преступленіе военнослужащаго должно быть наказуемо, при чемъ наказаніе за преступленіе слѣдуетъ налагать жестокое (что вполнѣ соотвѣтствовало современнымъ нравамъ).

Наложеніе взысканія должно происходить по суду, или властью строеваго начальника, *не ниже командира полка* (т. к. низшими начальниками были, или иноземцы, или не прошедшіе еще военной школы русскіе. Для предупрежденія преступленій необходимо точно опредѣлить обязанности военнослужащихъ. Хорошо дисциплинированнымъ можетъ быть только войско, матерьяльно обезпеченное. Наконецъ основной принципъ, послѣдовательно намѣчаемый въ уставѣ — это нравственное *воспитаніе* военно-служащаго.

Работа по дисциплинированію арміи однако не исчерпывались этимъ уставомъ. И до, и послѣ него появлялись царскіе указы и распоряженія Его сподвижниковъ.

Особымъ закономъ опредѣлялись спеціальныя обязанности младшихъ строевыхъ начальниковъ. Законъ этотъ обнародованъ подъ названіемъ: правилъ о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ“. Правила эти, по мнѣнію ихъ изслѣдователя, составлены были до 1706 года и написаны въ видѣ таблицы большаго формата; повидимому, онѣ вывѣшивались на стѣнахъ. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ нихъ:

„Ему жъ“ (капитану) „подобаетъ быть смѣлого сердца и разсудокъ межъ солдатъ имѣть доброй и правдивой, а съ ними братства не имѣть и отъ зерни [1]) себя хранить и надъ солдаты того-жъ смотрѣть, отъ чего всякая худоба происходитъ“.

Прапорщику „особливо подобаетъ вѣдать по вся дни немощныхъ, солдатъ посѣщать и того смотрѣти, нѣтъ ли имъ въ презираніи и въ споможеніи болѣзни какова недостатку“.

„Ему жъ подобаетъ *великую любовь къ солдатамъ имѣть*, и когда они въ наказаніе впадаютъ, тогда за нихъ бить челомъ!“ Какъ носителю ротнаго знамени — „ему себя имѣть добраго житія и смѣлого сердца“.

Совершенно также указывалось Сержанту, каптенармусу, подпрапорщику и ефрейтору быть добраго житья и „смѣлого сердца“.

Непосредственнымъ дополненіемъ положенія о „ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ“ были „Статьи воинскія“, составляющія сборники свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго рядоваго пѣхоты. Здѣсь въ семи пунктахъ охарактеризованы главнѣйшія стороны солдатскаго быта: строевая служба, внѣ служебное время и караульная служба [2]).

Всѣ преступленія, совершенныя во внѣ служебное время наказывались въ общемъ строже; *особенно строгъ былъ законодатель къ нарушеніямъ караульной службы* [3]).

За пьянство и воровство, помимо наказанія, солдата „*отставляли отъ полку*“, лишали его, такимъ образомъ, права быть членомъ полковой семьи [4]).

---

[1]) Зерпь—азартная игра въ кости 16-го и 17-го вѣк. (Энцикл. слов. Андреевскаго (Арсеньева) т. XII—а; стр. 576). Ссылка по А. З. Мышлаевскому.

[2]) Статьи воинскія какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю, и во ученіи какъ обходиться. (Сборн. Военно Истор. Матер. вып. 9, стр. 51).

[3]) «Тако-жъ, стоявъ на часахъ, ружье свое изъ рукъ иному кому отдастъ, или на землю положитъ, и такимъ смертная-жъ казнь».

[4]) «Отъ пьянства и отъ зерни, и отъ гульбы, и отъ воровства, и отъ винной продажи удержаться. Также, гдѣ поставлены на постоялыхъ дворѣхъ, чтобъ жили смирно и хозяевомъ озарничества

Статьи заканчиваются словами:

„А сіи статьи каждому солдату должно на память имѣть и на всякую недѣлю по дважды читать имъ“.

Меньшиковъ, ближайшій сотрудникъ Государя, составивъ для кавалеріи „Артикулъ краткій“, съ указаніями тактическаго и дисциплинарнаго характера, проводитъ въ немъ тѣ же мысли Царя [1]).

А мысли эти не были слѣпымъ заимствованіемъ съ запада! Указы и законы отдавались и писались на основаніи „боевого опыта и постепеннаго совершенствованія военно-административныхъ и тактическихъ формъ и порядковъ“ [2]), широко охватывая самыя разнообразныя стороны жизни арміи.

„Путемъ цѣлаго ряда мѣръ, говоритъ А. З. Мышлаевскій, Царь воспиталъ въ войскахъ чувство военной чести и стремился облечь его въ осязательную для войскъ форму.

Самъ Государь личнымъ примѣромъ былъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствительно первымъ солдатомъ и подавалъ примѣръ безпрекословнаго подчиненія начальнику.

Петръ I принималъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ устраненію изъ жизни войскъ всего, что ведетъ къ де-

---

и обидъ не чинили; а если имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида, и имъ о томъ сказывать капраломъ своимъ, а капраломъ о томъ извѣщати сержантомъ, а за сержантомъ о томъ доносить капитаномъ своимъ, а капитаномъ о томъ докладывати полковнику. А, если кто учинитъ собою обиду хозяевамъ, тому учинено будетъ наказаніе, по винѣ смотря. А за пьянство и за гулянье, и за зернь учинено будетъ жестокое наказаніе и *отъ полку будетъ отставленъ*......»

[1]) «Артикулъ Краткій» былъ временнымъ дополненіемъ основныхъ военныхъ законовъ, вызваннымъ особенностями театра военныхъ дѣйствій и совершенствованіемъ боевой подготовки драгунъ. Онъ улучшилъ устройство судебной части, дополнилъ обязанности военнослужащихъ, вводилъ—*обязательное участіе солдатъ въ молитвахъ, уваженіе къ религіознымъ обрядамъ иновѣрцевъ*. Начальникамъ предписывалось спокойное обращеніе съ подчиненными, не прибѣгая къ ругательствамъ и угрозамъ. Подчиненнымъ указано не противиться начальству «грозными словами или дѣломъ», не говорить «зло и неподобное» объ ихъ приказаніяхъ и не подавать жалобъ скопомъ.

[2]) А. З. Мышлаевскій. Сб. В. Ист. Матер., вып. 9; стр. XLIII.

морализаціи, расшатыванію нравственной устойчивости и привитію началъ своеволія и произвола и на ряду съ этимъ постоянно заботился о духовныхъ и матерьяльныхъ нуждахъ войскъ [1]).

Особую категорію мѣръ воспитанія войскъ въ духѣ воинской дисциплины составляли законы, опредѣлявшіе порядокъ несенія гарнизонной и караульной службы. Этой службѣ уже въ „ученьи и хитрости ротнаго строя пѣхотныхъ людей“ 1647 года было придаваемо исключительно важное значеніе. Вся ротная мудрость и воинское дѣло, говоритъ уставъ, надлежитъ въ сихъ двухъ статьяхъ, какъ нынѣ сказано: первое—въ походѣ, второе—въ сторожахъ, т. е. въ караулѣ.

Такой взглядъ на караульную службу (какъ на наиболѣе дисциплинирующую умъ и волю солдата) былъ цѣликомъ перенесенъ въ уставъ прежнихъ лѣтъ, а затѣмъ и въ Артикулы 1715 г. [2]). Трудно не согласиться съ тѣмъ неопровержимымъ фактомъ, что дисциплина усиливаетъ воспріимчивость солдатъ ко всему исходящему отъ начальника, уничтожая или ослабляя вниманіе людей ко всему остальному. Насколько Петръ I дорожитъ этой нравственной стороной дѣла видно, между прочимъ, и изъ инструкціи, данной на время воинскаго похода [3]). Инструкція эта достойна вниманія. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ нея:

1.

„Чтобъ каждый начальный смотрѣлъ доброво порядку“ „у своихъ подначальныхъ, и всякое бъ дѣло *не торо-*“

---

[1]) «Отцу о дѣтяхъ тако сему надлежитъ радѣть, что ко оному надлежитъ». (III т. Пис. и Бум. № 728).

[2]) А. З. Мышлаевскій. (Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 9, стр. XLVII) даетъ слѣдующую справку: Ст. 21 «Устава прежнихъ лѣтъ» говоритъ: *«что караулъ животъ обоза и крѣпости есть»*. Въ толкованіи къ ст. 40, главы IV артикуловъ 1715 года говорится: *«Караулъ есть наизнатнѣйшая служба, которую солдатъ въ войнѣ отправляетъ»*.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ № 662. Инструкція эта, относящаяся къ 8 Іюня 1704 г., черезъ два года (1706 г.) была переведена на Нѣмецкій языкъ и отпечатана въ Франкфуртѣ у Стиса: Relation von dem gegenwaertigen Zustande des Moskowitischen Reichs, стр. 235—238.

„*нясь* дѣлалъ и *не порывомъ но тихо и порядочно*, подъ“
„жестокимъ наказаніемъ“.

2.

„Варварской, мерской крикъ весма оставленъ быти“
„имѣетъ, понеже во ономъ не толко *что доброва мочно*“
„*учинить*, но ниже словъ и повелѣнія начальника воз-“
„можно слышать; за преступленіе жъ, въ которой ротѣ“
„станутъ кричать, безъ всякой милости оные начальные“
„казнены будутъ смертію всѣ, вышняя и нижняя, а сал-“
„датъ половина з жеребья“.

3.

„Во время стрѣлбы *не спѣшить* шеренга за шерен-
„гою, но высматривать, чтобъ могли изправитца стрѣл-“
„бою, и гораздо смотрѣть, чтобъ ружье держали ниже,“
„нежели выше подъ наказаніемъ смерти“.

4.

„Естли за Божіею помощію получимъ какую викто-“
„рію, то ни за копѣешное не долженъ никто принятца“
„*до указу, а паче во время бою* подъ наказаніемъ смерти“.

5.

„Какъ идучи дорогою такъ и на станехъ *безъ глав-*
„*ного указу* отнюдь строенія не ломать, ни окончинъ“
„и инова портить ни жечь подъ наказаніемъ 4 статьи“.

6.

„Коннымъ зѣло надлежитъ смотрѣть началнымъ,“
„чтобъ *дерзновенно не въѣхать въ ротъ непріятелю*,“
„также естьли какою притчиною или множествомъ не-“
„пріятельскихъ людей назадъ пожмутъ и тогда отнюдь не“
„долженъ нихто бѣгать назадъ, *но стоять до послѣд-*“
„*него человѣка, какъ доброму салдату надлежитъ* подъ“
„наказаніемъ смерти; также и во время бою приказано“
„заднимъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ ружья по тѣмъ“
„бѣглецамъ безъ всякого милосердія“.

7.

„Во время бою, или приступа не долженъ нихто„ „не точію за мертваго (своего), но ниже за ране-“ „ного приниматца, отводить или относить, хотя бъ“ „главной начальникъ, или отецъ его былъ, но иттить“ „и дѣлать настоящее дѣло, а когда оное з Божіею по- „мощію окончается, тогда воленъ всякой, съ спросу на-“ „чалника своего, сродниковъ или знаемыхъ искать и“ „помогать (понеже многія недобрыя тѣмъ видомъ, бут-“ „то для раненова, за однимъ человѣкомъ пять з бою“ „убѣгаютъ); во время жъ бою точію слуги (которые“ „внѣ полкового списка) также денщики, волны суть своихъ господъ раненыхъ, или ково прикажутъ, отво-“ „дить; тожъ позволеніе могутъ имѣть лишніе барабан-“ „щики, профосы, писари, гоубисты, алебарщики; прот-“ „чіе же никако, подъ наказаніемъ смерти“.

8.

„Всѣмъ, какъ коннымъ, такъ и пѣшимъ, з Божіею“ „помощію радѣть и дѣлать, какъ честнымъ и добрымъ“ „салдатамъ надлежитъ, подъ примѣромъ и наказаніемъ“ „43 статьи артикула воинскаго“ [1]).

Каждая мысль въ изложенномъ указываетъ на то, какую великую силу придавалъ Царь—духовной сторонѣ въ работѣ солдата! Инструкція подписана Меньшиковымъ и утверждена Государемъ, который помѣтилъ подъ нею собственноручно: „*Достойное учрежденіе войску*“.

Жестокость санкціи во всѣхъ пунктахъ этой инструкціи обусловливается современными воззрѣніями на человѣческую жизнь, а также и тѣмъ, что наказаніе въ то время имѣло въ виду устрашеніе, а не исправленіе виновнаго. Квалифицированная смертная казнь была еще узаконена и жизнь человѣческая вообще цѣнилась дешевле. Смертная казнь была обыденнымъ наказаніемъ:

---

[1]) Эта ссылка на 43 ст. арт. воинск. явела, въ числѣ прочихъ доводовъ, А. З. Мышлаевскаго на мысль, что уже въ 1704 году существовалъ систематически разработанный законъ. (Сбор. Военно-Истор. Матер.; вып. 9; стр. VII).

на конвертѣ письма Государя отъ 16 марта 1705 г. изъ Воронежа [1]) къ Репнину написано: „письмо зѣло нужное; вести съ великимъ поспѣшеніемъ, подъ наказаніемъ смерти“.

Но Самъ Петръ I любилъ своихъ солдатъ [2]), заботился о нихъ [3]), награждалъ ихъ [4]); Онъ цѣнитъ Рена [5]) и Шереметева именно за береженіе и вниманіе ихъ къ солдату [6]).

Требуя отъ солдата „истиннаго дѣла“, Онъ преслѣдуетъ, гдѣ можетъ, случаи, когда „туне людей мучили“ [7]). Въ документахъ III тома Писемъ и Бумагъ мы находимъ слѣды того, какъ Петръ I заботился о закрѣпленіи въ молодомъ войскѣ своемъ корпоративнаго духа и землячества, того, что Нѣмцы называютъ Zusammengehörigkeit“.

Въ резолюціи на докладѣ Петра Матвѣевича Апрак-

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ; стр. 779.

[2]) III т. Пис. и Бумагъ № 707 («дабы солдатамъ не напесть какой тягости); стр. 807; стр. 781 (письмо Меньшикова Государю 2 Апр. 1705 г.; «полки зѣло изрядны и совсѣмъ сыты и здоровы. Чаю милость ваша тогда, когда здѣсь будете, лутче очевидно нежели какъ нынѣ слышите объ нихъ повеселитеся, что дай Боже); № 673; стр. 781 (примѣч. къ № 793); наконецъ см. вышеизложенный «Уставъ Прежнихъ Лѣтъ».

[3]) Ibidem, стр. 758.

[4]) Ibidem, № 709.

[5]) Ibidem, стр. 807 и 841.

[6]) Ibidem, № 673; № 788 и стр. 758.

[7]) Ibidem 673; по вопросу о томъ, насколько Государь заботился о солдатѣ, интересно письмо Петра Великаго къ Князю Якову Федоровичу Долгорукову въ 1712 г. (Дѣла бывшей Военной Канцеляріи; Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба (оп. 3; кн. 23; стр. 681; напечатано въ Русск. Архивѣ за 1873 г. № 10; столбцы 2072 и 2073), о доставкѣ рекрутъ въ войска: «писать въ Сенатъ, чтобъ послали указы тотчасъ во всѣ губерніи, какъ будутъ рекрутъ отпущать въ полки, въ дорогѣ ковать и въ колодкахъ весть, и вязать *отнюдь не велѣли*; и въ дорогу ихъ отпущать въ мундирѣ сермятномъ, добромъ, да рубашки и портки, и обуви простые добрые. Также бы и провіантомъ въ пути они были довольны и денегъ имъ дать на проходъ по обыкновенію и посылать съ провожатыми конными и велѣть въ дорогѣ весть съ великою опасностью и безъ всякой тѣсноты. И кто за ними посланы будутъ въ провожатыхъ, тѣмъ приказывать подъ жестокою казнію, чтобы они ихъ конечно довольствовали провіантомъ, который на дачу имъ будетъ данъ и всемѣрно ихъ не тѣснили въ пути и на станѣхъ. Также см. гл. 15 воинскихъ статей Устава Прежнихъ лѣтъ. (Сбор. Военно Истор. Матер., вып. 9, стр. 17).

сина [1]) между прочимъ, о томъ, какъ пополнить два Драгунскіе полка 350-ю человѣками, Царь дѣлаетъ надпись: „Дополнить изъ тѣхъ же городовъ, отколь и тѣ собраны“.

Заболѣвъ въ Москвѣ, въ Маѣ 1705 года и понимая, что болѣзнь эта можетъ произвести дурное впечатлѣніе на войска, Государь подробно описалъ Меньшикову свою болѣзнь [2]): а о себѣ подробно для того (написалъ) чтобъ „вамъ чрезъ иныхъ инако не донесли, какъ обычай, съ прибавкою“ [3]).

До какой степени Петръ I заботился о психологической сторонѣ своей работы, о воздѣйствіи на общественное мнѣніе, и въ Россіи и заграницей чаще всего Ему враждебныя, указываютъ напримѣръ слѣдующіе ничтожные, повидимому, факты:

Въ проэктѣ извѣстительнаго письма о взятіи Нарвы [4]), между прочимъ значилось, что солдаты наши ворвались въ замокъ, гдѣ дѣйствовали такъ что въ живыхъ: „і мла-

---

[1]) III т. Пис. и Бум. № 626.

[2]) Ibidem, № 819.

[3]) Дѣла Тайной Канцеляріи указываютъ на многіе случаи въ народѣ пожеланій Царю смерти, хотя обнаруженныхъ значительно позднѣе разсматриваемой эпохи (напримѣръ Вершинныя Дѣла Роз. Дѣлъ Тайн. Канц. к. XV; д. № 35; напечатано у Семевскаго; Слово и Дѣло, стр. 30); однако нѣтъ сомнѣнія, что толки эти и настроеніе охватили Московское общество еще въ самомъ началѣ 1700-хъ годовъ.

Нравственное состояніе войскъ было весьма хорошо (III т. Пис. и Бум. стр. 789); хотя бывали случаи побѣговъ, но люди считались «изрядными». Если вѣрить современной отчетности, то оказывается, что въ солдатскихъ полкахъ въ Вильно, въ Апрѣлѣ 1705 года не явившихся на службу по болѣзни и бѣглыхъ считалось всего 300 человѣкъ.

По этому предмету А. З. Мышлаевскій. (Сборникъ Военно Историч. Матер., вып. 9, стр. LV) приводитъ слѣдующія данныя; почерпнутыя изъ современныхъ табелей: на 103509 человѣкъ общаго состава войскъ насчитано бѣжавшихъ 1273 чел. Изъ 25800 чел. рекрутъ, высланныхъ въ войска Военнымъ Приказомъ въ 1703—1706 годахъ, бѣжало 727 человѣкъ; такимъ образомъ бѣглые въ войскахъ составляли въ среднемъ 1,2% общаго состава, а въ маршевыхъ командахъ—3%. Интересно сопоставить эти данныя съ мнѣніемъ П. О. Бобровскаго (Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ, 1891 г.; стр. 9 и 31).

[4]) III т. Пис. и Бумагъ № 694.

донцевъ *мало* оставили" Царь вычеркнулъ слово: *мало* и собственноручно замѣнилъ его словами „*не много*". Въ томъ же проэктѣ говорится о первой Нарвѣ: „когда Господь 4 года передъ тѣмъ"... и затѣмъ поставлены на выборъ три выраженія: „*оскорбилъ, наказалъ, опечалилъ*". Петръ I вычеркиваетъ два послѣднія и оставляетъ слово: „оскорбилъ„ [1]).

Въ журналѣ взятія Дерпта [1]) вся часть его со 2-го по 12-е Іюля 1704 года написана и разработана самимъ Петромъ I. Журналы эти Царь редактировалъ особенно тщательно [2]), ибо они оффиціяльно расходилися въ Европѣ [3]). Здѣсь въ перечнѣ нашей Артиллеріи, участвовавшей въ бою, были оговорки такого рода: „въ томъ числѣ 1 (пушка) испорчена; въ томъ числѣ у 1-ой (пушки) дуло выбито; въ томъ числѣ 4 (пушки) разорваны" и прочее. Всѣ онѣ зачеркнуты Царемъ.

Цѣлый рядъ аналогичныхъ примѣровъ дастъ намъ журналъ взятія Нарвы [4]).

---

[1]) III т. Пис. и Бум. № 694 (примѣчаніе внизу страницъ 117 и 118) — также № 729.

[2]) Ibidem, № 724 («хорошенько изготовить журналы»).

[3]) Ibidem, стр. 731.

[4]) Ibidem, № 730. Придавая большое значеніе нравственному воздѣйствію на комендавта Нарвы Горна, Государь посылаетъ въ апроши выпущеннаго по договору изъ Дерпта комендапта Полк. Шкитте для увѣщанія Горна и увѣренія, что Дерптъ взятъ, при чемъ офицерамъ и $^1/_3$ солдатъ оставлены шпаги и ружья.

Къ слову «милость» (оказанной побѣжденнымъ) Царь прибавилъ: «чрезвычайная».

Горнъ въ своемъ отвѣтѣ высказывалъ нѣкоторыя слова «къ хулѣ высокой особы Его Царскаго Величества» (III т. Пис. и Бумагъ стр. 175); Петръ I вычеркнулъ эту фразу и написалъ: «слова хульныя» (т. е. обезличилъ оскорбленіе).

Въ разсказѣ о томъ, какъ русскіе на плечахъ противника ворвались въ Нарву, Царь вмѣсто словъ: «і ворота затворить не дали» пишетъ: «і в ворота вломились». Государь собственноручно вписываетъ въ текстъ и выдѣляетъ то обстоятельство, что войско «которое управълено было в иную сторону і уже в походѣ обрѣталось»—пришло въ Нарву. Собственноручно Государь возстановляетъ въ текстѣ нѣкоторыя детали какъ то: 1) Петръ I отмѣчаетъ, что, ожидавшійся въ Нарву, съ моря, транспортъ судовъ былъ «подъ владеніемъ шведскаго вице-адмирала Депроу». 2) Государь вписываетъ названія 4-хъ полковъ (2-хъ пѣхотныхъ и 2-хъ драгунскихъ),

Петръ I, видимо понималъ, до какой степени „форма“ сильно дѣйствуетъ на массу, какъ важно отыскивать то, что можетъ произвести впечатлѣніе на толпу, увлечь ее. Въ письмѣ къ Турецкому Султану отъ 25 Ноября 1704 г. [1]) Государь особенно подчеркиваетъ, что принимаетъ его посланнаго въ крѣпости Нарвѣ „оружіемъ нашимъ пріобрѣтенной“ и для того, чтобы именно принять Турецкаго посла въ завоеванной Нарвѣ, Петръ еще въ концѣ Сентября 1704 г. [2]) приказываетъ Головину: „посла Турскова взять в Нарву і такъ ізгодить, чтобъ оноі не раней былъ какъ мы будемъ“ [3]).

Но масса способна мыслить только воображеніемъ, образами, только къ нимъ она воспріимчива; и вотъ, послѣ одержанныхъ успѣховъ, Петръ I, желая развить въ народѣ любовь и уваженіе къ военной доблести, устраиваетъ торжественные въѣзды въ Москву [4]), милостиво обходится съ плѣнными Шведскими офицерами, разрѣшаетъ имъ посѣщеніе кирки и знакомыхъ, описы-

---

участвовавшихъ въ военной хитрости 8 Іюня 1704 года, а также и прочія подробности, касавшіяся времени, участвовавшихъ войскъ у другихъ деталей штурма.

Вся военная хитрость (8 Іюня 1704 г.) построена была на ожиданіи гарнизономъ помощи отъ Шлиппенбаха. Государь приписываетъ, что, узнавъ хитрость, часть шведовъ въ великомъ страхѣ назадъ побѣжали.

Государь выдѣляетъ и подчеркиваетъ дѣйствія своей артиллеріи: 1) взрывъ лабораторіи отъ артиллерійскаго огня. 2) Къ словамъ: «что въ городѣ отъ бомбъ чинится въ домахъ великое разореніе»—Царь добавилъ собственноручно: «і въ людехъ уронъ».

Въ Реляціи о взятіи Выборга (Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5; № 102) Царь вычеркнулъ собственноручно слова: «пришли въ канеузію» (говоря о шведахъ); Онъ замѣнилъ ихъ словами: «в отчаяние».

[1]) III т. Пис. и Бум. № 747.

[2]) Ibidem. № 724 (отъ 23 Сентября 1704 г.).

[3]) Вообще старались турецкой дипломатіи внушить высокое мнѣніе о силахъ и средствахъ московскаго правительства. Устряловъ IV, 2, стр. 626.

[4]) Вся исторія этого великаго человѣка, замѣчаетъ П. Гудимъ-Левковичъ (Воен. Сборн. 1876 г., I, стр. 41), говоритъ за то, что онъ устраивалъ эти тріумфальныя шествія не изъ пустаго тщеславія. См. объ этомъ еще Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5; № 110, стр. 146.

вая это разрѣшеніе въ грамотѣ Прусскому Королю [1]). Послѣ взятія Дерпта часть плѣнныхъ Шведовъ отпущена была въ Ригу [2]), куда они должны были принести вѣсть о великодушіи Царя. По отношенію къ жителямъ Курляндіи [3]), Петръ I предписываетъ: заказать подъ смертію „всѣмъ, а паче начальнымъ, чтобъ отнюдь никакова разоренья и озлобленья курляндчикамъ не дѣлали, и не озлобляли, и ничего бъ не брали, развѣ по нуждѣ крайней, провіанту“.

Жителей Лифляндіи Онъ успокоиваетъ [4]), „дабы никто изъ войскъ нашихъ подъ тѣлесною и смертною казнію..... жителямъ никакого озлобленія или насилія ни великаго, ни малого не чинили“.

Такой приказъ Царь предписывалъ читать въ ротахъ по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю [5]).

Эти пріемы указываютъ на заботы Государя такъ сказать заразить населеніе, среди котораго ему приходилось дѣйствовать, вѣрою въ Себя и одновременно подорвать въ нихъ такую же вѣру въ Шведовъ [6]); Петръ I

---

[1]) III т. Пис. и Бум. № 674.

[2]) Ibidem. № 686.

[3]) Ibidem, № 836 письмо Шереметеву изъ Полоцка отъ 17 Іюня 1705 г.

[4]) III т. Пис. и Бум. № 713; (однако ранѣе этого въ 1702 году Шереметевъ ради стратегическихъ цѣлей сильно разорилъ Лифляндію; Брикнеръ, II, т. стр. 417).

[5]) Торговлю и купечество Царь бралъ подъ свое покровительство, пока поляки будутъ въ силахъ оборонять Лифляндію сами.

На запросъ Шереметева о томъ, какъ взимать пошлины: «по нихъ ли обыкновенію, или по нашему торговому уставу»—Царь велитъ сбирать бурмистрамъ по прежнему (III т. Пис. и Бумагъ № 722 резолюціи на докладѣ Шереметева).

На вопросъ кому отдавать на откупъ мызы и деревни—иноземцамъ, или русскимъ—Царь отвѣчаетъ: «Дѣлать какъ прибыльнѣе, и отдавать Русскимъ и Иноземцамъ».

По взятіи Дерпта (III т. Писемъ и Бумагъ стр. 649, примѣч. къ № 679) предписано было: «у чухонъ досматривать, чтобы кто изъ нашихъ какія обиды имъ не чинилъ».

[6]) Государь укорепялъ въ солдатахъ убѣжденіе ни въ какой формѣ не насиловать, не оскорблять и не разорять жителей *нашей* и *союзной* страны; въ населеніи враждебной страны предписывалъ щадить женщинъ, стариковъ, дѣтей, духовенство и всѣхъ кто не можетъ сопротивляться. (Сборн. Военно-Истор. Матер., вып. 9; «Уставъ Прежнихъ лѣтъ, Воинскія статьи»). Сравни съ № 172, Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5. Смотри объ этомъ у П. О. Бобровскаго, Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ, 1891 г. стр. 13 и 15.

пользуется каждой моральной оплошностью противника: 28 Марта 1705 года пишетъ Меньшикову, чтобы онъ не забылъ помѣстить въ Универсалъ, направленный противъ Шведскаго Короля, что Генералъ Левенгауптъ говоритъ о Шведскомъ безкорыстіи, а себя уже именуетъ вице-губернаторомъ Курляндіи и Семигаліи [1]) всегда принадлежавшихъ Польшѣ. Такимъ образомъ уже теперь мы въ состояніи документально установить, что результатомъ всей этой духовной работы Петра Великаго былъ *„прекрасный качественный составъ войскъ, даже въ ближайшее время послѣ ихъ переформированія“*. Эта плодотворная работа и дала Государю неоспоримое нравственное право обратиться къ Своей арміи съ тѣми великими словами, которыя Онъ произнесъ передъ Полтавой!

Полноты ради необходимо, хотя бы вкратцѣ и совершенно отрывисто, упомянуть о нѣкоторыхъ чертахъ характера Государя [2]).

Политическія событія дѣтства заставили Петра I порвать связь со старинными обычаями Московскаго двора. Пестрое общество, которымъ Онъ Себя окружилъ, самое свойство Его занятій—сдѣлало Царя заклятымъ врагомъ стѣсненія и формальностей.

---

[1]) Не безынтересно сравнить съ титулами, даваемыми Петромъ I Карлу XII-му въ грамотѣ отъ 1 Декабря 1697 г. (I т. пис. и бум. № 209).

[2]) Царь слѣдилъ за тѣмъ, что говорилось о немъ и о Россіи въ заграничныхъ курантахъ (вѣдомостяхъ) (II т. пис. и бум. стр. 59) и нерѣдко пользовался ими для своихъ цѣлей (II т. пис. и бум. № 428, письмо Стрѣшневу 25 Апр. 1702 г. изъ Вологды: «пожалуй отпиши, что мои любезнѣйшіе органы станутъ играть и какіе танцы). Каждый шагъ Царя для того времени довольно быстро попадалъ въ Амстердамскія, Кенигсбергскія и Гамбурскія газеты.

Устроивъ въ Декабрѣ 1704 г. торжественный въѣздъ въ Москву по случаю взятія Дерпта, Нарвы и первыхъ успѣховъ русскаго оружія (III т. пис. и бум. №№ 715, 745, 746, 755), Государь приказываетъ для присутствованія на торжествѣ—выслать въ Москву *иностранныхъ англійскихъ мастеровъ* изъ Воронежа (№ 745) и съ Олонецкой верфи (№ 754).

Для въѣзда этого Стрѣшневъ заготовилъ 288 лошадей (III т. пис. и бум. стр. 715). Царь предписывалъ (25 Ноября 1704 г. изъ Нарвы; № 746), «чтобы на возницахъ (при въѣздѣ), хотя не нарядно, однакожъ бы чисто и приборно все было и чтобъ не промѣшено было старова платья».

Петръ I, всюду чувствовавшій себя Царемъ, по свидѣтельству Профессора Ключевскаго, терялся среди торжественной обстановки, когда ему приходилось въ парадной формѣ, подъ балдахиномъ, выслушивать высокопарныя рѣчи иностранцевъ. Такія торжественныя аудіенціи были для Государя тягостью; Онъ предпочиталъ принимать запросто и въ разговорахъ о предметахъ постороннихъ знакомиться съ людьми; во время Сѣверной войны Онъ часто принималъ иноземцевъ по походному, въ шатрѣ.

Въ примѣчаніяхъ къ документу № 706, III тома Писемъ и Бумагъ (стр. 668) не безъинтересно остановиться на одномъ случаѣ такого пріема—27 Іюня 1704 года, подъ Нарвой—польскаго посла Дзяцынскаго.

Когда посолъ подъѣхалъ къ пристани, Петръ I гулялъ на полянѣ съ Головинымъ и Меньшиковымъ, близъ Своей ставки. Посла остановили; Государь вошелъ въ Свой шатеръ; посла ввели туда же и допустили его и секретаря къ рукѣ Государя. Посолъ подалъ Петру I грамоты Августа II. При пріемѣ присутствовали: Головинъ, Огильви, Репнинъ, Головкинъ (вѣроятно и Меньшиковъ?) Говорили *объ околичностяхъ, а о дѣлахъ онъ, посолъ, ни о какихъ не объявлялъ.* Аудіенція длилась *пять часовъ.* Естественно—Петръ могъ составить себѣ за это время совершенно опредѣленное понятіе о томъ, что за личность Дзяцынскій [1]). Одною изъ характер-

[1]) Цѣльный и мощный характеръ Государя представляетъ сочетаніе драматизма и юмора, уменья мастерски сочетать и выдѣлять главное, серьезное и—второстепенное, детали, забаву; въ короткомъ письмѣ пишетъ онъ Стрѣшневу о наборѣ солдатъ и о присылкѣ пахучихъ цвѣтовъ (III т. пис. и бум. № 636 и 672). Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ I интересовался каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ. Саксонскій генералъ Пайкуль измыслилъ въ концѣ 1704 года искусственное препятствіе, какими пользуется сегодня полевая фортификація; это были желѣзные гвозди, имѣвшіе форму штыковъ, которые укрѣплялись въ доски и клались въ рвы, прикрытые землей впереди пѣхоты съ цѣлью искалѣчить непріятельскую кавалерію (Сборникъ Имнер. Русск. Истор. Общ. т. XXXIX, стр. 184). Меньшиковъ относился къ этой инвенціи скептически (III т. пис. и бум. стр. 774), но самъ Пайкуль утверждалъ (ibidem стр. 809), что отъ этой инвен-

ныхъ чертъ Петра I была его бережливость; она можетъ быть отмѣчена во многихъ его распоряженіяхъ [1]), да и

ціи зависитъ успѣхъ похода и что фельдмаршалъ Огильви одабриваетъ эту инвенцію (ibidem, стр. 784). Петръ I, Самъ техникъ, любитель всего особеннаго, сильно заинтересовался этимъ изобрѣтеніемъ; въ Маѣ 1705 г. приказываетъ произвести въ селѣ Преображенскомъ опыты въ Своемъ присутствіи. Современное Московское Общество отнеслось къ нимъ отрицательно (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Польскія Дѣла, 1705 г., № 29): «какъ можетъ Царское Величество ради одяихъ токмо оборонительныхъ ножей о конечной викторіи надеждеяъ быти, ибо оные въ томъ состоятъ, дабы на одномъ мѣстѣ ихъ употреблять токмо оборонительно, а не наступательно дѣйствовать. Надлежитъ обнадежену быть, чтобъ непріятель никотораго иного пути войска не могъ атаковать, какъ съ фронту и чрезъ тѣ оборонительные рвы и лезвье набѣгать принужденъ былъ..... и никакой непріятель толь простъ не будетъ, чтобы войско въ крѣпкомъ обозѣ атаковалъ и свое намѣреніе сумнительно учинилъ и самъ въ ровъ повергся, ежели можетъ инымъ способомъ въ полѣ владѣтелемъ содержатися и войско разорить...... первые мертвые человѣческія и конскія тѣлеса рвы наполнять и другимъ ту опасность покроютъ».

Въ концѣ концовъ однако, изобрѣтеніе это принято не было. Въ домашней Своей обстановкѣ Петръ I остался вѣренъ древне русскимъ привычкамъ. Онъ не любилъ дворцовъ съ высокими и просторными залами, за границей избѣгалъ палатъ и дворцовъ; замѣчательно, что Царь, выросшій на вольномъ воздухѣ, по свидѣтельству В. О. Ключевскаго, (рукописныя лекціи, читанныя въ 1885 г. въ Моск. Унив., стр. 162) не любилъ жить въ комнатахъ съ высокими потолками и, если попадалъ въ таковую — приказывалъ себѣ дѣлать низкій потолокъ изъ полотна.

Кремлевскіе хоромы претили ему по воспоминаніямъ дѣтства. До пріѣзда въ Петербургъ Петръ I жилъ въ селѣ Преображенскомъ, въ деревянномъ домикѣ, который одинъ современный иностранецъ цѣнилъ въ сто таллеровъ.

[1]) III т. Пис. и Бумагъ № 638 («чтобъ лишняго не наложено было»); № 661 («не отягчая ихъ излишнею»..... и далѣе: ...«...оцѣнки доброй и безъ излишку»); тоже при разсмотрѣніи смѣтъ (№ 765 и 766), докладовъ по артиллеріи (№ 623); особенно характерны помѣтки Государя на табели окладовъ служилымъ людямъ въ приказахъ (Ibidem, № 736); изъ табели видно, что наименьшій годовой окладъ дьяка—100 р.; наибольшій годовой окладъ дьяка—въ Военномъ, Морскомъ и Оружейномъ приказахъ—по 300 руб., въ Посольскомъ—200 р.—Противъ оклада Приказовъ Патріарше-Дворцоваго и Земскаго—Государь помѣтилъ: «не давать».

О бережливости Государя свидѣтельствуетъ между прочимъ письмо Петра I изъ Москвы отъ 22 Янв. 1702 г. Артиллерійскому Генералъ-Лейтенанту Якову Вилимовичу Брюссу (II т. Пис. и Бум. № 404) бывшему тогда Новгородскимъ губернаторомъ, чтобы онъ заготовлялъ лафеты (станки): «приставь добраго человѣка, чтобъ дубу не была утрата».

Самъ Царь цѣнилъ свои трудовыя деньги и тщательно росписывался въ полученіи корабельнымъ мастеромъ Петромъ Михайловымъ жалованья за 1704 г.—366 рублей [1]); Государь собственноручно подписалъ: „припелъ и росписался" [2]). Во всей Европейской Исторіи, „развѣ одинъ Фридрихъ Великій могъ поспорить съ Петромъ въ простотѣ придворной жизни". Штатъ окружавшихъ Государя былъ крайне ограниченъ [3]).

Царь вообще не симпатизировалъ состоящимъ: „у" и „при"; такъ Онъ разрѣшаетъ Петру Матвѣевичу Апраксину [4]) имѣть не болѣе трехъ адъютантовъ, потому что и у „каралей больше пятнадцати человѣкъ не живетъ" [5]).

Въ обращеніи съ людьми Петръ I „соединялъ привычки властнаго старорусскаго барина съ ухватками грубаго и прямаго мастероваго". Привыкнувъ поступать прямо и просто, Онъ не могъ терпѣть хитрости и уклончивости въ другихъ и прежде всего требовалъ дѣла [6]).

Когда Мазепа, въ Октябрѣ 1705 года писалъ [7]) Царю витіевато и длинно, что его уже 4 раза соблазняли измѣнить Русскому Государю, но что духъ его, „аки столпъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый"...

---

[1]) III т. Пис. и Бум., № 625.

[2]) Тоже II т. Писемъ и Бумагъ, № 420; 13 Апрѣля 1702 года: «Басу Петру Михайлову триста шестдесятъ шесть рублевъ... Сие число принелъ Piter Michailof».

[3]) Прислугу Царя обыкновенно составляли 10—12 деньщиковъ (дворянъ) и столько же солдатъ.

[4]) III т. Пис. и Бум. № 626, стр. 33.

[5]) Тяготясь свѣтскимъ блескомъ, Петръ I однако, изъ причинъ весьма понятныхъ, окружилъ впослѣдствіе свою вторую супругу Царской пышностью.

[6]) III томъ Писемъ и Бумагъ № 784. (Письмо Государя Головину по поводу того, что, по донесенію Меньшикова—артиллеріи малое число перевезено было въ Смоленскъ) «Ізволь для Бога говорить Івану Івановичу, чтобъ не мѣшкавъ ісправилъ, а если не ісправитъ—его бѣда, когда затѣмъ дѣло станетъ». (Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ тотчасъ (Ibidem, стр. 769) подробно донесъ Государю о всѣхъ распоряженіяхъ по этому вопросу).—Ibidem, № 798 (и чтобъ не отговаривался нихто тѣмъ, что мы нередили).

[7]) Ibidem, стр. 1012; письмо Мазепы отъ 13 Октября 1705 года.

Петръ I тотчасъ отвѣтилъ ему [1]): „но прошу, дабы вы впредь . . . свой и нашъ духъ въ покоѣ оставили и оной трудъ, который во ономъ напрасномъ мнѣніи имѣете, въ настоящемъ надобномъ дѣлѣ употребили и о Замостьѣ и прочемъ трудились“.

Петръ I не любилъ, когда Его ясно выраженную мысль не понимали и переспрашивали [2]). Такъ, на 1705 годъ, Онъ приказалъ изготовить по 300 выстрѣловъ на ружье каждому драгуну и солдату, на 50 тысячъ человѣкъ [3]) и весь этотъ артиллерійскій запасъ привести въ Смоленскъ. 26 марта 1705 года бояре, засѣдавшіе въ ближней канцеляріи, постановили—поручить Князю Ѳ. Ю. Ромодановскому представить свои предположенія по этому вопросу Царю [4]).

Петръ I отвѣтилъ: „меня въ томъ спрашивать не для чего, но какъ удобней, такъ ізвольте ісправлять ...а мнѣ больше нечего писать, только что кузнецу безъ клещей работать нельзя“. Изъ этого видно насколько Царь не любилъ, чтобы его заставляли издали разрѣшать детали намѣчаемыхъ имъ мѣропріятій [5]) и издали

---

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ № 962.

[2]) Царь вообще смотрѣлъ просто на вещи; въ Маѣ 1705 г., Онъ разъясняетъ Огильви вопросъ о виновности Полковника Сухотина (III т. Пис. и Бум. № 824) такъ: «буде онъ... учинилъ безъ указу—сдѣлать на него воинскій судъ; буде же съ указу—то онъ свободенъ».

[3]) Ibidem, стр. 776.

[4]) Ibidem, стр. 791.

[5]) Ibidem, стр. 799. Вотъ образецъ того порядка, въ которомъ исполнялся Царскій Указъ: Ближняя канцелярія, получивъ Царскій Указъ, постановляла свой приговоръ, (такъ, въ данномъ случаѣ, по смѣтѣ, для приготовленія 300 выстрѣловъ на человѣка нужно было: свинца 20250 пудовъ по 1 р. за пудъ, всего 20250 р.; сѣры 5000 пудовъ, по 40 алтынъ за пудъ, всего 6000 рублей; для перевозки этого боеваго запаса необходимо было изготовить: 922 палубы, по 4 р. палуба, всего 3688 р.; 1313 телѣгъ, по полъ 2 рубля (=1 р. 50 к.) за телѣгу, всего 1969 р. 50 к.; 4470 хомутовъ, по 1 р. всего 4470 р., столько же уздъ, по 4 алтына—536 рублей; 2235 погонщиковъ, по 3 р.—6705 рублей. Итого—43618 р. 50 к.; затѣмъ нужно было 4470 лошадей по 6 р.—всего 26820 р. и 20 дворянъ для надзиранія; по приговору ближней канцеляріи предписывалось взять въ опредѣленномъ раіонѣ съ каждыхъ 170 дворовъ по одному человѣку и по 2 лошади (съ платою по 6 р. «и люди чтобы не

отдавать категорическія приказанія о способахъ достиженія желаемой цѣли [1]).

Государь въ своихъ исполнителяхъ всегда цѣнилъ разумный частный починъ и иниціативу; убѣдиться въ этомъ особенно наглядно можно, при сопоставленіи двухъ Его писемъ: Петру Апраксину [2]) и Шереметеву [3]):

старые, чтобы ихъ на такое дѣло стало»). Поставку совершить въ Смоленскъ на 3 срока: города и уѣзды, удаленные отъ Москвы на 200 верстъ—къ 9-му Мая; на 350 верстъ—къ 20 Мая; далѣе расположенные — къ 1-му Іюня. До сдачи на мѣстѣ, въ Смоленскѣ, люди и лошади должны были кормиться сами, безъ заботъ со стороны казны).

Постановленіе Ближней Канцеляріи сообщалось Приказу (въ данномъ случаѣ—Земскихъ дѣлъ); приказъ писалъ объ этомъ *грамоты* воеводамъ въ города и *памяти*—бурмистрамъ; грамоты эти развозились подъячими; при каждомъ находились два солдата изъ Преображенскаго Приказа.

Подъячіе въ данномъ примѣрѣ должны были подъ смертною казнью набрать людей и лошадей. Всѣ распоряженія по пріему огнестрѣльныхъ припасовъ въ Смоленскѣ возлагались на артиллеріи Генералъ-Маіора Якова Брюсса, для чего ему въ помощь посланы были въ Смоленскъ дворяне.

[1]) II т. Пис. и Бум. № 408. (Резолюція на докладѣ Б. П. Шереметева 1702 г. 9. Февр.) «учинить по разсмотрѣнію» (пунктъ 1); «въ разборѣ учинить по разсмотрѣнію, и въ отпускѣ также учинить, которое пристойнѣе» (пунктъ 2). На вопросъ Шереметева: гдѣ быть князю Юрью Ѳедоровичу Щербатову?—(пунктъ 8) Царь отвѣчаетъ: «гдѣ удобнѣе».—Отпустить ли запорожцевъ? (пунктъ 11):—«по разсмотрѣнію».

Но гдѣ нужно Царь высказываетъ полную опредѣленность, хотя частности—предоставляетъ разрѣшить исполнителю (пунктъ 10): на вопросъ: которымъ полкамъ пѣхотнымъ быть во Псковѣ и Новѣгородѣ?—отвѣчаетъ: «во Псковѣ оставить 7 т.; въ Ладогѣ—3 полка, а достальные—въ Новгородъ и кругомъ въ ближнія деревни».

Въ Маѣ 1705 года Государь писалъ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину (III т. Пис. и Бумагъ № 816) о докахъ въ Воронежѣ; совѣтуя не дѣлать ихъ каменными, Онъ прибавляетъ: «а буде каменная работа скоряй и споряй, то буди такъ». Апраксинъ въ 1708 году спрашивалъ Государя: (Сборн. Военно-Истор. Матер., выпускъ 5, № 36) 1) по отшествіи Вашего Величества, гдѣ мнѣ быть и что дѣлать? Государь своею рукою помѣтилъ: «*Гдѣ удобнѣе.* Дѣлать то, что оберегать сію провинцію и пассовъ, и прочіе *гдѣ способно,* а между тѣмъ и съ помощью Божіею и искать надъ непріятелемъ поиску *сколько возможно*». 2) Генералъ-Поручику Боуру и фонъ Вендрину, гдѣ быть и подъ чьею командою?—Царь написалъ «подъ вашею, а оборотамъ ихъ чинить—*по дѣлу смотря*».

[2]) III т. Пис. и Бумагъ № 771.

[3]) Ibidem № 769.

первому онъ пишетъ: „зѣло съ удовольствіемъ уразумѣлъ отъ васъ нарочитаго поиску надъ непріятелемъ“ [1]), а второму: а ты, будто, по указу нашему никуда иттить не смѣешь ....и сіе подобно, когда слуга, видя топущаго господина не хочетъ его избавить, дондеже справится написано-ль то въ его договорѣ, чтобъ его изъ воды вынуть“.

Вообще Царь негодовалъ, когда исполнители не понимали значенія его директивъ, не различали случаевъ буквальнаго исполненія отъ случаевъ широкаго ихъ толкованія [2]).

Имѣя въ виду первоначально главными силами обрушиться на Левенгаупта и Ригу, Петръ I, въ мартѣ 1705 года черезъ Меньшикова воспретилъ пропускать въ Ригу продукты и товары внизъ по Двинѣ [3]). Исполненіе этого указа поручено было Репнину. Но Фельдмаршалъ Огильви, приглашенный только въ 1704 году на русскую службу, объявилъ Репнину, что у него „о всякихъ дѣлехъ государевъ имянной указъ есть“ [4]) и приказываетъ пропустить лѣсъ.

Государь узнаетъ объ этомъ въ Москвѣ, гдѣ его задержала на цѣлый мѣсяцъ болѣзнь. Петръ I видитъ, что Репнинъ не понялъ идеи его инструкціи, что онъ упустилъ изъ виду, что не Огильви, а Меньшиковъ является выразителемъ его стратегическихъ соображеній и пишетъ ему весьма рѣзкое письмо [5]):

„Herr, сегодня получилъ я вѣдомость о вашемъ толь худомъ поступкѣ за чьто можешь шеею заплатить, ібо я чрезъ господина губернатора (т. е. Меньшикова) подъ смертью не велѣлъ ничего в Ригу пропускать. Но ты

---

[1]) Корнилію Ивановичу Крюйсу (III т. Пис. и Бум. № 842) Царь писалъ: «чтобъ паки, сколько можно искать поиску».

[2]) II т. Писемъ и Бумагъ № 403. Инструкція Θедору Матвѣевичу Апраксину (Январь 1702 г. пунктъ 5): «протчее дѣлать, какъ Богъ вразумитъ и долгъ вѣрнаго служенія требуетъ».

[3]) III т. Пис. и Бумагъ № 797 стр. 303 и стр. 790.

[4]) Ibidem, стр. 833.

[5]) Ibidem, № 825 (отъ 19 Мая 1705 г. изъ Москвы).

пишешь, что Огилвиі тебѣ велѣлъ. Но я такъ пишу: хотябъ і ангелъ, не точию сей дерзновенникъ і досадитель велѣлъ бы, но тебѣ не довълѣло бы сего чинить. Впроть же, аще единая щепа пройдетъ, ей Богомъ кленусь, безъ головы будешь“ [1]).

При всей широтѣ своего кругозора, Царь отличался мелочною аккуратностью.

Въ оффиціальномъ журналѣ взятія Нарвы Онъ Своею рукою приписываетъ [2]) необходимость справиться и установить: сколько взято непріятельской артиллеріи; сколько дѣйствовало нашей артиллеріи; сколько брошено было ядеръ и бомбъ; численность непріятельскаго гарнизона, имена плѣнныхъ и наши потери.

Относительно числовыхъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ отвѣтахъ на дипломатическіе меморіалы, у проставленныхъ въ текстѣ цифръ—встрѣчаются помѣтки: *„справитца точно“* [3]). Этому обстоятельству ничуть не мѣшало то, что Государь, вслѣдствіе многолѣтняго безустаннаго движенія, развилъ въ Себѣ необычайную подвижность и склонность къ быстрой перемѣнѣ мѣста и смѣнѣ впечатлѣній. Происходило это вслѣдствіе главнымъ образомъ того, что Онъ вездѣ хотѣлъ учить и училъ показомъ и личнымъ примѣромъ.

Царю нужно было бывать въ Архангельскѣ, Воронежѣ, Олонецкѣ—ради судостроенія [4]); въ Москвѣ—какъ административномъ центрѣ всѣхъ дѣлъ; въ Петербургѣ—гдѣ Онъ отдыхалъ въ сознаніи крупной стратегической важности новаго города. Съ другой стороны

---

[1]) 28 Мая 1705 г. (Ibidem, № 827), Царь повторилъ свой приказъ. Можетъ быть болѣзнь Государя повліяла на крайнюю рѣзкость тона этого письма. Однако Царь писалъ именно то, что чувствовалъ и думалъ въ ту минуту.

[2]) III т. Пис. и Бум. № 730.

[3]) Ibidem, № 818. Ibidem, № 730. въ Журналѣ взятія Нарвы говорится о Дерптскомъ комендантѣ Шкитте, выпущенномъ изъ Дерпта. По поводу этого обстоятельства Царь приписываетъ: «справитца въ который день».

[4]) О томъ, какъ Государь изучалъ судостроеніе заграницей см. I т. Писемъ и Бумагъ №№ 217, 219 и 220.

Онъ чувствовалъ необходимость изучать театръ войны, руководить въ нѣкоторыхъ, особо важныхъ случаяхъ, воинскими предпріятіями лично.

Нерѣдко обстоятельства требовали его присутствія одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ [1]). Присутствіе Царя въ Воронежѣ втеченіи конца Февраля и Апрѣля того же 1705 года не пропадетъ даромъ. Онъ убѣдился здѣсь окончательно въ необходимости фортификаціонныхъ сооруженій на усть-Воронежѣ [2]); чувствуя, что Онъ съ пользою провелъ время, Царь 19 Апрѣля [3]) дѣлится въ письмѣ своими впечатлѣніями съ Меньшиковымъ: „і просто сказать: такъ за Божиею помощью симъ временемъ расположено і управълено здѣсь, какъ никогда не бывала“.

Дѣла хватало и въ Москвѣ, откуда Царь 30 Апрѣля 1705 года писалъ тому же Меньшикову [4]).

„Воістинно і здѣсь не за гуляньемъ живемъ!“ а, заболѣвъ въ Москвѣ въ Маѣ 1705 года, Царь восклицаетъ [5]): „Гей! Сколько отъ болѣзни, а паче отъ печали, что время попадаетъ!“.

Все это свидѣтельствуетъ, до какой степени нервно, залпомъ работалъ Петръ I. Такая неутомимая дѣятельность имѣла свои реакціи и приводила къ тому, что Петръ I отдыхалъ также залпомъ и иногда по 3 дня не вершалъ никакихъ дѣлъ, не распечатывалъ своей корреспонденціи [6]). И отдыхъ этотъ не бывалъ обыкновенный, тихій, а сообразно съ потребностями страстной,

---

[1]) Царь писалъ Олонецкому комендапту Яковлеву (III т. Пис. и Бум. № 817): душею бъ радъ быть, да нельзя» и приказываетъ ему, когда новыя строющіяся суда будутъ готовы: «Спущай во імя Божие».

[2]) III т. Пис. и Бум. № 803.

[3]) Ibidem, № 812.

[4]) Ibidem, 815.

[5]) Ibidem, № 819.

[6]) Русскій Архивъ 1875 г. кн. 3 стр. 53. (Русскія письма; картонъ 27, Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ) письмо Секретаря Посольской Канцеляріи Василія Степанова къ Гавриле Ивановичу Головкину изъ Москвы.

богатырской природы, проходилъ въ славленьи и весельи. Передвиженіе Царя происходили весьма быстро: „Самъ ты извѣстенъ како обыклъ поспѣшно Царское Величество ѣздить“, писалъ въ концѣ Декабря 1704 г. Головинъ—Долгорукому въ Польшу [1]).

Да и Самъ Царь ясно приказывалъ Меньшикову въ Февралѣ 1705 года: „обо всемъ писать, а паче о моей ѣздѣ—когда и куда, чтобы не потерять времени“ [2]). Несомнѣнно, что эти быстрыя, частыя, разнообразныя передвиженія оказывали психологическое вліяніе на характеръ Государя и на движеніе Его мысли. Органическая и умственная жизнь шли къ общей цѣли, какъ два теченія, рядомъ, не смѣшиваясь, но содѣйствуя одно другому, живя послѣдующимъ днемъ.

Изслѣдовать документально и точно всѣ передвиженія Царя изъ году въ годъ, въ настоящее время, когда не мало матерьяловъ еще скрыты въ архивахъ и еще не разработаны—трудно. Въ настоящемъ трудѣ посильно изслѣдованы [3]) два года жизни Государя, составляющіе

---

[1]) III т. Пис. и Бумагъ № 756 (письмо Головина отъ 24 Декабря 1704 г.). Примѣчаніе.

[2]) Ibidem, № 770; также № 794 и стр. 781 («чтобы мнѣ упередить ихъ (т. е. Шведовъ) къ вамъ») также № 789.

[3]) За 1704 г. не удалось установить двухъ датъ и вслѣдствіе этого 14-ть дней Іюня мѣсяца (втеченіе которыхъ Царь былъ въ Нарвѣ и вернулся въ Петербургъ) остаются подъ сомнѣніемъ; въ виду этого, 1704 годъ исчисленъ въ 352 дня (366—14). Въ оба года Царь провелъ въ крупныхъ переѣздкахъ около 68 дней, дѣлая около 4 т. верстъ въ годъ, считая разстоянія по прямымъ и прожилъ около 300 дней въ 8—9 важнѣйшихъ пунктахъ государства. Среднее суточное движеніе Царя за эти 2 года составляетъ около 55 в. въ каждые сутки тѣхъ дней, которые онъ проводилъ въ пути; но въ частности передвиженія эти бывали болѣе быстры; въ 1704 году отъ Москвы до Олонецка Онъ дѣлаетъ около 100 вер. въ сутки (около 800 верстъ въ 8 дней) а въ Февралѣ 1705 г.—500 верстъ—въ 4 дня. На скорость передвиженія вліяла, иногда болѣзнь Царя и свойство пути (зимній санный путь, или весенняя и осенняя распутица); такъ въ 1705 г. разстояніе отъ Москвы до Воронежа (ок. 500 верстъ) Царь проѣхалъ въ Февралѣ—въ 4 дня, въ Апрѣлѣ—въ 8 дней. Въ 1704 году Царь прожилъ дольше всего въ Петербургѣ (93 дня) и въ Нарвѣ (72 дня); въ Москвѣ Царь пробылъ 68 дней, а въ Олонецкой верфи—22 дня.

содержаніе III тома Писемъ и Бумагъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти передвиженія знакомили Государя съ географіей Россіи и утверждали Его въ убѣжденіи дать починъ картографическимъ работамъ и созданію русскихъ картъ.

Всѣ тѣ карты Европейской Россіи XVII вѣка, которыя дошли до Петра Великаго, до сихъ поръ считались копіями, или выдержками изъ карты, составленной Исаакомъ Массою [1]) и другой карты, извѣстной подъ названіемъ „Большой Чертежъ“ [2]). На обѣихъ картахъ—южная часть Россіи изображена въ большемъ масштабѣ, нежели сѣверная [3]). Изображенные населенные пункты означены

Въ 1705 году Государю вовсе не пришлось быть въ Петербургѣ; дольше всего Онъ прожилъ въ Москвѣ (95 дней; изъ этого числа почти мѣсяцъ задержанъ былъ болѣзнью) и занимался кораблестроеніемъ въ Воронежѣ 57 дней. Въ 1704 году, исключивъ Іюнь мѣсяцъ, Царь больше всего былъ въ дорогѣ втеченіи Мая и Сентября и прожилъ весь Январь—въ Москвѣ и весь Апрѣль въ Петербургѣ Въ 1705 году Государь путешествовалъ, преимущественно, въ Іюнѣ и Декабрѣ.

Зоны передвиженія Царя за эти два года имѣли географическимъ центромъ Москву, гдѣ Государь проводилъ начало года, Январь мѣсяць. Въ 1704-мъ году треугольникъ передвиженій: Москва—Дерптъ—Олонецъ—имѣлъ тяготѣніе къ Сѣверу (къ Ингерманландской и Ижорской землѣ); въ 1705 году передвиженія Царя на югѣ доходятъ до Воронежа; на западѣ—до Митавы, Тикоцина и р. Буга. Вся зона подалась къ югу, съ тяготѣніемъ къ Курляндскому и Литовскому театрамъ. Всматриваясь въ схему передвиженій Государя за эти два года (1704—5 г.), легко замѣтить, что почти весь 1704 годъ проходитъ у Царя между Олонецомъ и Дерптомъ; для борьбы со шведами нужно было жить въ мирѣ съ Турками и быть сильными на югѣ—Царь работаетъ надъ этимъ въ Воронежѣ.

При операціонной линіи: Полоцкъ—Вильно—Гродно—надо было обезпечить правый флангъ; отсюда—движеніе къ Митавѣ; видно, также, насколько тщательно произведены рекогносцировки впереди Гродно. Возвраты Государя въ Москву обусловливались иногда празднованіемъ побѣдъ и воздѣйствіемъ, такимъ образомъ, на умы, внутренними распорядками, наконецъ—это были возвраты къ источнику всѣхъ средствъ государства.

[1]) Родился въ 1612 г.

[2]) Составленъ былъ, по мнѣнію Карамзина, въ 1590 году, въ царствованіе Ѳедора Іоановича; въ 1627 году при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ съ него снята была копія.

[3]) Академикъ О. Струве Ueber die Verdienste Peter's des Grossen um die Kartographie Russlands. Russische Revue VIII, 1876 г., стр. 6 и слѣд.

на нихъ крайне неправильно и нанесеніе ихъ произведено было, повидимому, лишь черезъ сопоставленіе свѣдѣній и разспросовъ о разстояніи одного пункта отъ другого. Неудивительно поэтому, что въ документахъ III тома Писемъ находятся свидѣтельства того, что Царь не зналъ точно разстояній, напримѣръ, между Витебскомъ и Полоцкомъ [1]).

Правда, въ 1687 году появилась голландская карта Россіи, составленная Амстердамскимъ гражданиномъ (впослѣдствіи —Бургомистромъ) Николаемъ Витзеномъ [2]), но и она, несмотря на свою тщательность, не можетъ считаться научной. Государь Самъ въ Своихъ передвиженіяхъ три раза объѣхалъ Бѣлое море, видѣлъ Поволежье, изслѣдовалъ Онежское, Ладожское озера и берега Финскаго залива, нѣсколько разъ спускался по Дону, проѣхалъ Азовское море, изъѣздилъ Россію отъ Выборга и Нарвы до Полтавы и Дербента и вотъ, въ результатѣ, является возможность отмѣтить цѣлый рядъ картографическихъ работъ [3]): въ 1698 году издается карта рѣки Дона, въ 1699 г.—Азовскаго моря (карта эта уже въ 1701 году снабжена была русскими подписями); въ Амстердамѣ издана карта театра войны съ Турціей, въ пространствѣ между Дономъ и Днѣпромъ, основанная на съемкахъ Графа Брюсса; въ 1703 году издана была, на основаніи Шведскихъ источниковъ, русская карта

---

[1]) III т. пис. и бум.; стр. 707. Шереметевъ сообщаетъ Меньшикову, что Витебскъ отъ Полоцка 80 верстъ; 8 Ноября 1704 года Царь изъ Петербурга пишетъ Шереметеву: «Буде Витебскъ 80 верстъ отъ Полоцка—изволь становиться потому, что велѣно и во стѣ верстахъ».

[2]) Академикъ Беръ (Baer, Peter's des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kentnisse) 1872 г. стр. 203.

[3]) Russische Revue VIII, 1876 г. стр. 10. Петръ 1-ый сознавалъ важность и значеніе картъ: Онъ писалъ въ Мартѣ 1700 г. изъ Воронежа—Головину о Нотебургѣ: «а мѣсто тутъ зѣло нужно, протокъ ізъ Ладожскаго озера въ море, посмотри въ картахъ (I т. Пис. и Бум. № 297).

Ингорманландіи и вскорѣ появились карты Польши и Литвы [1]. . . . .
. . . .

Весьма интереснымъ и не легкимъ для изслѣдованія является вопросъ объ отношеніи Царя Петра къ религіи. Обобщать въ этой области особенно трудно, ибо само по себѣ отношеніе человѣка къ такого рода вопросамъ розно въ разныя эпохи жизни. Кромѣ того, архивные слѣды и свидѣтельства современниковъ, въ большинствѣ случаевъ, внѣшняго, формальнаго характера. Документы III тома и, въ особенности, „Уставъ прежнихъ лѣтъ [2]) даютъ, однако, въ этомъ отношеніи, нѣсколько характерныхъ штриховъ [3]). Петръ I не занимался изученіемъ богословскихъ вопросовъ [4]), высказывалъ часто раціонализмъ въ своихъ воззрѣніяхъ, терпимость и либерализмъ въ религіозныхъ вопросахъ [5]). Онъ не преслѣдуетъ раскольниковъ [6]), передъ Англійской Королевой Анной хо-

---

[1]) Въ 1702 г. Бергманъ составилъ карту, на которую были нанесены результаты рекогносцировки и изслѣдованія Сѣвернаго берега Азовскаго моря. (Елагинъ; Исторія Русск. Флота, періодъ Азовскій, стр. 178), сдѣланныя Ѳ. М. Апраксинымъ лѣтомъ 1702 года. (II т. Пис. и Бут. № 403, статья 3 и стр. 321).

[2]) Мышлаевскій, Сборн. Военно-Историч. Матер. вып. 9, стр. 13. (О страхѣ Божіемъ).

[3]) Въ дѣтствѣ, на глазахъ Петра I, церковныя волненія связаны были съ политическими кровавыми событіями. «Русскіе люди того времени не умѣли отдѣлять Божіе отъ Кесарева, религіозное отъ гражданскаго, церковное отъ государственнаго. Народъ не зналъ другого различія національнаго, кромѣ вѣры православной»... (Брикнеръ, I, стр. 301, 302 и 335). Неодобреніе преобразованій принимало, именно, видъ религіознаго протеста.

[4]) Хотя есть свидѣтельства о Петрѣ I, какъ о знатокѣ Священнаго писанія (Брикнеръ I, стр. 197; также I т. Писемъ и Бумагъ № 21).

[5]) Брикнеръ II, стр. 621 и 629.

[6]) Петръ I не былъ религіознымъ фанатикомъ и не рѣдко относился къ расколу съ терпимостью, рѣдкою въ его вѣкѣ. Онъ собственноручно, въ 1715 г., писалъ: (Есиповъ. Раскольничьи Дѣла, II, стр. 218) «съ противниками церкви съ кротостью и разумомъ поступать, по Апостолу... и *не такъ какъ нынѣ, жестокими словами и отчужденіемъ*».

Страшная нетерпимость (говоритъ А. Пыпинъ, Вѣст. Евр. 97 г.

датайствуотъ объ иновѣрцѣ-церковнослужителѣ [1]), а въ грамотѣ Валахскому Господарю Константину Бранкован [2]) редакцію Посольскаго Приказа, въ которой упоминалось только о православіи [3]), Онъ зачеркиваетъ и собственноручно пишетъ Бранковану [4]) новую грамоту, въ которой прежде всего говорить о христіянствѣ [5]). По свойству Своего открытаго характера Петръ I не терпѣлъ внѣшняго благочестія, фарисейства и лицемѣрія [6]). Вмѣстѣ съ тѣмъ религія, въ самомъ широкомъ примѣненіи, служила въ рукахъ Преобразователя нравственнымъ и политическимъ двигателомъ въ Его работѣ.

кп. 8) къ расколу была давно готова у церковныхъ властей; соборное проклятіе положено было па расколъ, когда Петра I не было на свѣтѣ; еще задолго до того, во второй половинѣ XV вѣка, церковные ревнители, какъ Геннадій и Іосифъ Волоцкой настаивали на казняхъ и сожиганіи еретиковъ.

Въ народныхъ пѣсняхъ о Петрѣ Великомъ (Сборникъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 8; 1870 г., дополненный Безсоновымъ) Петръ Алексѣевичъ—неизмѣнно *«Православный Царь»*, несмотря на то, что раскольники въ старину считали его антихристомъ. Отношеніе къ Нему любовное, бережное; его обстановка—отчасти старая, Московская, отчасти—новая «Питерская».

[1]) III т. Писемъ и Бумагъ. № 828.

[2]) Валахскій Господарь оказывалъ услуги Петру I, сообщая свѣдѣнія о намѣреніяхъ Турціи относительно Россіи. Государь пожаловалъ ему Свой портретъ, украшенный алмазами, цѣня въ немъ Своего политическаго сообщника.

[3]) III т. Пис. и Бум. стр. 760.

[4]) Ibidem № 776.

[5]) До сихъ поръ въ Реформатской Церкви (на Б. Конюшенной улицѣ) хранится кресло, на которомъ сидѣлъ Государь, будучи воспріемникомъ перваго ребенка, крещеннаго въ ней по обряду реформатской Церкви. Во время втораго свиданія съ Августомъ II въ Биржахъ, Государь въ костелѣ внимательно слѣдилъ за католическимъ служеніемъ (еще въ Вѣнѣ—29 Іюня 1697 г. Царь присутствовалъ на церковной службѣ въ Катол. Церкви; по словамъ С. М. Соловьева (XIV, стр 358), на замѣчаніе одного изъ присутствующихъ, что во власти Царя соединить церкви Римскую и Греческую—Петръ I отвѣтилъ, что Господь дѣйствительно далъ Царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ и соединеніе Церквей можетъ совершиться только съ Божьей воли).

[6]) Брикнеръ II стр. 623. Послѣ Петра I остались написанныя въ 1722 г. Его рукой толкованія 10-и заповѣдей; въ нихъ Онъ удивляется, что нѣтъ заповѣди противъ лицемѣрія. («Описавъ всѣ грѣхи противъ заповѣдей, единъ токмо нахожу грѣхъ лицемѣрія, или ханжества необрѣтающійся—чего для?... сей же грѣхъ всѣ выше-

Это фактъ тѣмъ болѣе важный, что неодобреніе преобразованій принимало въ народѣ, именно, видъ религіознаго протеста. Изъ всѣхъ психическихъ вліяній, которыя, дѣйствуя на воображеніе (выжидательное вниманіе) человѣка -- обусловливаютъ возможность совершенія величайшихъ подвиговъ самоотверженія, наиболѣе дѣйствительнымъ оказывается религіозное вѣрованіе. Оно выражается особенно ясно въ томъ, что всѣ средства ума, подчиненіе воли, пылкость чувства — всецѣло отдаются на службу дѣлу, или существу, которое становится цѣлью и руководителемъ помысловъ и дѣйствій народа. Символъ: Вѣра, Царь и Отечество широко и прочно исповѣдывался народомъ, откуда Царь бралъ своихъ рекрутъ. Сознавая силу и мощь православія, хотя и принужденный реорганизовать духовную его администрацію, Петръ I совершенно искренно поддерживаетъ этотъ могучій двигатель и внѣдряетъ его силу въ старшемъ и младшемъ. Государь ввелъ въ положительный законъ главу „о страхѣ Божіемъ“ и въ Воинскихъ статьяхъ

писанные въ себѣ содержитъ»...) Петръ 1-й считалъ ханжество за атеизмъ («грѣхъ есть атеиство, который въ ханжахъ есть фундаментомъ...») (Слово и Дѣло. Семевскій, стр. 336).

30 Декабря 1701 года запрещено было падать передъ Царемъ на колѣни, зимою снимать шапки передъ дворцомъ. См. по этому вопросу: Соловьевъ XV, 115; также Полное Собраніе Законовъ.

Воспитательное значеніе имѣли распоряженія Государя о преслѣдованіи суевѣрій въ народѣ, о переводѣ на русскій языкъ сочиненій Самуила Пуффендорфія и Гуго Гроція; такимъ образомъ, русскій, умъ раскрывался для такихъ понятій, какъ человѣческое достоинство, право личности, свобода совѣсти. (См. объ этомъ Вѣстникъ Европы 1895 г. В. Соловьева, Византизмъ и Россія). «Состояніе русскаго общества въ XVII стол. было еще болѣе неудовлетворительно, чѣмъ западно-европейское; въ Россіи, какъ на западѣ, господствовало крайнее суевѣріе.... и въ Россіи суевѣріе народа и невѣжество духовенства приводили къ расколу и ересямъ». (П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи; ч 2, стр. 136).

«Религіозно-нравственное воспитаніе молодого поколѣнія посредствомъ народной школы, какъ она понималась въ эпоху Петра I на западѣ, осталась при одномъ лишь предположеніи. Къ такому великому дѣлу нужно было привлечь, безъ сомнѣнія, прежде всего духовенство. А это именно дѣло при Петрѣ I не пошло далѣе предположенія». (Ibidem, стр 137).

устава прежнихъ лѣтъ [1]) выразилъ мысль свою такъ:

Глава 1. „*Понеже все счастіе, благословеніе и благополучіе войны отъ Бога Всевышняго Единаго происходитъ и умоленно быть иматъ, и того ради подобаетъ всѣмъ, которые намъ воинскою должностью обязаны суть и принадлежатъ Его Всемогущество прежде и во всѣхъ дѣлѣхъ усердно призыватъ, боятися и чтити и купно при христіанскомъ житіи и поступкахъ о всѣхъ истинныхъ благодѣяніяхъ и храбрости тщитися*“.

Глава 2. „*Которые (нехристіанскую клятву и божбу употребляютъ, хотя и въ пьянствѣ, или трезвости) имя Божіе поносятъ, или хулятъ, или что нибудь къ поносу святаго слова Божія явно говорятъ, или чинятъ и въ томъ двумя совершенно вѣрными свидѣтели уличены, или иными причинами будутъ (быть могутъ) тѣ (по состоянію дѣла на тѣлѣ или) казнить смертью (казнены будутъ)*“ [2]).

Глава 3. „Всѣ бесѣды, пированіе и бражничество во время службы Божія или въ воскресные дни и иные праздники, какъ въ полѣ, такъ и въ крѣпостяхъ, оставлены быть имѣютъ, *чтобъ непріятелю тѣмъ къ нѣкимъ намѣреніямъ случай поданъ не былъ.* А буде начальный человѣкъ противъ того дерзнулъ бы учинить и у того на половину мѣсяца жалованье отнято да будетъ, а рядовый побоями наказанъ быть имѣетъ“.

Послѣ каждаго крупнаго успѣха на театрѣ войны, Петръ I пишетъ о событіи опредѣленному кружку лицъ, въ томъ числѣ оповѣщаетъ Стефана Яворскаго [3]) о побѣдѣ; служатся благодарственные молебны [4]), произно-

---

[1]) А. З. Мышлаевскій, Сборн. Военно-Истор. Матер., вып. 9, стр. 13. (Сравн. съ Артик. Воинс. См. Бобровскій, Военное право...., ч. 2, стр. 129)

[2]) Въ подлинникѣ, по указанію А. З. Мышлаевскаго, заключенное въ скобки зачеркнуто карандашемъ; слово «будутъ» передъ (быть могутъ) написано на полѣ карандашемъ; также карандашемъ написаны: «или иными причинами» и «казнить». См. также главу *о богобоязни* въ Артикулѣ краткомъ Меньшикова (Сб В. И. Матер., вып. 9, стр. 53).

[3]) III т. пис. и бум., № 698.

[4]) III т. пис. и бум., стр. 660.

сятся проповѣди. Упоминаніе о Богѣ дѣлается у Петра I-го стилистическою формулой, входитъ въ поговорку; Его письма испещрены выраженіями *„Для Бога! Съ Божьей помощью!* [1]) *Богъ вразумилъ!* [2]). Отдаваемые по войскамъ пароли и лозунги были: *„Благодаримъ тебѣ Боже! Дай Боже добрыхъ вѣдомостей! Никто какъ Богъ! Со Святымъ Духомъ совершаемъ!"* [3]).

Во всемъ этомъ врядъ-ли можно усматривать исключительно только отпечатокъ времени, обычая, или отголосокъ Зотовской церковной выучки!

Послѣ извѣстія о взятіи Шведскихъ яхтъ и брегантинъ [4]) на рѣкѣ Амовжѣ, Царь пишетъ Шереметеву [5]): „письмо Ваше... о.... побѣдѣ съ превеликою радостью приняли и *Господу Богу* сердечно благодарили, ибо таковые случаи *Ему Единому* приписывать достоитъ"... и въ концѣ письма: „засимъ вручаемъ сіе начатое *Господу Богу* и будемъ въ надеждѣ Его ожидать отъ васъ добраго окончанія". Эта побѣда надъ Шведской флотиліей освобождала воды Чудскаго озера и давала возможность осадить Дерптъ.

Говоря Шереметову объ этой осадѣ, Петръ I пишетъ, чтобъ сего *Богомъ даннаго случая* не пропустить и далѣе: „не отлагая, *съ помощью Божьею* подите и осаждайте" [6]).

Штурмъ Нарвы [7]) начинается съ отправленія Боже-

---

[1]) III т. пис. и бум., №№ 652, 680, 740.

[2]) Ibidem, № 671, или: «Надежды кажется з Богомъ есть. Дай Боже благополучно». (II т. пис. и бум., № 410; письмо Меньшик. отъ 13 Февр. 1702 г. изъ с. Преображенскаго) также письмо Апраксину (Сборн. Военно-Истор. Матер., вып. 5, № 110).

[3]) Государств. Архивъ. Кабинетъ; отд. II, кн. 8. Съ удивительной безропотностью относился Государь ко всякой неудачѣ. (См. его письмо къ Апраксину; Сборн. Военно-Истор. Матеріала, вып. 5, № 111).

[4]) III т. пис. и бум., № 652.

[5]) III т. пис. и бум., № 652 (Май 1704 г.).

[6]) Въ другомъ письмѣ (Ibidem, № 668) къ Шереметеву Царь говоритъ про Дерптъ: «Естли *Господь Богъ* даетъ Вамъ сей городъ». Извѣщая Ромодановскаго о взятіи Дерпта (Ibidem, № 681) Царь, 20 Іюля 1704 г. пишетъ ему изъ Нарвы: «И тако *съ Божьею помощью*» (тоже выраженіе: №№ 682 и 683) «симъ нечаемымъ случаемъ сей славный отечественный градъ паки полученъ». Инте-

[7]) III т. пис. и бум., № 730, стр. 173.

ственной службы и кончается тѣмъ, что 15 Августа отправлено въ штурмованной Нарвѣ за побѣду: „Господу Богу благодареніе“ [1]). „Постоянно призывающій Божье благословеніе на свои начинанія, Царь не могъ игнорировать духовныхъ потребностей войскъ“. Въ штатъ полковъ введены были священники, установлены ежедневныя молитвы и строго предписано соблюдать посты. Петръ I заботится о походныхъ церквахъ и пишетъ Нарышкину [2]): „также возьми съ собою іконостасъ и церкоѳъ“...

Но помимо всего этого, религія служила въ рукахъ

ресно отмѣтить, что слова: «*съ Божьею помощью*», сравнительно съ 1-ою редакціею извѣстительнаго письма (III т. пис. бум., № 680), добавлены Государемъ. Шереметеву (Ibidem, № 653) Царь пишетъ: «прося у Господа милости... за симъ вручаемъ васъ и дѣло сіе въ волю и милость Всевышняго», а Меньшикову 6 Марта 1705 года Петръ I писалъ: «полагаемъ на помощь Божію, въ котораго оборону васъ вручаемъ».

[1]) Эти слова приписаны въ журналѣ Царемъ собственноручно; о томъ-же упоминаетъ и князь Куракинъ. (Архивъ Кн. Куракина, кн. I, стр. 296) «начали бомбардирить..... Іюля 30е число, въ Воскресенье, по обѣднѣ, отпѣвъ молебенъ».

[2]) III т. пис. и бум., № 678 (письмо отъ 18 Іюля 1704 г.); въ Септябрѣ 1704 года Репнинъ извѣщалъ Меньшикова (III т. пис. и бумагъ, стр 68. Примѣчаніе къ № 714), что Царь въ Псковѣ, 13 Сентября, соборную церковь святилъ..... Первая глава «Артикула краткаго», составленнаго Меньшиковымъ для кавалеріи (Сб. Воен. Истор. Матер., вып. 9, стр. 53) озаглавлена: «*О богобоязніи*» и имѣетъ 7 статей:

Ст. 1. Понеже всѣ должности наилучше сохраняются, ежели чрезъ страхъ Божій къ сему доброе основаніе заложено будетъ, ибо къ сему доброй подвигъ обрѣтается, по которому человѣческому порядку покорну быти надлежитъ, такобъ *каждый солдатъ, который въ нашемъ войску обрѣтается, какъ офицеръ и рядовой, учился о богобоязніи*, Бога на помощь къ себѣ призывати, ежедневно милости у Него просити, Его за благодѣяніе благодарить *и каждой бъ другого къ сему призывати учился.*

Ст. 2. Прилежно-бъ вѣдомаго грѣха остерегался, слово Божіе въ чести держалъ. И какъ скоро къ слышанію онаго и къ молитвѣ знакъ данъ будетъ, то-бъ съ христіанскимъ прибѣжаніемъ приходилъ. Кто сіе безъ прямыхъ и обоказанныхъ причинъ и безъ помѣшанія учинитъ, то съ рядоваго до ундеръ офицера первой разъ ружьемъ имѣютъ быти отягчены, въ другой разъ,—на цѣлую недѣлю симъ же отягчить; третій разъ,—къ шпицъ рутену приготовить. А съ офицеровъ — первой разъ одинъ ефимокъ, въ другой разъ два ефимка и всегда тако прибавкою продолжать.

Петра I орудіемъ политическимъ. Царь поддерживаетъ постоянныя сношенія съ восточными христіанами, какъ съ орудіемъ борьбы противъ Турокъ [1]. Онъ переписывается съ Іерусалимскимъ Патріархомъ Досиоеемъ [2] и подписываетъ свою грамоту къ нему: „сый по духу сынъ Вашъ Петръ"!

Ст. 3. Никто-бъ другъ друга въ службѣ Божіей и здѣшнихъ притомъ обыкновенныхъ церемоній не ругалъ, но яко-бы *братъ брата въ семъ помирясь прощалъ*, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Ст. 4. Сіе употребленіе имяни Божія, клятва, хуленіе и божьба по тягости прегрѣшенія по образцу имѣетъ быть наказано.

Ст. 5. А такіе богохульники симъ Его святое Величество самъ поврошенъ бываетъ, животомъ по обрѣтенію прегрѣшенія оные наказаны быти имѣютъ.

Ст. 6. Во время Божія службы никто-бъ ни при питей и игрѣ въ корчмахъ ниже у харчевниковъ не обрѣтался, ибо господа съ гостемъ правымъ прямо наказаніемъ первой болѣе наказанъ будетъ.

Ст. 7. И понеже нетрезвость и пьянство больше попущеніе къ неразумному, дикому состоянію и желанію подаетъ, и тако въ семъ никогда не терпѣтъ, ибо пьяной въ такое состояніе себя приведетъ, что негоденъ будетъ добрыя службы чинить, и отъ него противно всякого злопослѣдованія опасатись. Такъ пьянство, наипаче во время Божія службы, при наказаніи ареста и скованья желѣзъ имѣетъ заказано быти. А ежели кто стоитъ на командѣ, а непріятель обрѣтается въ близости, такъ и пьянство, чрезъ его государская служба негодна стала, смертію надлежитъ наказанъ быти.

Въ томъ же артикулѣ въ главѣ 3-й (ст. 2) запрещено солдатамъ произносить «скверныя слова» и «скверныя пѣсни».

Пятая глава говоритъ *«о клятвопреступленіи и лживости»*; 6-я — *«о командѣ, почтеніи и послушаніи»*; 7-я — *«о осторожности и добротѣ»*; 8-я — *«о охотѣ, вѣрности и храбрости»*.

Одинъ этотъ перечень въ достаточной мѣрѣ убѣждаетъ, что воспитательная дѣятельность Петра I и его ближайшихъ сотрудниковъ была направлена къ *«пересозданію внутреннихъ, духовныхъ качествъ вооруженныхъ силъ Россіи»*.

[1]) II т. Писемъ и Бумагъ № 419; стр. 36 и 37. «Въ нынѣшнемъ 1702 году Столникъ князь Дмитрей Голицынъ, которой, будучи въ послехъ, въ Константинополѣ, при проѣздѣ ево чрезъ Волоскую землю (Валахію), говорилъ ему Волоской Господарь и сіе донесъ Царскому Величеству тайно.... что за подданнаго своего принять и имѣть ево господаря невозможно по постановленію нынѣшняго мира съ Портою Оттоманской, понеже подданный Салтанской... а всякого милостивного и доброго споможенія *по должности христіанской* къ нему Волоскому владѣтелю Царское Величество оказывать и милостиво награждать, не отрицаяся сего никогда — будетъ».

[2]) I т. Пис. и Бум. №№ 394 и 392; III т. Пис. и Бум. №№ 775, 776, 777 и 749. («Мы же никохда яко доброму нашему о Св. Духѣ

Совершенно несправедливо было бы считать, что учрежденный Петромъ I сумазброднѣйшій, всеглупѣйшій и всепьянѣйшій Соборъ—преслѣдовалъ какія либо религіозныя и политическія цѣли [1]) и направленъ былъ противъ русской Церковной Іерархіи, или даже самой русской Церкви!—Это было славленье и гульба, облеченныя въ канцелярскія формы, это была потѣха [2]), которая съ возрастомъ приняла лишь иной обликъ и отвѣчала одной изъ основныхъ чертъ характера Государя, именно—его юмору [3]).

Отцу и ревнителю православія милостиво вспоминати присно не отрицаемся»... и подпись: «Яко истинный сынъ и послушникъ Св. Апостольской Церкви»); о томъ же см. I т. Писемъ и Бум. № 323. Царь Самъ, или черезъ Головина, письменно выражалъ Свое сочувствіе Балканскимъ Славянамъ и Армянамъ, предоставляя Себѣ со временемъ извлечь изъ этого ту, или другую пользу. Армянинъ Израиль Орія дѣйствовалъ въ Москвѣ, въ 1701 году; въ Персіи, Турціи и даже у Ногайскихъ татаръ были люди, надѣявшіеся, что Царь приметъ ихъ подъ Свою высокую руку (Устряловъ, IV, 2. 155—156; Чтеніе Моск. Общ. Истор. и Древн. 1872 г. II, 21). 25 Ноября 1704 г. Сербъ Пантел. Божичъ имѣлъ свиданіе съ Головинымъ и жаловался на Турецкое иго (Соловьевъ XV; стр. 426; Брикнеръ II стр. 476). С. М. Соловьевъ (XV, стр. 419) свидѣтельствуетъ, что 20 Авг. 1704 г. въ Нарвѣ Іеромонахъ Серафимъ подалъ Головину письмо, въ которомъ заключалась манифестація Грековъ противъ Турокъ. Досифей въ 1704 году утѣшалъ Царя по случаю значительныхъ жертвъ, требуемыхъ войною со Швеціей. Въ 1705 году Досифей даетъ Государю совѣты относительно назначенія Архирея въ Нарвѣ и Петербургѣ (Брикнеръ, II; стр. 476).

[1]) Какъ это утверждаютъ нѣкоторыя изслѣдователи (Русская Старина, 1874 г. т. XII, стр. 735).

[2]) Русскій Архивъ 1875 г. кн. III, стр. 220. «Петръ любилъ потѣшиться; потѣхи его шли безпрерывно, можно сказать во все продолженіе его жизни».

[3]) Черты юмора Царя можно прослѣдить въ походахъ, на бивакахъ, въ сраженіяхъ, на верфяхъ, въ Его обращеніи къ близкимъ и къ Шведамъ (III т. Пис. и Бум: № 656, № 673). Шутка Царя иногда была рѣзка, можетъ быть даже груба, вслѣдствіе отпечатка времени и воспитанія. (Архивъ Кн. Куракина; кн. I. (изд. 1890 г.) стр. 73, Исторія о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ: «и когда Его Величеству на котораго Министра было досадно и чтобъ онаго пообругать, то при обѣдахъ и другихъ банкетахъ онымъ дуракамъ (т. е. шутамъ) было приказано котораго Министра, или знатную персону напоить и побить и побранить, то тотчасъ чинили и на оныхъ никому обороны давано не было).

Соборъ этотъ имѣлъ уставъ, составителемъ котораго былъ Самъ Царь. Цѣль собора была славить Бахуса „питіемъ непомѣрнымъ“ [1]). Новаго члена спрашивали не „вѣруешь ли?“ а „піеши ли?“ [2]).

До конца жизни своей Петръ I постоянно измѣнялъ этотъ уставъ новыми добавленіями и варіяціями, занимаясь этимъ дѣломъ попутно, во все время войны; къ собору этому, въ которомъ Государь былъ протодіакономъ, Петръ I обращался, когда хотѣлъ отпраздновать торжество побѣды, спускъ корабля, тезоименитство, святки; къ нему же обращался въ грустныя минуты, чтобы освѣжиться, разсѣяться [3]). Изученіе устава этого собора составляетъ драгоцѣнный матерьялъ для знакомства съ характеромъ Петра I [4]).

Будучи человѣкомъ глубоко честнымъ, строгимъ и взыскательнымъ къ Себѣ, Государь мѣрилъ тѣмъ же масштабомъ и другихъ. Эти *другіе* были прежде всего для Царя тѣмъ матерьяломъ, изъ котораго Онъ черпалъ Себѣ помощь, выбиралъ пособниковъ въ своей трудной государственной работѣ [5]). Въ отношеніи выбора этихъ помощниковъ, съ дѣтства —жизнь Государя сложилась весьма благопріятно. Онъ широко пользовался возможностью не по царски, запросто, сталкиваться съ множествомъ са-

---

Одинъ изъ изслѣдователей вопроса, говоря о всешутѣйшемъ соборѣ, замѣчаетъ, что это была игра въ церковную Іерархію и въ Царскую власть (съ Ромодановскимъ) подобно тому, какъ въ юности Петръ I игралъ въ кораблики и въ солдаты.

[1]) Государь, по старо русскому обычаю, былъ охотникъ до вина (III Пис. и Бум. 673 (стр. 95). Государь писалъ Меньшикову: «Слава Богу, что пивишко такое есть, что съ нуждою мочно пить»; № 667 (стр. 89), Нарышкину:—«Не забудь і пива намъ пришли въ Гдовъ къ Петрову дни». Соловьевъ VI (изд. 1868 г.) стр. 259; Ключевскій, Лекціи читанныя въ' 84—85 г. стр. 164).

[2]) На соборѣ этомъ трезвыхъ отлучали отъ кабаковъ; всѣхъ «инако мудрствующихъ еретиковъ пьяноборцевъ» предавали анафемѣ.

[3]) Семевскій. Слово и Дѣло стр. 284.

[4]) III т. Писемъ и Бумагъ № 905. (Замѣстителемъ Царя въ соборѣ былъ Его учитель Зотовъ, котораго Онъ звалъ святѣйшимъ. Семевскій. Слово и Дѣло. Стр. 282).

[5]) Въ письмѣ къ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Петръ I выразился такъ: зѣло тяжело жить, ибо левъшею не умѣю владѣть; а въ одной правой рукѣ принужденъ держать шпагу и перо, а помочниковъ сколько—сама знаешь (Семевскій. Екатер. Алексѣевна, стр. 86).

маго пестраго люда, видѣть и наблюдать истинную жизнь совершенно внѣ того круга, въ который мертвенно замыкали „древній теремъ и старо-русскій придворный этикетъ“. Такой способъ наблюденія, подъ часъ, можетъ быть, невольнаго, видимо, съ измала пришелся по сердцу Петру I и Онъ примѣнялъ его не только въ заграничномъ своемъ путешествіи, но часто и въ дальнѣйшей своей дѣятельности, на родинѣ, подъ именемъ корабельнаго мастера Петра Михайлова.

Петръ I любилъ сталкиваться съ незнакомыми ему людьми. „Нѣтъ ли новыхъ въ пріѣздѣ людей?“ спрашиваетъ Онъ [1]) въ Октябрѣ 1704 года у Якова Вилимовича Брюсса. При этомъ Онъ, видимо, хотѣлъ много и широко вѣрить людямъ [2]).

Внѣшняя воспріимчивость, привычка хорошо наблюдать, психологическая мѣткость взгляда [3]) объясняютъ, что всѣ помощники Царя были, словно отлитые, именно, для тѣхъ спеціальностей, которыми вѣдали. При этомъ, чѣмъ разностороннѣе были способности лица, тѣмъ больше его цѣнилъ и утилизировалъ Государь, чѣмъ и объясняется разнообразная, дѣловитая работа Меньшикова—

---

[1]) III т. пис. и бум., № 731.

[2]) Этимъ можетъ быть можно объяснить отношенія Государя къ Мазепѣ, къ господарямъ, передъ событіями 1711 года. 30 Іюня 1711 г. Государь писалъ К. Адм. Апраксину (Сб. В. Ист. Матер., вып. 5; № 109).... «Вашу милость съ новымъ россійскимъ княземъ господаремъ Волосскимъ и прочими вновь подданными... всепокорно поздравляю». Казалось, что прутскій походъ въ политическомъ отношеніи подготовленъ былъ весьма тщательно; нельзя же было и заподозрить Петра Великаго—человѣка мысли, плана и расчета—въ легкомысліи, особенно послѣ Полтавы, а, между тѣмъ, все рушилось, такъ какъ все, *повидимому*, было основано на довѣріи Царя. Всѣ предположенія по этому вопросу однако преждевременны. Быть можетъ, новыя архивныя изслѣдованія дадутъ возможность окончательно откинуть ту завѣсу надъ 1711 годомъ, которая до послѣдняго времени была лишь еле приподнята. Съ каждымъ годомъ всплываютъ все новыя и новыя данныя; оглашаются документы чрезвычайной важности; историческая картина проявляется и совершенно въ иномъ свѣтѣ встаетъ богатырскій во всѣхъ отношеніяхъ обликъ Государя.

[3]) III т. пис. и бум., № 673. «Инженеръ человѣкъ доброй, по зѣло смирной; того для ему здѣсь мало мѣста».

этого удивительнаго Начальника Штаба Царя Петра.— При этомъ, Государь заботился, чтобы исполнители Его указаній работали сознательно; выяснялъ имъ обстановку и на театрѣ войны [1]), и на полѣ сраженія [2]): „Здѣлать чертожъ и, подписавъ, іменно роздать каждому полковнику для вѣданія, гдѣ кому быть во время боя" [3]). Петръ I высказывалъ мнѣніе, что человѣку полезному и способному при промахѣ можно дать и потачку; но особенно важнымъ Государь считалъ индивидуальность человѣка, его субъективную натуру [4]): „смотря пользу по человѣку" [5]).

Эту черту можно подмѣтить въ письменныхъ обращеніяхъ Государя къ своимъ помощникамъ и близкимъ и въ ихъ отвѣтахъ Ему. Обращеніе это имѣло глубоко воспитательное значеніе и представляетъ цѣлую психологическую гамму, въ зависимости отъ того, къ кому и въ какую пору обращался Петръ I, или писавшій ему. Такъ, Шереметевъ для Государя былъ чаще всего: „Min Herr" [6]), рѣдко „Herr Kavalir" [7]), а, говоря про него въ третьемъ лицѣ, Царь называетъ Бориса Петровича съ нѣкоторымъ сарказмомъ: „первой" [8]).

1) Ibidem, №№ 823, 824, 837 и 839; идти туда то... *«или куды время і воинской резон допустить»*... (Сб. Воен. Истор. Матер., вып. 5, № 133).

2) Ibidem, № 665 и стр. 633.

3) Ibidem, № 652: «Изволь немедленно прислать чертежъ того мѣста, гдѣ былъ бой, чтобы могли напечатать и разослать».

4) Петръ I уважалъ право это и въ другихъ; такъ, Онъ пишетъ Б. П. Шереметеву 9 Февр. 1702 г. изъ Преображенскаго: «товарища изволь самъ выбрать, естьли такой человѣкъ есть тамъ, а естьли кого знаешь здѣсь — отпиши именно (II т. пис. и бумагъ, № 407); а когда Шереметевъ (II т. пис. и бум., № 416, пунктъ 5) спрашивалъ, кому Петръ I укажетъ быть генеральнымъ писаремъ— Государь сдѣлалъ резолюцію: *«Выбрать самому по разсмотрѣнію ково похочетъ»*. (Мартъ 1702 года)

5) III т. писемъ и бумагъ, № 831. Въ «Уставѣ прежнихъ лѣтъ» (Сборн. Воен. Истор. Матер., вып. 9, стр. XIX) мы встрѣчаемъ постановленіе, что каждый военнослужащій имѣетъ право сообщать начальству о тѣхъ *своихъ личныхъ изобрѣтеніяхъ, или идеяхъ*, которыя клонятся ко вреду непріятеля.

6) III т. Писемъ и Бумагъ №№ 652, 653, 655, 657, 668, 679, 684, 686, 687, 690, 691, 693.

7) I т. Пис. Бум. № 357 (или Min Her general—Feldmarshzal, II т. Пис. и Бум. № 415; 9 Марта 1702 г.).

8) III. т. Пис. и Бум. № 673 (въ письмѣ Меньшикову).

Репнинъ былъ иногда, въ добрую пору: „Min Her General“ [1]), или — „Her General“ [2]); чаще — „Min Herr“ [3]), а въ минуты сильнаго гнѣва [4]) — просто: „Herr“.

Къ Ромодановскому Царь обращается такъ: „Min Her Kenich“ [5]), „Государь мой“ [6]), „Ваше Величество“, или „Siir“ [7]), а въ минуту негодованія: „Звѣрь!“ [8]). Князь-Кесарь, Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій по одеждѣ, обычаямъ и роду своей жизни былъ пародіей власти [9]). Ему передалъ Петръ I все то, что находилъ въ Своемъ положеніи натянутаго и скучнаго, получалъ отъ него чины и повышенія, удерживая за Собою всю сущность власти. Юмора этой забавы, комизма его личности не замѣчали ни современники, ни интересовавшіеся имъ писатели и авторы мемуаровъ [10]), ни даже самъ Ромодановскій, продолжавшій весьма серьезно работать въ застѣнкѣ Тайной Канцеляріи.

Соработникъ Царя по корабельному дѣлу, Александръ Васильевичъ Кикинъ [11]) — долгое время былъ для Петра I

---

[1]) I т. Пис. и Бум. №№ 358 и 386.

[2]) III т. Пис. и Бум. №№ 727 и 732.

[3]) Ibidem, №№ 714 и 740.

[4]) Ibidem, № 825.

[5]) I т. Пис. и Бум. №№ 37, 40, 41, 44, 48, 54 (Min Her Keninich), 60.

[6]) III. Пис. и Бум. № 661.

[7]) Ibidem, №№ 681. 697, 744, 811.

[8]) I т. Пис. и Бум. № 214 (изъ Амстердама 22 Дек. 1697). Но уже черезъ 4 дня (31 Декабря, Ibidem № 215) Царь пишетъ Ромодановскому снова почтительное письмо.

[9]) I т. Пис. и Бум. № 77, письмо къ Ромодановскому отъ 29 Марта 1696 г.: «Min Her Koninih, письмо ваше *государское*, Марта 23 дня писанное мнѣ въ 29 день отдано, въ которомъ изволите гнѣвъ свой объявлять будто я *холопъ вашъ*, *къ вамъ Государю* не пишу ..... а здѣсь, *Государь* милостію Божіею и вашимъ *государскимъ* щастіемъ все стронца ..... *холопъ вашъ* Kaptein Piter».

[10]) См. Архивъ кн. Куракина I, стр. 77. «Исторія о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ»

[11]) Кикинъ былъ денщикомъ Петра I въ Азовскомъ походѣ, учился затѣмъ корабельному дѣлу заграницей, работалъ на Олонецкой и Воронежской верфяхъ (1703—1704 г.), а въ 1707 году управлялъ Петербургскимъ Адмиралтействомъ. Въ 1715 г. онъ былъ аресто-

близкимъ дѣдушкой и Онъ писалъ ему: „Her Hrotvader“ [1]). Одному Меньшикову Петръ пишетъ [2]): „меінъ липъсте оринътъ“ [3]), „мінъ брудеръ“ [4]), а иногда [5]): меінъ герцъ брудеръ інъ камаратъ“, рѣдко, какъ бы юмора ради, называетъ его: „Ваша Милость!“

Огильви былъ для Петра чужой человѣкъ; Онъ обращается къ нему безлично съ указами [6]), или же съ вѣжливо сдержаннымъ: „Min Herr“ [7]).

Шереметевъ въ письмахъ своихъ Государю подписывается часто такъ: Рабъ твой Борисъ Шереметевъ рабски челомъ бью [8]). Репнинъ сдержанно писалъ: «Нижайшій рабъ твой Князь Никита Репнинъ“ [9]).

Θедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, входя совершенно въ свою роль потѣшнаго Кесаря, обращается къ Петру I въ письмѣ со словами: „Господине Капитане, Петръ Алексѣевичъ“ [10]), а заканчиваетъ его такъ: всѣхъ благополученія тебѣ пожелавъ, пребываю: — Князь Θедаръ Рамаданавскій“.

Александръ Васильевичъ Кикинъ не безъ тонкаго юмора подписываетъ свою дѣловитую цидулу съ Олонецкой верфи словами: „желательный о неумаленіи шутовствъ Вашихъ рабъ Вашъ Кикинъ“ [11]). Кикинъ, вообще, умѣлъ

ванъ за взяточничество; по слѣдъ затѣмъ—прощенъ. Онъ всегда враждовалъ съ Меньшиковымъ; Кикинъ сошелся съ Царевичемъ Алексѣемъ, былъ его пособникомъ при бѣгствѣ заграницу. Въ 1718 г. Кикинъ былъ арестованъ и колесованъ 17 Марта 1718 г. (Чтеніе Общества Истор. и Древн. 1861 г. кн. 3).

[1]) Ш т. Пис. и Бум. № 700.

[2]) П т. Пис. и Бум. № 410. Государь обращается къ Меньшикову и пишетъ ему: Mein Her Liutenant.

[3]) Ш т. Пис. и Бум. № 718.

[4]) Ibidem, № 755.

[5]) Ibidem, № 812.

[6]) Ibidem стр. 345, 417, 438, 465, 473, 524, 538.

[7]) Ibidem, стр. 428 и 432.

[8]) Ibidem, стр. 626 (или рабская паклапенія творю; ibidem, стр. 631).

[9]) III т. пис. и бум., стр. 672 (Θ. М. Апраксинъ подписывалъ: «рабъ твой государской Θ. Апраксинъ до земли челомъ бью». II т. пис. и бум., стр. 321).

[10]) III т. пис. и бум., стр. 660.

[11]) Ш. т. Пис. и Бум. стр. 624.

читать даже краткія письма Петра I между строкъ и отвѣчалъ ему на лаконическое извѣстіе о взятіи Нарвы [1]): „ежели болѣе сего писать, развѣ куплементы: вѣдаю, что они вамъ давно скучили".

Меньшиковъ, нерѣдко, высказавъ въ письмѣ Государю все то, изъ за чего его секретарь Воиновъ брался за перо, безъ всякихъ витіеватостей обрывалъ письмо и просто подписывалъ единственныя два слова, которыя онъ умѣлъ писать собственноручно [2]): Александръ Меньшиковъ [3]). Имѣются свидѣтельства [4]) того, что Петръ I, лично не симпатизируя извѣстному лицу, подавлялъ въ Себѣ это чувство и вручалъ ему власть, сознавая его полезность. При разносторонней и многомѣстной дѣятельности Государя, естественно Онъ принужденъ былъ

---

[1]) III т. Пис. и Бум., стр. 661.

[2]) Русскій Архивъ, 1875 г., III т., стр. 56.

[3]) III т. пис. и бум., стр. 641, 941 К. Нарышкинъ (Ibidem, стр. 647) подписывалъ: Вашего Величества нижайшій рабъ Кирило Нарышкинъ. Головинъ (Ibidem, стр. 920): Рабъ милосердія твоего Ѳ. Головинъ. Ив. Ив. Бутурлинъ (Ibidem, стр. 769): падъ на землю припадая къ ногамъ твоимъ, рабски челомъ бью. Донесеніе о генеральномъ консиліумѣ у Чашниковъ, 13 Іюня 1708 подписано: „Рабъ *твой* Борисъ Шереметевъ. Рабъ *вашъ* Гаврило Головкинъ Нижайшій рабъ Князь Григорій Долгоруковъ. *Александръ Меньшиковъ*".. (Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5. № 39; см. также №№ 166, 167, и 168, подписи Адама Вейде).

Иногда Меньшиковъ приказывалъ дѣлать приписки на собственноручныхъ письмахъ Государя (Ibidem, № 684); на письмѣ Царя отъ 20 Іюля 1705 года къ Шереметеву, послѣ взятія Дерпта: «Такожъ о чемъ посланный донесетъ словесно — изволь сдѣлать. Александръ Меньшиковъ».

[4]) Архивъ Кн. Куракина, кн. I, стр. 75; гисторія о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ.

Князь Борисъ Куракинъ говоритъ, что во всѣ дѣла внутреннія Его Величество положился и далъ управлять на Тихона Стрѣшнева, хотя котораго внутренно и не любилъ, ниже эстимировалъ (для того, что ему Стрѣшневу причиталъ свою женитьбу въ родѣ Лопухиныхъ). Стрѣшневъ вѣдалъ сборомъ рекрутъ въ Москвѣ (III т. пис. и бум., № 733) и исполнялъ это дѣло хорошо (Ibidem, № 737); рекрутъ первоначально обучали въ слободахъ, подъ его же общимъ руководствомъ (Ibidem, стр. 707). См. также письма Государя Стрѣшневу (Ibidem, № 779 и стр. 762).

предъявлять къ своимъ помощникамъ серьезныя требованія и отыскивать лучшихъ людей на пополненіе командпаго элемента [1]).

Государь мастерски пользовался не только качествами, но иногда и душевными настроеніями Своихъ помощниковъ, умѣряя и разжигая ихъ по надобности. Дѣйствуя на самолюбіе Шереметева, обиженнаго тѣмъ, что команда надъ пѣхотою предоставлена была приглашенному на русскую службу Огильви, Петръ I поручаетъ Меньшикову передать Борису Петровичу [2]): „что у высокихъ генераловъ не бываетъ опредѣленія, но по случаю времени командуютъ больше и меньше, также иногда конными, иногда пѣшими". Во время Сѣверной Войны, особенно втеченіе первыхъ ея лѣтъ—шведы и недружелюбная Европа сильно надѣялись на внутреннія волненія въ русскомъ народѣ.

Всякая смута раздувалась въ донесеніяхъ изъ Россіи иностранныхъ дипломатовъ и потому всегда бывало особенно желательно быстро и энергично тушить ее. Усмирять Булавинскій бунтъ Петръ I посылаетъ князя Василія Владиміровича Долгорукаго, *брата убитаго бун-*

---

[1]) II т. пис. и бум., № 408. (Резолюціи на докладѣ Б. П. Шереметева, сдѣланныя въ с. Преображенскомъ 9 Февраля 1702 года, пунктъ 20). Шереметевъ предложилъ Государю нѣсколько кандидатовъ въ полуполковники. Государь сдѣлалъ надпись: «Учинить по разсмотрѣнію съ прочими, чтобъ послѣ не выкидывать». Начальникъ («главный правитель») въ глазахъ Царя игралъ весьма серьезную роль: «іли честь, іли безчестие симъ учинившееся никому надлежитъ, точию сей персонѣ». (III т. пис. и бум., № 728).

[2]) III т. пис. и бум., № 789. Въ Мартѣ 1702 г. Шереметевъ проситъ (II т. пис. и бум., № 416, п. 4) назначить ему въ товарищи Ивана Андреевича Толстаго, такъ какъ «одному всево не управить»; кромѣ того Шереметевъ проситъ назначить ему трехъ «генераловъ-отъютантовъ». Государь дѣлаетъ противъ этого ходатайства слѣдующую помѣтку: «Толстому быть генераломъ-отъютантомъ, или къ иному дѣлу годитца, а въ товарищахъ не быть, для того, что товарищъ всегда почитаетца фельдмаршалкомъ другимъ и выше всѣхъ протчихъ генераловъ и для того другимъ въ томъ будетъ обида. А для управленія выбрать добрыхъ генералъ-отъютантовъ у себя въ полку, или къ Москвѣ писать имянно о комъ (П. Андр. Толстой въ Окт. 1702 г. былъ назначенъ Азовскимъ губернаторомъ; II т. пис. и бум., № 469, стр. 98).

товщиками, предписывая [1]) ему сей огонь за разъ утушить. Послѣ одержанныхъ успѣховъ, когда Долгорукій собирался повѣсить 143 плѣнныхъ бунтовщика, Петръ I внушаетъ ему жестокостью не усиливать слуха о томъ, что онъ мститъ за убійство брата.

Большинство сотрудниковъ Петра I, съ дѣтскихъ лѣтъ, находились подъ Его личнымъ вліяніемъ и все-же нѣкоторые изъ нихъ обладали запасомъ идей, традицій, чувствъ, способовъ мышленія, составлявшихъ безсознательное наслѣдство стараго порядка жизни; это было обстоятельство, съ которымъ Государю приходилось считаться.

Размѣры настоящей статьи позволятъ лишь вкратцѣ указать на характернѣйшія черты нѣкоторыхъ изъ этихъ сотрудниковъ:

Дѣятельность наблюдательнаго [2]) осторожнаго и медлительнаго [3]) Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева заслуживаетъ особеннаго вниманія военнаго изслѣдователя, съ точки зрѣнія его административныхъ, военно-хозяйственныхъ способностей.—Если, не смотря на удачи 1701—1702 годовъ, далеко не всѣ бои, которыми руководилъ Шереметевъ, были выигрываемы имъ, за то подчиненные ему нижніе чины, даже въ трудныя минуты, бывали всегда зѣло, зѣло изрядно убраны и во всемъ довольны и здоровы [4]). Осторожность и проволочки въ 1704 году уже „не по старому здороваго“ [5]) Шереметева—вызываютъ частыя побудительныя, энергичныя письма къ нему Государя: „Иди днемъ и ночью [6]) . .

[1]) Соловьевъ, XV; стр. 252 и далѣе.

[2]) Брикнеръ, Исторія Петра Великаго, I, стр. 217.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ №№ 640 и 645

[4]) III т. Пис. и Бум. № 673. (Гос. Арх. Кабин. Петра Велик. Отд. II; кн. 4, лл. 248—249).

[5]) Письмо Шереметева Петру I отъ 22 Мая 1704 г.; также III т. Пис. и Бум. стр. 657 (къ № 686)—письмо Шереметева къ Меньшикову отъ 24 Іюля 1704 г. изъ Дерпта: «Болѣзнь моя крута упомянулась ..., зѣло я, братецъ, боленъ и не знаю, какъ и волотца; радъ бы хотя мало отдохнуть». (Ibidem стр. 705).

[6]) Письмо отъ 23 Іюля 1704 г.—чтобы соединиться съ Реномъ.

. . . „и, если такъ не учинишь — не изволь на меня пенять впредь“ [1]).

Дѣло подъ Муръ Мызой (15 Іюля 1705 года) доказало лишній разъ, что Шереметевъ не обладалъ умѣньемъ оцѣнивать стратегическое значеніе участковъ атакуемой позиціи и распоряжаться своимъ резервомъ [2]). Вся операція въ Курляндіи, порученная Шереметеву — сводилась къ тому, чтобы отрѣзать Левенгаупта отъ Риги [3]). Шереметевъ высылаетъ на сообщенія Шведовъ съ Ригою — Бауера, который, обнаруживъ себя, поспѣшно удаляется и добровольно отказывается отъ намѣчаемой цѣли. Главный ударъ Шереметева послѣдовалъ только 3 дня спустя (15 Іюля подъ Муръ Мызой), когда Левенгауптъ былъ оріентированъ въ очевидной, главной цѣли набѣга и могъ, оставивъ поле сраженія подъ Муръ Мызой, безпрепятственно отступить на Митаву—Ригу [4]) . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Любопытная черта характера Бориса Петровича сказалась въ его хозяйственномъ замѣчаніи, съ которымъ онъ обратился къ Меньшикову изъ Пскова 26-го ноября 1704 года [5]): „жалованья мнѣ противъ моего чина нѣтъ... Князь Никита Ивановичъ“ (Репнинъ) „вотчинами меня вдвое богатѣе и домъ у него, и жалованье ему идетъ, а я все прослужилъ, а не выслужилъ“. [6]) .

. . . .

Бывшій потѣшный, [7]) по характеру своему осторож-

---

[1]) Ш т. Пис. и Бум. № 687.

[2]) Дѣлу повредило не мало: «недоброе обученіе драгунъ» (Ш т. Писемъ и Бумагъ № 862); «старая дерзость и крикъ» (Ibidem, № 888).

[3]) Ibidem, № 837.

[4]) Ibidem, № 886; стр. 417.

[5]) Ш т. Пис. и Бумагъ стр. 711.

[6]) Въ концѣ 1705 г. Шереметевъ временно отпущенъ былъ въ Москву (Архивъ Кн. Куракина I кн. стр. 303).

[7]) Въ 1685 г., при учрежденіи потѣшной роты, Репнинъ былъ въ ней поручикомъ, а черезъ два года—полковникомъ, а Никита Ива-

ный [1]), но храбрый [2]) князь Аникита Ивановичъ Репнинъ былъ обстоятельнымъ [3]), дѣловитымъ администраторомъ. Онъ не всегда обладалъ способностью быстро, мѣтко, на лету усваивать намѣренія Царя. Отношенія Петра I къ нему отличаются нѣкоторой сдержанностью, тѣмъ не менѣе Государь цѣнилъ его.

Въ 1704—5 годахъ Репнину пришлось возбудить цѣлый рядъ административныхъ вопросовъ первостепенной важности, вытекавшихъ изъ условій походной жизни [4]). Въ своемъ докладѣ Государю 13-го Октября 1705 года [5]) онъ возбуждаетъ вопросы: о формѣ квартирнаго раіона, объ охраненіи внутренняго порядка на отдыхѣ, о недостаткѣ картъ, свѣдѣній о мѣстности и невнимательной работы центральныхъ органовъ: такъ въ нѣкоторыхъ, удаленныхъ отъ Гродны пунктахъ, офицеры донесли, что такихъ деревень, которыя написаны въ указахъ—прозваньемъ нѣтъ! Въ нѣкоторыхъ квартиры указаны одновременно двумъ полкамъ. Въ томъ же докладѣ

новичъ былъ при Государѣ въ Троицкомъ монастырѣ во время стрѣлецкаго бунта; участвовалъ въ Азовскихъ походахъ и въ 30 лѣтъ былъ уже Генералъ-Маіоромъ. Въ 1708 году за сраженіе при Головчинѣ былъ разжалованъ въ солдаты; за отличіе при д. Лѣсной—прощенъ и назначенъ начальникомъ дивизіи въ Малороссіи. Подъ Полтавой онъ командовалъ центромъ арміи; затѣмъ участвовалъ въ блокадѣ и взятіи Риги, первый вошелъ въ нее и сдѣланъ былъ рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ; участвовалъ въ Прутскомъ походѣ; въ 1712 году въ отрядѣ Меньшикова участвовалъ въ покореніи Штетина и взятіи Фридрихштатскихъ укрѣпленій; въ 1715 году организовалъ защиту морскихъ береговъ Курляндіи, въ 1716 г. занялъ своими полками польскія воеводства: Хельминское, Плоцкое, Мазовецкое Любельское и принудилъ Данцигъ къ уплатѣ контрибуціи. Въ 1724 г. Кн. Аникита Ивановичъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи.

[1]) III т. Пис. и Бум., № 768.

[2]) Во время Прутскаго похода Кн. Аникита Ивановичъ, командуя авангардомъ, подалъ голосъ: «умереть, но не сдаваться».

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ, № 708.

[4]) Краткія перечневыя свѣдѣнія о Репнинѣ можно найти въ Энциклопедіи В. и М. наукъ, VI стр. 302.

[5]) III т. Пис. и Бумагъ № 950.

выясненъ вопросъ о продовольствіи командировочныхъ и о дровяномъ довольствіи [1]).

Репнинъ любилъ солдата, заботился о немъ; во время устройства базы въ Полоцкѣ, на Двинѣ, онъ писалъ Государю [2]) 8-го Ноября 1704 года: „солдаты гораздо обносились.. деньги у нихъ есть, а купить и дорогою цѣною не найдутъ“ [3]).

Чрезвычайно симпатичныя черты отличаютъ кавалерійскаго генерала Карла Эвальда Ренне (Реннъ), который только въ 1702 году былъ принятъ на русскую службу [4]) и оказалъ большія услуги въ дѣлѣ организаціи регулярной конницы. Скромно держась въ сторонѣ, Ренне былъ прекрасный храбрый и неутомимый авангардный генералъ. Въ 1704 — 5 году драгуны Ренне все время блестяще дѣйствуютъ передъ фронтомъ арміи, сначала прикрывая осады Нарвы и Дерпта, а затѣмъ впереди Гродно. Меньшиковъ, весною 1705 года, востор-

---

[1]) «Которыя рощи малыя, у дворовъ—не трогать; дальнія, великія—рубить, но смотрѣть, чтобы напрасно и прихотливо не было»-

[2]) Ш т. Пис. и Бум. стр. 709.

[3]) Болѣзненный (Ш т. Пис. и Бум. стр. 705). Репнинъ не рѣдко навлекалъ на себя гнѣвъ Царя. (Ibidem № 825, 827); за сраженіе при Головчинѣ (3 Іюля 1708 г.), онъ былъ даже разжалованъ въ солдаты. (Русскій Архивъ 1875 г. Ш, стр. 61; упоминается о судѣ надъ Репнинымъ) и прощенъ только за отличія при Лѣсной (28 Сентября 1708 г.).

[4]) Ренне до 1702 года находился въ голландской, *шведской* и польской службахъ. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта Ренне, вмѣстѣ съ Бауеромъ, командовалъ въ Полтавскомъ сраженіи правымъ крыломъ и въ дѣйствіяхъ при окопахъ противъ генер. Росса сильно раненъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ пожалованъ былъ въ генералъ-аншефы. Въ 1710 году онъ находился при взятіи Риги, а въ 1711 году, когда собранный Царемъ военный совѣтъ рѣшилъ ждать турокъ у Днѣпра, Ренне (самъ чаще всего дѣйствовавшій впереди фронта арміи) одинъ оспаривалъ общее мнѣніе и настаивалъ на дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Когда армія прибыла въ Яссы — Реннъ, съ 5 тыс. драгунъ, былъ направленъ по теченію р. Серетъ съ приказаніемъ предупредить мелкіе отряды турокъ на Дунаѣ и ждать въ Галацѣ главныя силы русскихъ. Быстро дойдя до Дуная, Ренне напалъ на Браиловъ и овладѣлъ этой крѣпостью послѣ слабаго сопротивленія. Но главная операція рѣшалась въ это время на рѣкѣ Прутѣ и черезъ 2 дня Ренне получилъ извѣстіе о мирѣ и долженъ былъ очистить Браиловъ. Въ 1715 году Ренне находился при арміи въ Польшѣ и умеръ въ Бродахъ въ 1716 году.

женно отзывается „о генеральствѣ господина Рена [1])“:— «Спасибо Рену [2]); дѣло ево зѣло добро!»..... „Дай, дай Боже, (тебѣ) увидѣть, въ какомъ они состояніи и въ уборствѣ....... какъ афицеры, такъ и драгуны зѣло, зѣло изрядны и добры, и платьемъ убраны“ . . . . . .

. . . .

Не имѣя никакой связи съ стариною и будучи безъотлучно при Петрѣ, съ дѣтскихъ лѣтъ [3]), Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ [4]), съ первыхъ дней отдался направленію Петровскому. Въ это время многіе другіе сотрудники Царя только тянулись за Нимъ, принадлежа по складу своему къ людямъ минувшаго XVII столѣтія и отреклись отъ его преданій лишь изъ преданности, страха, или безотчетнаго увлеченія силою и духомъ времени. Общность интереса и тѣсное сродство воли и мысли духовно породнили съ Государемъ энергичнаго, про-

---

[1]) Письмо Меньшикова къ Государю отъ 19 Марта 1705 г. изъ Ковны. III т. Пис. и Бум., стр. 807.

[2]) Ibidem, стр. 787.

[3]) Меньшиковъ завѣдывалъ домашнимъ хозяйствомъ и платьемъ Государя. Устряловъ, т. IV, ч. 1, стр. 213.

[4]) Русскій Архивъ 1875 г., стр. 233 и 234. О происхожденіи Меньшикова точныхъ свѣдѣній не имѣется. Самый годъ его рожденія опредѣляется по дневнику голштинскаго камеръ-юнкера Берхгольца, который говоритъ, что *6* Ноября 1723 года праздновали день рожденія Меньшикова, которому исполнилось 50 лѣтъ, (т. е. Меньшиковъ родился въ 1673 году и былъ на 1½ года моложе Петра I). Самъ Меньшиковъ говоритъ о *13* Ноябрѣ, какъ о днѣ своего рожденія. Царскій токарь Нартовъ говоритъ, что Меньшиковъ былъ пирожникъ; но въ то время пирожникомъ могъ быть и сынъ дворянина, и сынъ торговаго человѣка, и посадскаго, и крестьянина. Сословной знати, въ нынѣшнемъ значеніи, не существовало, кромѣ семей боярскихъ. Нѣкоторые писатели указываютъ на литовское происхожденіе Меньшикова. Свѣдѣніе это помѣщено въ грамотѣ 1706 года, данной Меньшикову Императоромъ Австрійскимъ на княжеское достоинство (Русскій Архивъ 1875 г., № 9, стр. 49). Это было дѣло рукъ барона Гюйссена, друга Меньшикова; свѣдѣніе это перешло и въ грамоту, данную Меньшикову въ 1707 г. на русское княжеское достоинство. Въ семейной перепискѣ Меньшикова съ женою и дѣтьми нѣтъ никакого воспоминанія объ отцѣ, или матери его. Только священники подмосковнаго села Семеновскаго напомнили (и то въ 1724 году) Свѣт. Князю, что родители его похоронены у нихъ, при церкви Введенія (письмо это сохранилось въ Моск. Архивѣ М-ва Ин. Д. и написано къ Варварѣ Михайловнѣ Арсеньевой, свояченицѣ

нацательнаго, ловкаго и храбраго [1]) Меньшикова. Онъ на полусловѣ понимаетъ Царя [2]), иногда думаетъ за Него [3]). Обладая необыкновенною ясностью рѣчи и мысли, онъ не боится противорѣчить Государю [4]), успокаиваетъ Его [5]); тамъ, гдѣ Царь иногда видѣлъ только принципіальную сторону дѣла [6]), Александръ Данило-

---

чепицѣ Меньшикова. Къ свѣдѣніямъ о происхожденіи и родственникахъ Меньшикова относится также письмо нѣкой Елены Фадемрехтъ, писанное Меньшикову изъ Москвы 5 Мая 1704 года (Библіотека Академіи Наукъ, Дѣла Меньшикова; кн. 2, стр. LXVIII). Она называетъ Меньшикова своимъ сыномъ («Государь мой милостивый, батка и сынъ мой прелюбезнѣйшій, Александръ Даниловичъ») и посылаетъ ему свое благословеніе. Письмо это напечатано было въ Русскомъ Архивѣ за 1875 г. Вотъ письмо: «Молю всегда Бога черезъ сіе писаніе о долгодепственномъ и благополучномъ пребываніи тебѣ всегда пребыти. А наипаче прошу любезнѣйшаго моего сына, дабы положилъ извѣстить мнѣ о своемъ здоровьѣ, о немъ же я слышать всеусердно желаю. А о мнѣ изволишь спросить, и я съ мужемъ и съ дѣтьми еще въ живыхъ обрѣтаюсь. Печалую безмѣрно и болю сердцемъ яко отъ многія туги лежу едва жива въ болѣзни моей лихорадкою а отъ тебя милостиваго моего противъ писанія вѣдомости не имѣю. Ты, мой государь милостивый, въ дальнемъ заѣздѣ служишь, а я тужу, потому что ты меня не обрадуешь, ни о чемъ ко мнѣ не пишешь. Однакожъ я молю всегда всещедраго Бога, чтобы намѣреніе ваше надъ непріятеля Богъ исполнилъ и чтобъ вашъ страхъ надъ непріятели вездѣ былъ славенъ, а намъ бы о томъ слыша благодарить Вышняго Творца, душею и сердцемъ радоваться. За симъ, яко сыну моему любезнѣйшему, милостивому и драгоцѣнному и милосердному и добродѣтельному съ нижайшимъ поздравительнымъ поклоненіемъ благословеніе отсылаю. Елена Фадемрехтова. Съ Москвы. Мая въ 5 день 1704 года».

Не смотря на то, что имя Елена рѣдко употребляется у Нѣмцевъ— авторъ этого письма, повидимому, была обитательницей Нѣмецкой слободы, съ которою такъ тѣсно связана первоначальная судьба Меньшикова.

Дипломъ на княжеское достоинство съ титуломъ Свѣтлости Меньшикову былъ подписанъ Петромъ I-мъ 1 Іюня 1707 г (Архивъ Прав. Сената, сост. Н. П. Барановъ, 1872 г., № 8, стр. 2).

[1]) Русскій Архивъ 1875 г. II, стр. 238; III т. Пис. и Бум. №№ 725, 718 и стр. 789.

[2]) III т. Пис. и Бум. стр. 700.

[3]) Ibidem: «Да не оставишь тамъ будучихъ, которые дѣла приказаны и не велишь что имъ дѣлать по отъѣздѣ твоемъ».

[4]) Ibidem стр. 773; однако Меньшиковъ оговаривается: «если въ прежнихъ моихъ письмахъ явилось что неудобное, въ томъ прошу милостиваго вашего прощенія».

[5]) Ibidem № 794.

[6]) Ibidem № 789.

вичъ указываетъ ему на значеніе субъективныхъ качествъ исполнителей [1]).

Меньшиковъ рѣшаетъ на театрѣ войны за Петра 1 вопросъ куда и когда Ему прибыть [2]) и пользуется большимъ довѣріемъ въ стратегическихъ, административныхъ и военно-воспитательныхъ своихъ соображеніяхъ [3]).

Всѣ инструкціи, директивы и наставленія, даваемыя Царемъ своимъ генераламъ, проходили чаще всего черезъ руки Меньшикова. Заболѣвъ въ Москвѣ, въ Маѣ 1705 г., Царь обратился къ нему, какъ къ Своему начальнику штаба [4]): „пришлю чрезъ васъ указы къ фельдмаршалкамъ, а васъ тогда попрошу къ себѣ“ ...., что и дѣлаетъ черезъ недѣлю [5]). Въ походѣ Меньшиковъ работалъ неутомимо и сохранившіяся бумаги доказываютъ, что онъ безъ замедленія разрѣшалъ всѣ присылаемыя донесенія, диктуя резолюціи своему секретарю Воинову [6]).

Часто Царь поручаетъ Меньшикову развитіе Своей мысли [7]): „я къ Борису Петровичу (Шереметеву) писалъ каратенка; объяви ты пространнѣе“.

По порученію Петра 1 Меньшиковъ рекогносцируетъ театръ войны и принимаетъ близкое участіе въ походной жизни солдата; онъ самъ шилъ первое знамя Се-

---

[1]) Ш т. Пис. и Бум. стр. 773.

[2]) Ibidem №№ 770, 789 и стр. 773, 781 и 807.

[3]) Ibidem №№ 770, 783 и стр. 758. Государь принималъ отъ Меньшикова даже совѣты по кораблестроенію (III т. Пис. и Бум. стр. 758). См. въ особенности: „*Артикулъ Краткій*“, въ которомъ Меньшиковъ послѣ 1706 года даетъ кавалеріи указанія тактическаго и дисциплинарнаго характера. (Сборн. В. Ист. Матер., вып. 9; стр. 53).

[4]) Ibidem № 819.

[5]) Ibidem № 821.

[6]) Меньшиковъ былъ мало образованъ и не умѣлъ даже писать. Интересно привести мнѣніе современныхъ родовитыхъ людей о немъ (Русскій Архивъ 1875 Ш, стр. 56; также Архивъ Кн. Куракина, I стр. 76, Гисторія о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ). Куракинъ пишетъ: «характеръ сего Князя (т. е. Меньшикова) описать кратко: что былъ гораздо средняго и человѣкъ не ученый, ниже писать что могъ, кромѣ свое имя токмо выучилъ подписывать, понеже былъ породы самой низкой, ниже шляхетства“.

[7]) Ш т. Пис. и Бум. № 789.

меновскаго полка, служилъ потѣшнымъ въ пѣхотѣ [1]), умѣлъ обращаться съ пушкой и выказалъ качества прекраснаго кавалерійскаго генерала, совершая дальніе рейды и кавалерійскія развѣдки [2]).

Меньшиковъ, конечно, не былъ чуждъ обще-человѣческихъ недостатковъ. Сознаніе собственной полезности развило въ немъ нѣкоторое высокомѣріе: „Левенгауптъ послыша о нашихъ партіяхъ, а паче увѣдавъ о мнѣ, что я здѣсь—уступилъ къ Либавѣ" доносилъ онъ Царю 8-го Марта 1705 г. [3]).

---

[1]) Русскій Архивъ, 1875 г. II стр. 236.

[2]) Меньшиковъ былъ талантливымъ полководцемъ, съ именемъ котораго неразрывно связаны бои подъ Шлюссельбургомъ, Калишемъ, Батуринымъ, Опошней, Полтавой, Переволочной. Стратегическая мѣткость взгляда заставила его въ 1705 г. отвергнуть предложеніе Фельдмаршала Огильви сосредоточить армію на фланговой позиціи у Мереча на Нѣманѣ, ибо при такомъ расположеніи пути на Минскъ—Смоленскъ—Москву остались бы не прикрытыми. Меньшиковъ имѣлъ основаніе быть не въ ладахъ съ Фельдмаршаломъ Огильви (III т. Пис. и Бум. № 797), а Царь, недовѣряя послѣднему (Ibidem стр. 925) посылалъ Меньшикову не только письма Огильви къ нему, но и Свои отвѣты (Ibidem стр. 930 и 844), а къ Огильви писалъ: «о семъ дѣлѣ пространнѣе приказано Господину Меньшикову съ вами разговорить и опредѣлить. Насколько широки бывали полномочія Меньшикова (Р. Архивъ 1875 г., III стр. 477) явствуетъ изъ донесенія послѣдняго Царю отъ 1 Сентября 1705 г. (III т. Пис. и Бум. стр. 939—941): Меньшиковъ, вопреки оффиціяльному приказанію Фельдмаршала Огильви сосредоточиться въ Меречѣ, *втай* указалъ войскамъ спѣшить къ Гродно.

Болѣе того: при отъѣздѣ изъ Вильно, Меньшиковъ приказалъ Головину: не посылать помимо него писемъ Огильви къ Царю, опасаясь, чтобы, какъ выражался онъ въ письмѣ Государю: «своими бездѣльными письмами не принудилъ васъ быть подъ сомнѣніемъ».

Эти чрезвычайныя полномочія, которыми бывалъ облеченъ Меньшиковъ—можно прослѣдить втеченіе всего періода Гродненскаго сидѣнія. 3 Января 1706 года изъ Гродны Меньшиковъ писалъ Петру I (III т. Пис. и Бум. стр. 1060): «если прежде вашего сюда пришествія непріятель къ намъ придетъ—тогда я Королевскому Величеству (т. е. Августу II) покажу за твоею рукою письмо».—Одной прозорливости Меньшикова Петръ I обязанъ былъ тѣмъ, что взялъ Митаву (III т. Пис. и Бум. № 902), ибо Огильви, дурно оріентируя Царя въ своихъ донесеніяхъ, требовалъ снять осаду Митавы (III т. Пис. и Бум. №№ 906 и 907). Благодаря Меньшикову войска изъ Гродно выведены были къ русской границѣ (къ Кіеву), а не на Вислу, какъ того желалъ Огильви.

[3]) III т. Пис. и Бум., № 797.

Есть свидѣтельства [1]), что еще въ 1698 году Меньшиковъ былъ уличаемъ въ лихоимствѣ, а уже въ концѣ 1706 года Меньшиковъ былъ настолько богатъ, что далъ взаймы Августу II-му 10 т. ефимковъ [2]) собственныхъ денегъ [3]).

Дѣла Преображенскаго приказа и донесенія Австрійскаго Резидента Плейера [4]) свидѣтельствуютъ, что народъ не любилъ Меньшикова, но есть нѣкоторое основаніе [5]) предполагать, что солдаты, любили его.

Сослуживцы его относились къ нему не искренно, хотя заискивали передъ нимъ. Борисъ Петровичъ Шереметевъ писалъ ему [6]): „какъ и прежде всякую милость получалъ черезъ тебя...... такъ и нынѣ у тебя милости прошу". Оцѣнивая въ Меньшиковѣ многія его качества [7]), какъ полководца и государственнаго человѣка [8]), Петръ I сознавалъ вполнѣ и его недостатки и говорилъ

---

[1]) Дѣла Преображенскаго приказа. Дѣло гостя Романова по извѣту тяглеца золотаря 30 Августа 1698 г. Семевскій. Царица Екатерина Алексѣевна, стр. 16.

[2]) Ефимокъ—русское названіе талера, бывшее въ употребленіи до ½ XVIII вѣка,

[3]) Русскій Архивъ 1875 г., III т., стр. 48; по счетамъ видно, что Меньшиковъ истратилъ съ конца 1709 г. по 1711 г. лично н. себя (кромѣ расходовъ на княгиню и сына) 45123 р. (Русск. Арх, 75 г, III, стр. 478). На 1706 г. Меньшикову отпущено было на содержаніе 6048 р., а за 1705 годъ всего 3888 р.; кромѣ того онъ получалъ содержаніе на деньщиковъ, порціоны и раціоны въ военное время. (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 25, № 14, стр. 13).

[4]) Плейеръ доносилъ, что народъ не любилъ Меньшикова и приписывалъ ему тягости налоговъ по случаю Шведской войны. (Устряловъ, IV, ч. 2, стр. 661; Русск. Архивъ 75 г., II, стр. 240).

[5]) Напр. всѣ заботы Меньшикова о довольствіи, одеждѣ, снаряженіи солдата, поддержаніе въ войскахъ подъема духа, какъ это видно изъ документовъ III тома Пис. и Бумагъ и Выписокъ походнаго журнала марша отъ Гродны до Кіева (Масловскій; Матерьялы, Выпускъ I, док. № 367; также у Устрялова, IV, ч. II, стр. 409; подлинникъ хранится въ Госуд. Архивѣ; кабинетн. дѣла, отд. I, кн. 17; л. 147).

[6]) III т. Пис. и Бум. стр. 711.

[7]) «Какъ творенье своей школы» (Семевскій; Царица Екатерина Алексѣевна, стр. 16).

[8]) Русскій Архивъ 1875 г. III стр. 478.

Меньшикову [1]): „Не забывай, кто ты былъ и изъ чего сдѣлалъ Я тебя тѣмъ, каковъ ты теперь". . . . . .

. . . .

. . . .

Но для пополненія командного элемента въ войскахъ, подготовленныхъ русскихъ людей не хватало. Приходилось прибѣгать къ найму иноземцевъ, о пріемѣ которыхъ былъ изданъ Государемъ плакатъ, еще 12 Апрѣля 1702 г. [2]). Петръ I однако ясно сознавалъ, что русскій человѣкъ, постигшій иноземную науку и честнѣе, и скромнѣе исполнитъ свой долгъ. 10 Февраля 1705 года [3]) обнародованъ былъ новый манифестъ объ условіяхъ, на которыхъ впредь будутъ принимаемы иностранные офицеры въ русскую службу. Это цѣлый обвинительный актъ противъ иноземцевъ, которые „вманились" на русскую службу чрезъ всякія „незнаемыя рекомендаціи и замыслы нашихъ министровъ" [4]). Царь открыто сознаетъ, что несмотря на издержанные „протори" черезъ этихъ людей „желаемаго"....... не возмогли достигнуть.

Рѣшено было въ будущемъ принимать на русскую службу, лишь такихъ иноземцевъ, которые „не чрезъ одну рекомендацію, пріятство или деньги, но чрезъ показанные уже совершенныя въ полѣ воинскія службы добрую славу и искусство получили" [5]).

---

[1]) Голиковъ, IV, 459.

[2]) II т. Писемъ и Бумагъ; № 421. См. по этому вопросу: Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ статья П. О. Бобровскаго, стр. 8.

[3]) III т. Писемъ и Бумагъ, № 767.

[4]) Быть можетъ это намекъ на Паткуля.

[5]) Принимались они на русскую службу однимъ чиномъ выше; при этомъ принятіе высшихъ чиновъ (генераловъ) Петръ I предполагалъ разрѣшать лично Самъ. Любопытно отмѣтить, что Царь на первыхъ порахъ *лишилъ* иноземныхъ офицеровъ (также какъ и младшихъ офицеровъ русскаго происхожденія) дисциплинарной власти надъ солдатомъ, передавъ ее частью судамъ, частью высшему начальству (Сб Военно-Истор. Матер , вып. 9, стр. XXVIII).

Если нѣкоторыя внѣшнія заимствованія съ запада сопровождались, по утвержденію нѣкоторыхъ изслѣдователей, фактами преувеличенной подражательности, очевидно, что здѣсь не имѣла вовсе мѣста, такъ называемая, измѣна старому обычаю, но просто обнаруживалась слабость этого обычая, который не выдерживалъ сравненія и конкурренцій; рядомъ съ бытовой новизной стояла и новизна

Весьма характерно отмѣтить слѣдующее обстоятельство: въ первой редакціи этого манифеста говорилось, между прочимъ, объ иностранныхъ—офицерахъ, „чрезъ которыхъ-бы, какъ наши гражданскія, такъ и воинскія учрежденія исправлены и укрѣплены быть могли“.... и далѣе: „отъ нихъ такого искусства, или въ нашихъ земляхъ еще не знаемаго вѣдѣнія обрѣтены“ [1]).

Петръ I вычеркнулъ эти фразы, считая, что онѣ, по Его выраженію [2]) „зѣло, зѣло поносны“ для Россіи [3]). Одновременно [4]), было приказано Паткулю не принимать, впредь до указу, иноземцевъ, но къ ротамъ „лутчихъ ис пришедшихъ въ тѣхъ полкахъ русскихъ офицеровъ употреблять и приказать, чтобы приставленные къ нимъ верховные офицеры ихъ наставляли, какъ имъ службу свою по иноземному учрежденію исправлять“ [5]); такимъ образомъ, хотя Царь и сознавалъ; что безъ показу и иноземнаго ученья обойтись было нельзя [6]), но видѣлъ въ этомъ лишь временную, необходимую мѣру, сопряженную съ неизбѣжными не только матерьяльными, но и

западныхъ знаній, которыя старому московскому быту свойственны не были и значеніе которыхъ было неотразимо. А. Пыпинъ указываетъ на путешествіе Петра Андр. Толстаго (впослѣдствіи посла нашего въ Турціи) за границу, какъ на типичное выраженіе этого перелома (См. Русскій Арх. 88 г. Путешествіе Стольника П. А. Толстаго).

[1]) Въ текстѣ вычеркнуто усилительное слово: *такихъ* . . . . . «добрыхъ и искусныхъ офицеровъ и особъ въ нашу службу призывать повелѣли».

[2]) III т. Писемъ и Бумагъ № 784. Письмо Царя къ Головину, 6 Марта 1705 г. изъ Воронежа.

[3]) Изъ писемъ Огильви къ Государю (Ibidem, стр. 744) видно, что Огильви, если не самъ составлялъ этотъ манифестъ въ 1-ой его редакціи, то былъ причастенъ къ нему и во всякомъ случаѣ зналъ его первоначальное содержаніе.

[4]) III т. Писемъ и Бум. стр. 690 (къ № 721) письмо Головина къ Паткулю отъ 22 Февраля 1705 г.

[5]) Ibidem стр. 690, «дабы и бес того толь великіе нждивенія не умножить—большая часть Русскими учредить и оныхъ токмо наставлять повелѣть, какъ имъ поступать.

[6]) Ibidem примѣч. къ № 727. 16 Окт. 1704 г. Кн. Репнинъ доносилъ: «безмѣрно офицеры и рядовые плохи . . . . никто всемѣрно не знаетъ». (Репнину была подчинена шляхта Корсака; Ibidem, № 708; стр. 139). Характерно отмѣтить резолюцію Петра I

нравственными убытками. На призывъ иностранцовъ являлись часто люди безполезные; такъ, полковникъ Горцъ [1]), чинилъ неистовства и солдатъ съ голода морилъ, а изъ 5-и англичанъ мастеровъ [2]), прибывшихъ для кораблестроенія — трое не знали ничего, кромѣ простаго плотниченья.

Иноземные торговые люди были полезны и нужны Царю [3]). Черезъ нихъ Петръ I часто производилъ заграницей заказы на разнообразные предметы вооруженія, воинскаго и конскаго снаряженія [4]); но и къ ихъ домогательствамъ Царь относился скептически; такъ [5]), иллирійскій шляхтичъ Савва Владиславичъ Рагузинскій прибылъ въ Январѣ 1705 года въ Москву изъ Царьграда. Онъ, видимо былъ человѣкъ нужный [6]), въ Мартѣ (8-го) того же года [7]), испрашивая въ челобитной себѣ разныхъ льготъ, онъ проситъ, чтобы всякому противнику царскаго приказанія въ жалованной ему грамотѣ написать для страху—*смертную казнь*. Однако Петръ I, грозившій смертною казнью за недоставленіе нужнаго письма [8]) — иноземцу въ этой угрозѣ отказалъ и велѣлъ прописать въ жалованной грамотѣ, что: „кто . . . учинитъ противъ сей жалованной грамоты . . . тому по состоянію

на докладѣ Б. П. Шереметева отъ 9 Февр. 1702 г., пунктъ 18 (II т. Писемъ и Бумагъ, № 408): «У Князя Никитина полку Мещерскаго надлежитъ быть изъ иноземцевъ полковнику; а онъ, Кн. Никита, хотя и достоинъ той чести, и сердца добраго, только не его дѣло; а естьли быть на его мѣсто Клаусу фонъ Вердину, а его съ такое дѣло будетъ». Царь собственноручно надписалъ резолюцію къ этому пункту: «*Кн. Никита такой же, какъ и другіе, ничего не знаетъ*».

[1]) III т. Пис. и Бум. стр. 736.

[2]) Ibidem № 786.

[3]) II. т. Писемъ и Бумагъ, № 427. Жаловап. грамота Ивану Гутману.

[4]) III т. Пис. и Бум. № 942 и стр. 759; шляпы и головные уборы привозились изъ Кенигсберга; ружья выписывались изъ Саксоніи и Голландіи (III т. Пис. и Бум. Примѣчаніе къ № 721) черезъ купцовъ Гауптманнъ и Брантъ.

[5]) Ibidem № 802.

[6]) См. I т. Писемъ и Бумагъ; записка Государя о немъ къ Ѳ. Ю. Ромодановскому въ Мартѣ 1699 г.

[7]) III т. Пис. и Бум. стр. 805.

[8]) Ibidem стр. 779.

дѣла и вины быть отъ насъ великаго государя, нашего Царскаго Величества, *въ опалѣ*" . . . .

При Петрѣ I дипломатическія сношенія Россіи съ Европой стали устанавливаться и перестали носить характеръ случайный; но для того, чтобы освоить русскихъ людей съ нѣкоторыми условностями Европейскаго дипломатическаго міра, нужна была опытность и помощь иноземца. Оказывать такую помощь русскому дѣлу заграницей призванъ былъ съ 1702 года Лифляндскій дворянинъ Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль [1]), повздорившій со Шведскимъ правительствомъ и принятый на русскую службу. Съ первыхъ же шаговъ Паткуль задался цѣлью на всѣхъ дипломатическихъ постахъ пристроить нѣмцевъ [2]) а самому, живя въ Дрезденѣ, или Гагѣ, играть роль странствующаго канцлера [3]), завѣдуя русскими посольствами въ Европѣ. Паткуль не понималъ идей Петра Великаго [4]), не сочувствовалъ утвержденію Россіи на родственныхъ ему Балтійскихъ берегахъ [5]), стремился оттянуть армію Петра I къ Вислѣ [6]) и оставался для Россіи вполнѣ иностранцемъ.

Русское правительство пользовалось его способностями, пока интересы его были тѣсно связаны съ русскими интересами; его внимательно выслушивали, отвѣчали учтиво, часто не исполняя его совѣтовъ [7]). Военныя его способности сказались въ періодъ дѣятельнос-

---

[1]) Устряловъ т. IV стр. 389. Паткуль принятъ былъ на русскую службу въ 1702 году и въ Маѣ 1704 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты (Ш т. Пис. и Бум. №№ 650 и 649), когда онъ былъ сдѣланъ начальникомъ помощныхъ русскихъ войскъ въ Саксоніи.

[2]) Московск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. Польскія дѣла 1704 года. Письмо Головину 31 Мая 1704 г.

[3]) Plenipotentiarium Generalem, какъ онъ выражался (Устряловъ, т. IV; стр. 393).

[4]) 12 Окт. 1703 г. послѣ заключенія союза съ Польшей, онъ доносилъ Петру: «Теперь Ваше Величество будете забавлять Шведовъ въ Польшѣ и вести войну на чужой сторонѣ, далеко отъ своихъ предѣловъ».

[5]) Ш т. Пис. и Бум. № 624; также Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 39; стр. 222.

[6]) Ш т. Пис. и Бум. стр. 882.

[7]) Ibidem № 650.

ти его во главѣ русскаго помощнаго корпуса, посланнаго Петромъ Великимъ въ Саксонію. Безплодное стояніе съ Русско-Польскимъ войскомъ подъ Познанью и отступленіе за часъ до штурма [1]), разгромъ подъ Фрауштетомъ и Тиллеротомъ Шведами четырехъ русскихъ полковъ, оставленныхъ имъ на *Вислѣ* [2]), переодѣваніе казаковъ въ нѣмецкія латы, передъ штурмомъ Варшавы и отбираніе казачьихъ лошадей [3]) вотъ характерные эпизоды, очерчивающіе Паткуля-полководца. Ко всему этому онъ не былъ безупреченъ въ своихъ денежныхъ комбинаціяхъ и займахъ, заключаемыхъ, подъ поручительствомъ русскаго правительства, на пропитаніе посланныхъ въ Саксонію русскихъ помощныхъ войскъ [4]).—Въ 1705 году, въ то время, когда Гетманъ Мазепа на правобережьи Вислы, ожидалъ отъ Паткуля руководительства, куда идти, чтобы диверсіею облегчить Августу II соединеніе съ русскими [5]), Паткуль былъ засаженъ въ Саксонскую крѣпость Зонненштейнъ за растрату денегъ, полученныхъ отъ Петра I на уплату войску [6]).

Тридцать восемь лѣтъ служившій Римскому Кесарю [4]), иноземецъ Огильви въ 1704 году на два года переноситъ свою дѣятельность въ среду русской арміи, духъ и

---

[1]) Ш т. Пис. и Бум. Примѣч. къ № 745; стр. 714. О томъ же у Соловьева, XV, стр. 36 и у Устрялова, IV т.; стр. 397—398 (I часть).

[2]) Fryxell, I, 218 стр.

[3]) Ш т. Пис. и Бум. стр. 750.

[4]) Ш т. Пис. и Бум. стр. 826 (Примѣчаніе къ № 820); неблагопріятный отзывъ о Паткулѣ находимъ въ письмѣ Головина къ Кн. Г. Ѳ. Долгорукову отъ 23 Февраля 1705 г. (Ш т. Пис. и Бум. стр. 750; къ № 773). Паткуль, видимо, матерьяльно заинтересованный, два раза въ письмахъ Царю рекомендовалъ принять и выполнить конвенцію Пайкуля съ пожами. Неблагонадежность Паткуля въ денежныхъ расчетахъ побудила назначить въ 1704 году при корпусѣ русскихъ войскъ въ Саксоніи коммиссаромъ Князя Д. М. Голицына (бывшаго въ 1700—1701 г. посломъ въ Турціи). Головинъ вѣжливо извѣщалъ по этому поводу Паткуля (Ш т. Пис. и Бум. стр. 822), что заемныя росписки впредь должны быть подписаны «рукою вашею и Князя Голицына, или же однимъ Княземъ Голицынымъ.

[5]) Костомаровъ, Мазепа, стр. 212.

[6]) Nordberg т. Ш, стр. 42.

интересы которой, естественно, были ему чужды. Его пониманію не были доступны крупныя черты стратегическихъ соображеній Царя Петра.

Весьма самоувѣренный [1]), болѣзненно самолюбивый [2]), Огильви весьма цѣнилъ свою собственную дѣятельность [2]) и на всѣ указанія Государя отвѣчалъ, что онъ уже „напередъ все усмотрѣлъ, намѣрилъ и потребное учредилъ“ [3]). Уже приказаніемъ Репнину пропустить запасы къ Ригѣ „дерзновенникъ и досадитель“ [4]) Огильви укрѣпилъ въ Петрѣ I предубѣжденіе къ себѣ. Однако еще послѣ этого случая Головинъ писалъ Паткулю объ Огильви, [5]): „Фельдмаршалъ Огильви, хотя нѣкоторыя противности, но не въ главныхъ дѣлахъ явилъ“.

Несомнѣнно, Государь находилъ въ Огильви нѣкоторую дѣловитость [6]); иныя изъ его указаній по вопросамъ организаціоннымъ не были лишены основанія [7]); но пререканія Огильви съ Меньшиковымъ, выборъ Мереча для сосредоточенія арміи, планы разброски войскъ по всей Литвѣ, явное стремленіе вывести русскую армію изъ

---

[1]) III т. Пис. и Бум. стр. 934: «Надѣюсь, что Царское Величество съ моимъ вѣрнымъ мнѣніемъ согласуется».

[2]) Ibidem стр. 933.

[3]) III т. Пис. и Бум. стр. 771; письмо къ Царю отъ 20 Марта 1705 г.

[4]) Ibidem стр. 946.

[5]) Ibidem стр. 880.

[6]) Напр. предложенный Огильви въ Октябрѣ 1704 г. планъ организаціи русскихъ войскъ. См. объ этомъ: П. Гудима-Левковичъ. Очеркъ истор. разв. воор. силъ Россіи до 1708 г., гл. III (Воен. Сборн. 1876 г. стр. 224). III т. Пис. и Бум. стр. 823; Головинъ пишетъ Паткулю въ Маѣ 1705 года: „О фелтъмаршалкѣ Огильвіи естли Богъ Всемогущій дастъ видѣтися намъ—о всемъ извѣстенъ будешь: истинною онъ не токмо по договору своему довольство имѣетъ, но и милостію царского величества сверхъ договору много награжденъ“. Огильви получалъ платы по договору въ мѣсяцъ 600 р.; кромѣ того фуражъ и провіантъ; всего въ годъ 12.000 р. (Архивъ князя Куракина, I стр. 295).

[7]) Напр. притянуть изъ Нарвы и другихъ пунктовъ гарнизоны въ дѣйствующую армію, довести ее до 60 батальоновъ; въ гарнизоны назначить «старыми солдатами дополненіе», которыхъ можно подкрѣпить частями Апраксина . . . . . затѣмъ Огильви предлагалъ также притянуть Мазепу: «повелѣть ему не долго сидѣть и въ благовременное развращеніе учинить».

Гродны къ Вислѣ, а не къ Кіеву—повліяли окончательно на Государя не въ пользу Огильви.

Въ бумагахъ Академика Бычкова, подготовляемыхъ для изданія IV тома Писемъ и Бумагъ Императора Петра Великаго, въ числѣ прочихъ, имѣется интересный документъ [1])—это указъ Государя Меньшикову объ арестованіи Огильви [2]): „Фельдмаршала Огильви, который неописанныя зла здѣлалъ, котораго при полученіи сего письма возьми за арестъ и его служителей, такожъ письма и протчее все запечатай. Оное учини, объявя всѣмъ генераламъ сей указъ".

Съ появленіемъ въ свѣтъ IV тома писемъ, быть можетъ, удастся точно установить, относится-ли этотъ документъ къ Маю 1705 года, когда Огильви приказалъ Репнину пропустить запасы въ Ригу, или къ Февралю—Марту 1706 года, когда Огильви пытался вывести русскую армію не къ своей границѣ, а въ Польшу—на Вислу.

Во всякомъ случаѣ, по прибытіи въ Кіевъ, Огильви былъ отпущенъ, по свидѣтельству современника, Князя Куракина [3]) „малъ контентъ и съ непріязнью" въ свой край [4]).

Современные военные авторитеты провозглашаютъ, что война есть вопросъ больше психологіи нежели стратегіи, а военная наука обращаетъ вниманіе изслѣдователей явленій войны на духовный міръ, на нравственный элементъ борьбы.

---

[1]) Повидимому, до сихъ поръ оставшійся необнародованнымъ военными изслѣдователями этой эпохи и особенно цѣнный при изученіи Гроденской операціи.

[2]) Государств. Архивъ. Письма Меньшикову; листъ 366.

[3]) Архивъ Кн. Куракина, I стр. 306.

[4]) Среди немногихъ лицъ, которыхъ опечалило удаленіе Огильви съ русской службы, былъ и Витвортъ (Сборникъ Р. Истор. Общ. т. 39, стр. 281; № 70; отъ 19 Іюня 1706 г.), Англійскій Резидентъ при Московскомъ дворѣ; онъ съ горечью замѣчаетъ, что за уходомъ Огильви въ Россіи не остается ни одного офицера, который заграницей занималъ бы должность выше капитана. Въ общемъ, слѣдовательно, Петръ I видѣлъ въ призывѣ иноземцевъ на русскую службу, лишь временную, необходимую мѣру, сопряженную иногда не только съ матерьяльными, но и съ нравственными убытками.

Все немногое, отрывочно изложенное на этихъ страницахъ не даетъ, конечно, еще ни возможности, ни права, произвести, съ этой точки зрѣнія, какія-либо опредѣленныя обобщенія о дѣятельности Царя на театрѣ войны.

Можно однако замѣтить, что весь первый девятилѣтній періодъ борьбы Петра Великаго съ Карломъ XII, отъ первой Нарвы вплоть до Полтавы, былъ плодомъ глубокаго, вдумчиваго изученія своего врага и внимательнаго отношенія Царя къ обстановкѣ войны и сводился къ двумъ главнѣйшимъ даннымъ: сохранить цѣлость арміи къ рѣшительному бою и воспользоваться глубиною театра войны [1]).

Второй, наступательный періодъ войны (съ 1709 года до заключенія Ништатскаго мира, еще въ 1704 и 1706 годахъ, былъ прозорливо предусмотрѣнъ Петромъ I, какъ это видно, между прочимъ, изъ 8-го пункта союзнаго договора съ Польшей отъ 19 Августа 1704 г. [2]) и изъ документа, найденнаго въ бумагахъ Ягужинскаго въ главномъ Московскомъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ [3]):

„Надлежитъ сіе разсужденіе имѣть: когда непріятель изъ Нѣмецкаго краю выгнанъ будетъ, то еще не чаю конецъ войны быть; и море всегда отъ шведовъ не чисто будетъ, и король шведскій неусыпно случая смотрѣть будетъ; того ради лучше его и на томъ берегу посѣ-

---

[1]) Наудачу, безъ плана я никакъ дѣйствовать не буду, ибо лучше рядомъ, футъ за футъ добрымъ порядкомъ непріятеля съ помощью Божіею тѣснить, нежели на удачу отважиться безъ основанія.

[2]) Ш т. Пис. и Бумагъ № 706, стр. 135. Августъ II обязуется перенести войну въ Швецію: «сѣдалище войны туда жъ перенести».

[3]) Документъ этотъ находится въ числѣ собранныхъ Академикомъ А. Ф. Бычковымъ и войдетъ въ составъ IV тома Писемъ и Бумагъ Императора Петра Великаго. Вотъ какъ Государь Самъ характеризуетъ одинъ изъ моментовъ этого втораго, послѣ Полтавскаго періода войны въ письмѣ къ Датскому Королю, отъ 28 Августа 1713 года. (Сборн. Военно-Истор. Матер ; вып. V, № 149)... «мы по укрепъленіи элзенөорса і приономъ і гавани, путь свой противъ непъриятеля продолжали, который отъ насъ удалялся *і хотя мы зъло іскали видѣт оного въ лицъ*, но оной никогда показат себя хотѣлъ».... (а въ 1704 году *«исканіе боя генеральнаго»* считалось *«зъло опасно»*. См. примѣч. 3 на стр. 2).

тить [1]) и къ желаемому миру принудить, а ежели въ семъ слабо поступимъ, то опасно, дабы кто изъ сильныхъ въ медіаторы не вмѣшался и тогда принуждены будемъ все по ихъ музыкѣ танцовать".

Дѣятельность Государя на театрѣ войны можетъ послужить предметомъ самостоятельнаго, обширнаго, не легкаго труда. Ограничиваясь *общими* мѣстами, можно лишь памѣтить, что въ дѣятельности этой были несомнѣнно на лицо всѣ тѣ формулы и принципы, о которыхъ говоритъ военная наука, обобщенія, о которыхъ упоминаютъ военные изслѣдователи:

Скрытность [2]), а слѣдовательно и внезапность (въ операціи подъ Нотебургомъ; въ предполагавшихся дѣйствіяхъ къ Ригѣ; при выходѣ изъ Гродны). *Быстрота* [3]) и *рѣшительность* (напримѣръ, въ дѣйствіяхъ противъ Митавы) наряду съ постояннымъ *избѣганіемъ* послѣдняго, крайняго средства — рѣшительнаго боя. *Сосредоточеніе большихъ силъ въ важнѣйшемъ направленіи. Быстрая перемѣна операціонной линіи. Напряженная внимательность*

---

[1]) 30 Октября 1712 года Государь писалъ Адмиралу Апраксину... «в будущую компанію, какъ возможно сильныя дѣйства і помощию божиею показат і итит не для разарения, а чтобъ овладѣт, хотя оная намъ не нужда вовсе удерживат, по двух ради причин главнѣйших: первое былоб что при мире уступить (о котором шведы уже явно говорит починают); другое что *сия провинция сут титкою швеции*, какъ сам вѣдаешъ нетолко что мяся і протче, но дрова оттоль і ежели бог допустит лѣтом до абова, то шведская шея мягче гнуца станетъ....» (Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. 5; №133).

[2]) II т. Пис. и Бумагъ № 405. (Наказъ Б. П. Шереметеву въ Январѣ 1702 г. во время подготовки операціи противъ Орѣшка (Нотебурга): «Все сие приготовъление зело, зело хранить тайно, какъ возможно, чьтобъ нихто не дознался» 1-го Апрѣля 1705 г. (Ш т. Пис. и Бум. № 801). Петръ I пишетъ Нарышкину, имѣя въ виду обрушиться главными силами на Левенгаупта; «Развѣдай, но сие імѣй в великой тайнѣ і лица ктому отнюдь не кажи».

[3]) Государь цѣнилъ выигрышъ времени: «іобо время, яко смерть» (I т. Пис. и Бум. № 370). Письмо Виніусу отъ 16 Апр. 1701 г.... «сіе чинить.... не испуская времени», писалъ Царь Шереметеву (Ш т. Пис. и Бум. № 837); и П. М. Апраксину (12 Апр. 1704 г. изъ Петербурга): «для Бога не пропускай времени», а въ другомъ мѣстѣ: « . . . и больше не могу писать, только что *время, время, время* и чтобъ не дать предварить непріятелю насъ, о чемъ тужить будемъ послѣ». (Бобровскій; завоеваніе Ингріи, стр. 22).

къ измѣняющейся обстановкѣ[1]) *Самоорiентированiе и орiентированiе другихъ*[2]). *Быстрое примиренiе съ совершившимся фактомъ и опредѣленiе дальнѣйшихъ дѣйствiй въ томъ, или другомъ направленiи*[3])

---

[1]) Напр., съ какою настойчивою послѣдовательностью Государь стремится прочно утвердиться на линiяхъ: Невы и Наровы, прежде чѣмъ продвигаться сѣвернѣе и юго-западнѣе; достойна изученiя постепенность, съ которою Петръ I выработалъ планъ кампанiи 1705—6 г. (по Его собственнымъ словамъ: намъ, яко человѣкамъ надлежитъ ближнее смотрѣть). Или напр. Письмо Царя Адм. Апраксину 2 Авг. 1712 г. (Сб. Военно-Истор. Матер. вып. 5, № 131): «чаю я говорил свами чтоб вам назат iдучи разорять Өинландию, по *понеже на здѣшнiя дѣла мало надежды, того ради изволте всѣ мѣры приложит дабы войску нашему зимоват въ Өинляндiи и для того не разоряйте, но хорошо мужиков содержите, пошлите уневерсалы i берите контрибуцiю...*»

[2]) Развѣдка тайная и явная широко примѣнялись Государемъ. Развѣдку производилъ нерѣдко Самъ Государь, лично (Сентябрь—Октябрь 1705 г.) и черезъ Меньшикова. (III т. Писемъ и Бумагъ №№ 797, 770, 783, 938, 951, 963 и стр. 789, 984, 985, 943, 993, 1001, стр. 476—477), также черезъ довѣренныхъ лицъ и шпiоновъ (III т. Пис. и Бум. № 657); требованiя Государя въ отношенiи развѣдокъ о непрiятелѣ были вообще вполнѣ опредѣленныя: (III т. Пис. и Бум. № 707). «Провѣдывать про непрiятеля, а, провѣдавъ, писать на двоя, которая самая правда, или слухъ, дабы тѣмъ бездѣльной тревоги не учинить».

Еще въ Мартѣ 1700 года Царь писалъ Головину, чтобы Василiй Корчминъ (обучавшiйся заграницей инженерному и артиллерiйскому дѣлу) осмотрѣлъ окрестности Нарвы, обрекогносцировалъ Орѣшекъ. (I т. Пис. и Бумагъ № 297, стр. 338); Государь такъ отозвался о Корчминѣ: «Дѣтина кажетца не глупъ и секретъ можетъ снесть» (развѣдки эти были произведены весьма тайно. Письма и Бумаги т. II, 5). См. также Сборн. Военно-Историч. Матер. вып. V (А. З. Мышлаевскаго) № 152. Собственноручный указъ Государя капитану Змаевичу о рекогносцировкѣ.

[3]) 27-го Сентября мѣстечко Биржи, занятое Польско-Литовскимъ войскомъ, не дождавшись подхода Репнина, безъ сопротивленiя сдалось Шведамъ. Петръ I узнаетъ это и пишетъ изъ Петербурга (III т. Пис. и Бум. № 732) 10-го Окт. 1704 г. Репнину, чтобы тотъ не далъ Шведамъ вывести изъ Биржъ артиллерiю, въ которой очень нуждался Царь; если же Шведы захотѣли бы засѣсть въ Биржахъ, то не давать ввозить туда запасовъ.

Побуждая Петра Матвѣевича Апраксина въ Маѣ 1704 года (III т. Пис. и Бум. № 648) активно оберегать доступы въ Нарву, Царь, орiентируя его, тѣмъ самымъ успокоиваетъ и внушаетъ ему вѣру въ свои силы: «опасаться чаю нечего, понеже нынѣ войскъ непрiятельскихъ въ Лифляндахъ нѣтъ . . . . . и такъ вамъ сiе сдѣлать безопасно, а въ дополнку къ Вамъ вскорѣ будетъ Гулицевъ весь полкъ».

Осенью 1705 г., находясь въ Олонецѣ и обнимая издали еще яснѣе всю обстановку въ цѣломъ—Петръ I испытываетъ потребность высказать и подтвердить Репнину еще разъ свои взгляды

Изъ всего вышеизложеннаго сдѣлать какія либо окончательные, общіе выводы не только трудно, но и невоз-

вполнѣ опредѣленно (III т. Пис. и Бум. № 727)· «какъ я с вами словесно говорилъ, такъ нынѣ письменно объявляю». (Письмо Рѣпнину отъ 30 Сент. 1704 г.). Государь рекомендуетъ ему идти на помощь Августу II, если тотъ вступитъ въ Литву и станетъ просить помощи, но содѣйствовать ему лишь въ частныхъ операціяхъ и относиться къ требованіямъ Августа II критически («когда зѣло надобно і полезно—по воли его чини»). Въ Инструкціи, данной Шереметеву въ Апрѣлѣ 1704 г. (III т. Пис. и Бум. № 641. пунктъ 3) Царь указываетъ ему предѣлы, въ которыхъ полезно помогать союзникамъ—Полякамъ, рекомендуя ему дѣйствовать «усматривая по тамошнему дѣлу». Апраксинъ въ 1708 г. спрашив. Государя (Сб. Воен.-Ист. Матер. вып. 5. № 36): ежели Левенгауптъ пойдетъ ко Пскову, а Либскеръ къ Петербургу мнѣ въ то время, гдѣ быть, въ Псковѣ, или при С.-Петербургѣ? Царь отвѣтилъ: *«дается на разсужденіе, а, кажется, лучше въ срединѣ, для повельнія въ обѣ стороны»*.

Вотъ интересная директива—инструкція, преподанная Государемъ Б. П. Шереметеву въ Мартѣ 1702 г. (II. т. Пис. и Бум. № 416; ст. 7). На запросъ Шереметева: «какъ весну нынѣшнюю войну весть, наступательную ли, или оборонительную»... Царь написалъ: «съ весны поступать оборонительно, а если способъ будетъ, то наступленіе чинить нѣкоторыми частями войска, *смотря по времени*, а генерально о наступленіи писать, естли склонятца будетъ къ способу доброму; также *естли увидитъ зѣло доброй и безопасной способъ—наступать и генерально, не описываясь»*. Инструкція Государя Шереметеву въ Іюнѣ 1705 г. по поводу похода на Левенгаупта, представляетъ удивительный образецъ силы, (III т. Пис. и Бум. № 837) краткости и опредѣленности. Еще ранѣе того, въ Мартѣ (19) 1705 года (III т. Пис. и Бум. № 795) въ письмѣ изъ Воронежа Государь указываетъ Шереметеву на первое средство, въ случаѣ приближенія непріятеля—это сосредоточиться («свести войска вмѣстѣ»); затѣмъ—согласясь съ Огильви, поступать съ непріятелемъ, «какъ Господь Богъ наставитъ»; наконецъ Царь упоминаетъ, какъ о послѣднемъ резервѣ: чаю быть скоро къ вамъ.

Въ этомъ взглядѣ на свое бытье къ арміи, не разъ выражаемомъ Государемъ, (III т. Пис. и Бум. № 770; № 794 «чтобы естли Шведы рушились и будутъ, чтобы мнѣ упредить ихъ къ вамъ») ясно сказывается обстоятельство, что Петръ I принималъ на Себя ту отвѣтственность, которая связана съ званіемъ Главнокомандующаго, разрѣшая, по возможности, лично, на мѣстѣ, важнѣйшіе вопросы: «буде самой крайней нужды нѣтъ—не худо бы насъ дождатца» писалъ Государь Меньшикову въ Апрѣлѣ (19-го) 1705 г. (III т. Писемъ и Бумагъ № 812).

Не безъинтересна инструкція Государя на вопросные пункты о дѣйствіяхъ корабельнаго флота (Мышлаевскій, Сборн. Военно-Истор. Матер. вып. V, № 147). Инструкція кончается словами: с пѣхотою далеко отъ береговъ отдалятся не совѣтую, ібо безмѣрной есть азардъ» (рѣчь идетъ о дессантѣ въ Финляндіи въ 1713 г.).

можно [1]) уже потому, что въ настоящей попыткѣ изслѣдованія затронуты были всего два, три года жизни Государя, почему и все изслѣдованіе пріобрѣтаетъ, въ отношеніи вопроса въ его цѣломъ, характеръ матерьяловъ. Каждый новый опубликованный документъ прибавитъ свой штрихъ, свою черту, да и тѣ изъ нихъ, которые уже обнародованы—представляютъ сами по себѣ источникъ неисчерпаемый.

Есть однако нѣсколько положительныхъ очертаній духовнаго облика Императора, поддающихся опредѣленію.

Петръ Великій, какъ-бы объединилъ въ Своей личности результаты долгаго, скрытаго, разрозненнаго предшествовавшаго труда и, такимъ образомъ, настоящая причина успѣха Его работы, такъ сказать, предшествовала Ему Самому. Цѣлый рядъ незамѣтныхъ, подготовительныхъ усилій получили въ дѣятельности Петра I внутреннюю объединенность, были Имъ проявлены, пріурочены, закрѣплены [2])

Выработавъ въ Себѣ политическую технику, Ему удалось существовавшія отношенія привести въ новыя сочетанія и этимъ создать въ Россіи новый порядокъ вещей [3]).

Возможность всего этого обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что Петръ I былъ характеръ сильный, не-

---

[1]) Для того, чтобы безпристрастная исторія, говоритъ А. Пыпинъ (Вѣст. Евр. 97 г., кн. 8), могла свести свои счеты, еще не собраны всѣ необходимыя данныя, не оцѣнены вполнѣ тѣ частныя явленія, изъ которыхъ слагается цѣлый процессъ преобразованія. Между прочимъ, не оцѣнено достаточно то наслѣдіе, какое получилъ Петръ I отъ XVII вѣка и въ свойствахъ личнаго характера, и въ пріемахъ пониманія Своей власти въ Государственныхъ, религіозныхъ и общественныхъ отношеніяхъ.

[2]) Ibidem, кн. 9, стр. 244;... если теперь, для всѣхъ безпристрастныхъ историковъ, не остается сомнѣнія въ томъ, что самая дѣятельность Петра 1-го была органическимъ созданіемъ предшествующей исторіи, то Его личность и воля, въ свою очередь, составили новый источникъ могущественнѣйшихъ воздѣйствій, которыя становились исторической силой въ развитіи общества.

[3]) Ключевскій, лекціи.

преклонный [1]). Обладая ~~такими~~ волевыми данными, при неограниченной власти Самодержца, ~~Государь~~ явился носителемъ идеи—блага родины, идеи, которая, сама по себѣ, была уже двигательная сила. И двигательная сила, эта была тѣмъ болѣе могучая, что сама идея была не отвлеченная, а совершенно реальная, опредѣленная. Петръ I совершенно ясно всегда представлялъ Себѣ то, чего хотѣлъ и шелъ къ цѣли, указанной Ему этой идеей, при поддержкѣ и содѣйствіи рѣшающей силы—чувства.

Всѣ прочія идеи никогда не были достаточно сильны, чтобы всецѣло завладѣть умственною дѣятельностью Царя.

Всѣ онѣ (~~посколько не могли служить преобладающей идеѣ~~) проходили черезъ умъ Государя „какъ временные постояльцы", которыхъ Онъ не старался удерживать.

Предвидя зарождающіяся потребности и событія, подготовленныя прошлымъ, Петръ Великій мѣтко, убѣжденно и властно указалъ путь, котораго слѣдуетъ держаться въ будущемъ [2]); вотъ почему воздѣйствіе, оказываемое Петромъ I, по отношенію ко всему, что приходило съ Нимъ въ соприкосновеніе, не имѣетъ границъ во времени: оно передалось намъ, передастся и нашимъ потомкамъ.

Петръ Великій былъ, такъ сказать, собирательнымъ выразителемъ характера своего народа.

Познавательная Его способность опередила современниковъ, усвоила таившееся въ русскомъ обществѣ безсознательное желаніе новаго порядка, несмотря на то, что

[1]) П. О. Бобровскій, Бесѣды о Воен. Закон. Петра I, стр. 13 «Онъ съ непоколебимою твердостью, изумительною настойчивостью, не взирая на неодолимыя препятствія, внесъ въ бытъ русскаго войска новыя юридич. начала . . . ».

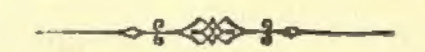
[2]) «На что въ Россіи не взгляни, все Его началомъ имѣетъ и, что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ». Неплюевъ. Эпиграфъ П. Гудимы-Левковича въ его очеркѣ истор. развитія воор. силъ Россіи до 1708 г. (Воен. Сборн. 1876 г., стр. 213).

тоже самое общество, во всѣхъ слояхъ, чѣмъ могло, выразило формальный протестъ, когда этотъ новый порядокъ былъ проведенъ въ жизнь [1]).

Политическія цѣли, которыя преслѣдовалъ Петръ I, могли быть достигнуты только войною; всѣ реформы вслѣдствіе этого произведены были въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ вызывала война, которая, такимъ образомъ, получила въ рукахъ Царя вполнѣ созидательное, творческое значеніе.

Дальнѣйшее изученіе первоисточниковъ [2]), несомнѣнно, будетъ наводить насъ все яснѣе и опредѣленнѣе на то неоспоримое, психологическое, духовное воздѣйствіе, которое Петръ I сознательно, или безсознательно, оказывалъ на близкихъ людей, на войско и народъ,—выяснитъ его отношенія къ человѣческой личности, къ религіи, какъ нравственному орудію; освѣтитъ всѣ тѣ вовопросы, которые были только *слегка затронуты* настоящимъ трудомъ.

Петербургъ.
1894—97 годы.

[1]) Имя Петра I перешло въ народную поэзію. Въ первый разъ пѣсня о Петрѣ Великомъ записана была въ XVIII вѣкѣ, въ сборникѣ Кирши Данилова. Въ наше время пѣсни о Немъ, въ значительномъ количествѣ, собраны въ пѣсняхъ П. В. Кирѣевскаго (вып. 8, 1870 г.), дополненныхъ Безсоновымъ.

[2]) См. стр. III Предисловія сб. Военно-Истор. Мат. вып. 5, гдѣ А. З. Мышлаевскій указываетъ на малое вниманіе—долго удѣлявшееся документальнымъ богатствамъ нашихъ архивовъ.

. . . «Послѣ того, что извѣстно о тяжкихъ испытаніяхъ, вынесенныхъ народомъ въ періодъ преобразованій, о ломкѣ любимой старины, естественно было бы ожидать, что въ пѣснѣ отразится это, перенесенное народомъ какими-либо отрицательными чертами—жалобой, укоромъ, или даже прямою бранью и насмѣшкой. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Пѣсня помнитъ эти тяжелые факты, но то впечатлѣніе, какое они должны были производить покрыто какимъ-то новымъ настроеніемъ, въ которомъ нѣтъ укора, а есть *примиреніе и какъ-бы историческое пониманіе...*» (А. Пыпинъ; Петръ Великій въ народномъ преданіи; Вѣстн. Евр. 97, кн. 8, стр. 672).

